
Рамиз Дениз

*Христофор Колумб,
Насирэддин Туси и
подлинная история открытия
Америки*

Баку - 2014

Научный редактор: Член-корреспондент НАН,
Доктор географ. наук, профессор Эйбали Мехралиев
Автор предисловии: Доктор географ. наук, профессор
Низамеддин Аллахвердиев
Перевод книги: Эльмар Шейхзаде
Компьют. набор: Гусейн Алиханов, Гюльнара Исмаилова

Рамиз Дениз. «Христофор Колумб, Насирэддин Туси и подлинная история открытия Америки». ММ-С. 2014. 289 стр.

ISBN – 978-9952-8230-4-2

С ранних времен человек задумывался об устройстве окружающего его мира. Из-за сильного давления ортодоксальных богословов, характерного как для католиков Европы, так и для исламского мира, а также наследия прошлого, когда представление о мире строились на легендах и мифах.

Средневековое человечество жило в мире, полном загадок, тайн и мистики. Но были и настоящие герои, противопоставившие суеверию свои научные знания и опыт. Именно благодаря их самоотверженности перед человечеством стала приподниматься туманная завеса неопределенности и страха перед силами природы. Колумб нашел путь, приведший к открытию четвертого континента. Но путь этот был очень трудным...

D 4702060103
M 087-2014

© R.Daniz 2014

*Автор выражает глубокую
признательность и сердечную
благодарность руководству
Государственной Нефтяной Компании
Азербайджанской Республики
за помощь и содействие в издании книги.*

*Книга отпечатана по заказу
Общественного Объединения «Партнер
помощи развитию науки» благодаря гранту,
выделенному Государственной Нефтяной
Компанией Азербайджанской Республики.*

Вступительное слово

По сей день остаются нераскрытыми страницы истории многих научных исследований и географических открытий. Глубоко не изучены многие фундаментальные процессы, лежащие в основе азербайджанского менталитета, истории нашей науки. Не уделяется достаточного внимания пропаганде важнейших и актуальных аспектов воспитания молодежи в духе патриотизма и гражданственности.

Интересен подход к решению этих проблем автора книги Рамиза Али оглы Гасымова (Дениз) - ветерана Карабахской войны, работающего в настоящее время рабочим Нефтеперерабатывающем заводе «Азернефть-яг», входящий в SOGAR.

К литературному творчеству его привела тяга к познанию, усердный труд и поразительный кругозор. Творчество Р. Гасымова оригинально и отличается глубиной проникновения в исторические факты, обретающие под его пером новые краски, и позволяет читателю взглянуть на события с иной, порой совершенно неожиданной стороны. За последние два года вышла в свет его трилогия – **«Трагическая гибель конкистадоров у берегов Центральной Чили»** (1200

стр.), «Святая миссия» (635 стр.) и «Идущие в рай, попадают в ад» (655 стр.). Эти произведения, написанные в историко-приключенческом жанре, привлекли внимание и интерес таких видных деятелей литературы как народный писатель Чингиз Абдуллаев, Нусрет Кесеменли, Натиг Расулзаде и других. Чингиз Абдуллаев – секретарь Союза Писателей Азербайджана назвал Рамиза Гасымова писателем–новатором.

Несмотря на 500 лет минувшие после открытия американского континента, события тех времен по-прежнему привлекают внимание многих специалистов. Эта тема и сегодня не потеряла актуальности. Многие моменты этой истории еще не раскрыты и нуждаются в изучении. Можно сказать, что Р. Гасымов справился с поставленной перед собой нелегкой задачей. Ему удалось раскрыть многие тайны, окутывающие историю открытия Америки. В этом произведении можно найти ответы на многие вопросы, не находившие ответа на протяжении многих веков.

В наше время каждого школьника, студента, специалистов по географии, истории и других областей науки интересуют следующие вопросы:

Почему открытый в 1492 г. Новый Свет не был назван Колумбией в честь первооткрывателя – знамени-

того морского путешественника Христофора Колумба, а получил название – Америка, по имени Америго Веспуччи.

По какой причине, настолько образованный и опытный человек, как Колумб, спутал дикое, не содержащее в хозяйстве домашнего скота население Вест-Индии с, хорошо знакомыми европейцам благодаря своей высокой культуре, население Китая и Индии?

Почему такой профессиональный навигатор и мореплаватель во время первой экспедиции «ошибся» в определении географической широты острова Куба ни много, ни мало на 18 градусов? Вместо 22^0 широты, им было указано 40^0 ?

Интересно, почему Колумб, для достижения Японии, Китая и Индии, продвигался в западном направлении не вдоль 35^0 - 40^0 северной широты, а устремился на юго-запад вдоль 20^0 - 25^0 северной широты?

Писатель-исследователь в этом произведении с большим мастерством ответил на эти вопросы, интересующие всех. Исследование результатов путешествий, организованных Колумбом на берегах Нового Света очень интересуют не только американских и европейских ученых, но и азербайджанских специалистов. Рамиз Гасымов является одним из них.

Ему удалось доказать, что знаменитый мореплаватель Колумб вовсе не случайно открыл Америку. Кроме того, автор однозначно заявляет, что Колумб осуществил это грандиозное, историческое открытие благодаря карте, составленной в Марагинской обсерватории Насирэдином Туси, гениальным азербайджанским ученым, чье имя стоит в одном ряду с именами величайших ученых мира. В доказательство своей гипотезы Р. Гасымов приводит несколько неопровержимых фактов. При этом следует особо отметить, что автор устремился на поиски истины в полном одиночестве, без отрыва от множества житейских проблем. Трудно себе представить, каких титанических усилий ему это стоило. Тем не менее, он добился решения поставленной перед собой задачи.

Хочу сообщить уважаемым читателям, что несмотря на материальные трудности переходного периода молодой писатель в поисках ответов на многие очевидные и всплывавшие по ходу дела вопросы провел полноценное, длительное и тщательное исследование.

Р. Гасымов в своей книге, показывает каким образом Колумбу, опирающемуся на научное наследие ученых Марагинской обсерватории, под предлогом поисков западного морского пути из Европы в Китай, Индию и

Японию, удалось обмануть испанских монархов того времени - Изабеллу Кастильскую и Фердинанда Арагонского, и получить от них согласие на организацию экспедиции. Совершенно очевидно, что путь знаменитого морского путешественника лежал не на восток Азии, а именно к, находящейся к западу от Европы, неизвестной большой земле.

Однако, во имя собственных интересов, он вынужден был скрывать правду от всех. С другой стороны – он сам оказался обманутым испанскими монархами, оплатившими все расходы на организацию экспедиции и, покровительствовавшими ему. В заключенный между сторонами договор были введены пункты, лишавшие Колумба всех привилегий в случае удачного исхода экспедиции.

Долгие годы добивался Колумб осуществления этого путешествия, и на то у него были веские основания. Знаменитый мореплаватель обладал достоверными сведениями, почерпнутыми из научных произведений и координатной системы, а в особенности, из карты, составленной в Марагинской обсерватории. Расчеты, произведенные Н. Туси, указывали на существование большой земли к западу от Старого Света, на противоположной стороне океана. На карте ученого были

очерчены контуры этой земли, указано расстояние до неё от Европы. Поэтому Колумбу было заранее известно, сколько времени потребуется его кораблям для достижения неизвестной европейцам земли. Не случайно Колумб попросил три дня отсрочки у разъяренных матросов, потребовавших возвращения обратно в Испанию. И, действительно, через около 30 часов после этого инцидента, т.е. 12 октября 1492 года испанская экспедиция открывает остров Гуанахини, входящий в состав Багамских островов.

Произведение Рамиза Гасымова - это новое явление в нашей литературе, совершенно оригинальный пример художественного творчества, продиктованный стремлением автора довести до самой широкой читательской аудитории глубину, масштабы и мировое значение научного наследия Н. Туси, основателя и руководителя Марагинской обсерватории – крупнейшего научного центра той эпохи. Это произведение можно также оценить как историко-географическое исследование. На примерах Колумба и Туси автор убедительно показывает, как жизнь порой бывает, несправедлива и что заслуги великих людей не всегда оцениваются по достоинству.

Убежден, что это произведение, плод титанических усилий, глубоко пронизанное патриотическим духом будет с большим интересом воспринято самой широкой читательской аудиторией: школьниками, студентами, общественными деятелями, учеными, а в особенности специалистами по истории и географии. Потому что, в этом произведении говорится о проблемах той эпохи, о деятельности Колумба и Туси, выявляется суть политических взаимоотношений между Испанией и Португалией, упоминаются имена монархов и религиозных деятелей, исследователей, морских путешественников, самых известных в мире ученых и прогрессивных деятелей в сферах картографии, географии, астрономии и других областей науки, начиная с античных времен, до начала XVI века. Рассказывается о самых интересных путешественниках, сыгравших важные роли в эпохальных географических открытиях. Раскрываются планы Колумба, связанные с его трансатлантическими переходами, и причины, по которым открытые им земли Нового Света он назвал восточной частью Азиатского континента. Это произведение, увидевшее свет в первый год XXI века, будет большим подарком для почитателей Колумба во всем мире, и в первую очередь, для тех из них, кто проживает в Италии,

Испании и США. Убежден, что, созданная Рамизом Гасымовым научная работа получит большой резонанс и принесет славу и известность не только ему, но и всему азербайджанскому народу.

*Низамеддин Аллахвердиев, профессор
Доктор географических наук.*

Генуэзец Христофор Колумб и его поездка в Португалию

Еще с древности, испокон веков человечество мечтало покорить таинственные, неизведанные заморские земли. Но, для этого нужно было иметь более прочные, способные плавать при любой погоде корабли.

Жизнь Христофора Колумба, великого путешественника переполнена загадками. Его желания понять не трудно, однако, уже никто и никогда не скажет, открыл ли он до конца все свои тайны, либо унес с собой в могилу ключи решения многих актуальных вопросов, интересующих ученых. После длительных исследований мне, кажется, удалось раскрыть многие из этих вопросов. Шаг за шагом, я буду предоставлять их вашему вниманию. Но, для этого, в первую очередь, я должен рассказать о его детстве, отрочестве и молодости.

Христофор Колумб - одна из самых загадочных личностей эпохи великих географических открытий в частности, и среди исторических личностей вообще. Фактических материалов о его рождении, происхождении, образовании, профессиональной деятельности до первой экспедиции так немного, что это позволило биографам Колумба и историкам написать более сотни

книг о нем, внося в свои сочинения массу отсебятины, догадок и непроверенных утверждений.

Поэтому история Колумба - это история сплошных загадок, без отгадок - версии, предположения и сомнения... Сомнениям подвергается почти все: дата и место рождения, происхождение и социальное положение, образование и сфера деятельности. Достаточно сказать, что на звание Родины Христофора Колумба претендовали и претендуют больше десятка городов в разных странах Европы.

Все, что связано с именем этого легендарного мореплавателя, окутано завесой таинственности и мистики.

Поэтому я буду излагать как общепринятые версии событий, так и различные гипотезы и, разумеется, немногочисленные факты.

По основной, общепринятой версии, занесенной в энциклопедии, Христофор Колумб родился в 1451 году, где-то между 25 августа и 31 октября в городе Генуя, на северо-западном побережье Лигурийского моря в Италии. Это основная версия. Еще целый ряд городов Италии и Испании (26 городов, из которых только 12 итальянских) оспаривает у Генуи честь называться Родиной этого великого человека. Но достоверных доказательств места рождения Колумба нет.

Примерно пятьдесят лет назад Генуе, можно сказать, удалось положить конец этим спорам, длящимся уже несколько веков и решить дело в свою пользу. Хотя, и по сей день, выдвигаются различные версии, о его Родине и национальной принадлежности. До 1571 года вопрос о месте его рождения не поддавался сомнениям. Он сам, неоднократно заявлял, что родился в Генуе. Фердинанд Колон первым подбросил мысль о том, что Колумб не является генуэзцем. Столь «благородный» жест был предпринят им с целью, избавить, социальное положение Колумба от принижения.

Однако, для Генуи такой эксперимент не годился, поскольку фамилия знаменитого мореплавателя не отыскалась даже в списке плебейских семей. Поэтому автор сообщает, что предки Колумба происходили из другого итальянского города – Пьяченцы, где в XIV-XV вв. жили представители известного рода Колумбов. Пример Фердинанда Колона вдохновил историков последующих веков. В качестве Родины Колумба, историками стали называться и другие города. Конечно, все это было несерьезно.

Дед Христофора по отцовской линии работал ткачом в небольшом городке Маконези, вблизи от города Чиавара (в 30 км к востоку от Генуи). Отец Колумба

Доменико овладел этим ремеслом от одного мастера, приехавшего в Квинту из Брабанта. С 1440 года он проживал на востоке Генуи, недалеко от местечка Портадель-Оливелла и, спустя пять лет женился на Сусанне Фонтанарозе, дочери ткача. В результате этого брака, в 1451 году в Портадель-Оливелла родился Христофор Колумб. По предположениям многих ученых в семье и до Христофора рождались дети, скончавшиеся из-за разных болезней еще в детстве. Тем не менее, Христофор считался старшим ребенком в семье. Бартоломео был моложе его на два года, а Диего на семнадцать.

Когда Христофору исполнилось 19 лет (1470 г.) его отец переселяется в Савону и, одновременно со своим ремеслом, начинает торговать вином.

Хочу привести один случай доказывающий, что отец Доменико Коломбо был небогат и не всегда вел себя достойно. На свадьбе сестры Христофора Бьянкинетты, ее муж, занимавшийся торговлей сыром, потребовал от Доменико, как ему было обещано, приданное невесты. Тот, в свою очередь, отвечает, что выполнит свое обязательство, когда поправит свое материальное положение. Нотариальные акты того времени подтверждают, что семья Коломбо действительно пережила трудные времена. Особенности сложности возникли

в связи с переселением в новый дом. Через четыре года после рождения Колумба кредиторы проявляют сильное недовольство из-за неплатежеспособности старшего Коломбо. После это финансовое положение семьи только усугубляется и в 1473 году отец вынужден продать этот дом. Христофор принимал в этом процессе непосредственное участие.

Молодой Христофор жил в своем собственном мире. Возможно, он уже тогда решил, что не пойдет по стопам своего отца. У него дух захватывало при виде кораблей, бросивших в гавани свои якоря и бравых моряков, разгуливавших по порту в пестрых одеждах. Недолго он оставался простым наблюдателем. Уже в четырнадцатилетнем возрасте он был принят в команду в должности юнги и начал плавать в Портофино, а затем и на Корсику. В те времена на побережье Лигурийского моря самым распространённым видом торговых операций был обмен натуральными товарами (бартер). Доменико так же занимался этой торговлей, а сын, выполняя свои обязанности на маленьком судёнышке, помогал ему: вывозя на рынки свои ткани, в обмен привозили сыр и вино.

Христофор Колумб (1451-1506)

В большинстве документов той эпохи отмечается, что до 1472 года Колумб вместе с отцом работал в цехе по переработке шерсти. Точно неизвестно, учился ли знаменитый путешественник в какой-либо школе или нет? Но факт, что он умел читать на четырех языках: на итальянском, португальском, испанском и латинском. И вообще, он очень увлекался чтением разной литературы. Кроме того, в этих документах сообщается, что, принимая участие в генуэзских торговых экспедициях, он с 1474 по 1475 годы плывал по Эгейскому морю до острова Хиос. Корабли принадлежали богатым генуэзским Торговым Домам Спинолы и ди Negro, стремившимся расширить торговые связи. Бывший ткач проявляет большой интерес к морскому делу. Постепенно входя в курс дела, он начинает понимать, что величина торговой прибыли напрямую зависит от размеров корабля и его способности доставлять товары на мировые рынки. Именно в таких масштабах осуществляли свои торговые сделки Спинолы, Чентуриони и ди Negro.

В 1476 году семьи Спинолы и ди Negro направляют с острова Хиос во Фландрию флот, груженный мастикой. Одним из матросов был Колумб. 31 мая флот покидает бухту Ноли, расположенную неподалеку от Генуи. Один из кораблей плыл под флагами враждебно

настроенных к французскому королевству герцога Бургундского и графа Фландрийского.

13 августа на некотором удалении от Лагуша, на южном побережье Португалии они подвергаются нападению французской эскадры. Между ними завязывается бой. В этом сражении Колумб, получив ранение, падает за борт и с помощью одной из досок, в обилии плававших вокруг, с трудом доплывает до берега. Вылечившись в Лагуше, Колумб направляется в Лиссабон. После злополучного происшествия на юге Португалии начинается его знакомство с островами возле Иберийского полуострова. Дальнейшая его судьба связана с расположенными здесь королевствами.

Однако, пустившийся в странствие для того, чтобы увидеть мир, молодой человек пока не намеревался задерживаться на Пиренейском полуострове. Он собирался покинуть Португалию при первой же возможности. И, вскоре, он получает такую возможность. В первых днях 1477 года, небольшой флот, следовавший из Генуи в Англию, сделал в Лиссабоне вынужденную остановку. Вероятно, Колумб поступил на службу в этот флот и вместе с ним отправляется в Англию. Из Бристоля он плывет в ирландскую гавань Холуэй, а

затем достигает берегов Исландии. Все эти путешествия Колумб описал в своей памятной книжке.

Таким образом, будущий адмирал побывал во всех важнейших географических пунктах северо-запада Европы. Теперь он стал профессиональным моряком. Доплыв до Исландии, Колумб уяснил для себя, что между берегами туманного Альбиона (Англия) и островом гейзеров (Исландия) курсируют исключительно рыбацкие суда. Ни в Англии, ни в Ирландии, и ни в Исландии Колумб не увидел таких больших кораблей, как в Португалии. А для длительных путешествий были необходимы именно крупнотоннажные корабли. Существовала значительная разница между торговыми операциями, производимыми в Англии и Португалии. Стремившаяся найти морской путь в Индию Португалия, намного расширила границы своего судоходства исследованиями западного побережья Африки. Корабли португальцев привозили из Африканской Гвинеи перец, слоновую кость, золото и чернокожих рабов. Прошло двадцать лет, как ушел из жизни великий путешественник Генрих Мореплаватель, отдававший огромное предпочтение географическим исследованиям и все последующие короли продолжали его дело.

Летом 1478 года Колумб возвращается в Португалию и решает поселиться там. На берегу реки Тежу (Тахо) его встречает и посвящает в свои планы брат Бартоломео. Ни один из братьев не желает посвятить свою жизнь ткацкому ремеслу, как их отец. Бартоломео считался одним из образованнейших людей своего времени. Свое образование он получил от одного из талантливейших картографов Генуи и теперь сам занимался составлением карт. Генуэзская школа картографии была одной из ведущих в Европе. На своих картах они отмечали каждое открытие, совершенное португальскими мореплавателями и за баснословные цены продавали их географам, лоцманам, штурманам и капитанам кораблей. Все, желавшие овладеть профессией профессионального картографа прибывали для этого в Португалию. С этой же целью в Лиссабон приехал и Бартоломео и попросил брата помочь ему в этом деле. Участвуя в каком-либо морском походе, Колумб должен был снабжать брата нужными картографическими сведениями. Мне кажется, что именно по этой причине Колумб решает связать свою судьбу с путешествиями мирового значения. Для этого ему нужно было завязать близкое знакомство с известной в свое время в Португалии семьей морских путешественников, что позволит

ему в сборе необходимой информации. Несмотря на свою молодость, Колумб к тому времени уже завоевал авторитет профессионального моряка и обрел доверие Паоло ди Негро. Это генуэзский купец поручает ему приобрести на Мадейре сахар и привезти его в Лиссабон.

Или на Мадейре, или в Лиссабоне Колумб знакомится со своей будущей супругой сеньоритой Фелипой Мониз де Перестреллой и не колеблясь, примерно в 1479 году женится на ней. Этот брак явился для него, поистине, подарком небес. Хозяева дом, в который он вошел, в свое время принимали участие в экспедициях, организованных Генрихом Мореплавателем и последовавших за ним португальских королей. Отец Фелипы, умерший двадцать лет назад, был родом из Ломбардии. За особые заслуги, связанные с его участием в молодые годы в португальских морских экспедициях, он был принят в окружение Генриха Мореплвателя и назначен губернатором острова Порту-Санту. По словам венецианского мореплвателя и купца, Ка да Мосто Луиджи (Альвизе Кадамосто, 1432-1488), тесть Колумба был известным колониальным предпринимателем. В распоряжении Колумба оказывается множество документов о различных странствиях португальских море-

плавателей в Атлантическом океане, которые тщательно изучаются им.

Губернаторскую должность на острове унаследовал шурин Колумба, поэтому молодожены временно задерживаются на нём. Здесь же рождается их единственный ребенок Диего, будущий вице-король испанской Америки. Через некоторое время они переселяются в столицу Мадейры Фуншалу.

Первую школу практической навигации Колумб проходит в Порту-Санту на Мадейре. Освоение курса морских наук заканчивается после его плавания к Азерским островам и участием в экспедициях в африканский Гвинейский залив в 1482 или 1483 году. В исторических источниках отмечается, что во время плавания к берегам Гвинеи, Колумб, на основании представления, посланного его шурином королю Португалии, назначается командующим двумя кораблями. В этой должности он и прибывает в форт Сан-Жоржи-да-Мина, построенный на гвинейских берегах Диего де Азанбужем.

Для практической реализации своих планов, Колумб, не теряя времени попусту, изучает географию, математику и астрономию. Кроме того, он в совершенстве

овладевает латинским языком. Своего знания этих наук он ни от кого не скрывает.

В большинстве научных источников указывается, что в Португалии Колумб прочитал произведение под названием «**Книга**», автором которой был знаменитый не только в Италии, но и во всем мире путешественник Марко Поло и эта книга совершенно перевернула его жизнь. В этой книге историческим фактам, географическим координатам, обычаям и традициям народов населяющих Китай и близлежащие к нему территории уделяется столько же места, сколько фантазиям самого автора. Описания Марко Поло украшенных золотом дворцов в Зипанго (Япония), величественного Чертога китайского хана Хубилая и Родины пряностей Индии, чрезмерно впечатлили Колумба. Считается, что после прочтения этой книги, у него созревает план отправиться в эти земли.

Сухопутный путь в Индию и Китай находился под контролем османской Турции, поэтому нужно было найти морской путь. Но для того, чтобы добраться до этих стран, нужно было сначала обогнуть Африку. Однако, несмотря на неоднократные попытки, португальским мореходам пока не удавалось сделать этого. По мнению многих специалистов у Колумба не было

сомнений в сферичности Земли. Вместе с тем, он считал, что населенная человечеством планета намного меньшего размера, чем принято считать. А, значит, Япония находится недалеко от Азерских островов. Таким образом, в эти страны можно попасть, не огибая Африканский материк, а переплыв в западном направлении Атлантический океан.

Я готов к опровержению такой неверной мысли, но пока считаю целесообразным пролистать страницы исторической хроники.

В 1484 году Колумб представляет португальскому королю свой проект с обоснованием возможности существования западного пути в Индию. При этом он исходил из двух предпосылок, одна из которых была верной, а другая, абсолютно ложной.

Первая (верная) основывалась на шарообразности Земли; а вторая (ложная) заключалась в предположении, что большую часть земной поверхности занимает суша, представленная Азиатским, Европейским и Африканским материками. С учетом этих обстоятельств получалось, что между западными берегами Европы и восточным побережьем Азии пролегает совсем небольшое расстояние. То есть, переплыв Атлантический океан в западном направлении, можно достичь

Индии, Китая и Японии. Подобное представление Колумба соответствовало географическим знаниям той эпохи.

Такого же видения мира придерживался и известный географ XV века Паоло Тосканелли. В реальность такого путешествия верили такие гении как Аристотель, Плиний старший, Страбон и Плутарх. В средние века теория о существовании единого океана принималась и церковью. Знаменитые географы исламского мира - Масуди, аль-Бируни и Идриси так же разделяли эту идею.

В жизни Колумба было больше благополучных дней, чем неудачных. В 1484 году, проживавший в Португалии Колумб представляет свой проект королю Жуану II. Однако, время для этого им было выбрано совершенно неподходящее. В это время все внимание португальского короля было поглощено подавлением мятежа, поднятого непокорными португальскими магнатами. В данный момент его меньше всего интересовала организация крупной экспедиции, выгода от которой была сомнительной. Кроме того, Жуан II предпочитал снаряжать экспедиции к западному побережью Африки, считая их более полезными.

Король Португалии Жуан II (1455-1495)

В переговорах, ведущихся между королем Португалии Жуаном II и Колумбом, много непонятных моментов. Но известно, что за свою службу и успешные результаты организованной в будущем экспедиции,

попросил у короля слишком много привилегий. Такое поведение считалось наглостью.

До него еще ни один, даже самый знатный дворянин, имеющий заслуги перед Родиной не посмел бы предъявить королю такие требования. Какие же требования выдвинул Колумб. Назначения главным адмиралом известного Океана, дворянского звания, десятую часть прибылей, полученных с этих земель, восемь процентов от налогов с торговли, организованной в открытых новых странах и золотые шпоры. Находившийся под строжайшим контролем самых влиятельных дворян королевства Жуан II, никогда не удовлетворил бы подобных притязаний.

В будущем те же требования, за исключением золотых шпор, Колумб вставил в текст договора, заключаемого с испанской королевой Изабеллой Кастильской. В таком случае возникает резонный вопрос: почему настолько серьезный, требовательный и жесткий монарх Жуан II сразу не отверг обращение Колумба? А все дело в том, что моряки из Генуи всегда верой и правдой служили Португалии и многие географические открытия были совершены с их участием. Некоторые из них, такие как Мануэль Пессаньо и др. стали португальскими адмиралами. Начиная с XIV века королевский флот

под их руководством, сыграл значительную роль в открытии Азерских и Канарских островов. Большой вклад в превращении Португалии в колониальную державу внесли адмирал Николозо да Рекко в 1341 году возглавивший исследования Канарских островов и адмирала Антонио да Ноли, незадолго до смерти Генриха Мореплвателя открывшего острова Зеленого Мыса. Жуан II был мудрым властителем, и легковерие не значилось в числе его недостатков. По такому серьезному вопросу он не желал принимать скоропалительные решения.

Теперь, я хотел бы предоставить вашему вниманию историческую хронику событий.

В Португалии Колумб готовит научно-обоснованный проект западного пути в Индию и в 1484 году представляет его королю Португалии Жуану II. Этот проект основывался на двух предположениях: первое из них было абсолютно верным, второе же - логичным. Первое, (верное) Земля имеет форму шара, а второе (заведомая ложь), большую часть Земли покрывает суша, т.е. Азия, Европа и Африка. Из этого следовал вывод, что между западным берегом Европы и восточным побережьем Азии очень небольшое расстояние. Другими словами, в кратчайшие сроки, преодолев Атланти-

ческий океан в западном направлении, можно достичь берегов Японии, Китая или Индии. Но для этого нужно преодолеть 10000 км разделяющие Европу и Азию (до Японии), что с учетом отсутствия стоянок по пути следования, считалось чрезвычайно трудной задачей для корабельного экипажа.

Так же думали, жившие в XV веке географ Паоло Тосканелли и гуманист Пьетро Мартире (Пётр Мученик). В реальность подобного путешествия верили такие гении, как Аристотель, Эвдокс Книдский, Посидоний, Эратосфен, Пифей, Плиний Старший, Помпони Мела, Страбон. А в средние века теорию Единого океана принимала и церковь. В исламском мире приверженцами этой теории были такие видные ученые как Али аль Масуди, Мухаммед аль Хорезми, Баттани, Абу Рейхан Бируни, Махмуд аль Ходжанди, Идриси и Насирэддин Туси.

Король и его приближенные очень хорошо представляли себе умственные способности и опытность генуэзцев. Король Жуан II отослал Колумба к «**Хунте математиков**», которую он создал под началом Диего Ортиц-де-Виллегаса, архиепископа Сеуты. Другими членами объединения были ученые евреи: мастер Родриго, усовершенствовавший астрлябию, сектант того

времени и мастер Хосе Вицинго, также мастер навигационной астрономии. Эти люди знали, что измерения долготы и расстояния, о которых говорили Колумб, неверны. Конечно, и у них не было точных данных о подлинной долготе и расстояний, но у них было достаточно знаний, чтобы увидеть, что Колумб ошибался в своих расчетах. Поэтому они и посоветовали королю отказать ему в его просьбе.

Колумб все еще пытался убедить членов комиссии, что достижение восточного побережья Азии хоть и трудновыполнимая задача, но возможная.

После отрицательного ответа **«Математической Хунты»** Колумбу, Жуан II сам организовывает экспедицию по поискам земли на другой стороне Атлантического океана и назначает её руководителем фламандца Фердинанда ван Ольмена, известного в Потругалии под именем Фернандо д`Ульмо.

Путешествие по Атлантике ван Ольмена на двух каравеллах начинается весной 1487 года.¹ Снаряженная еще до него в 1462 году прошлым королем Португалии Альфонсом V экспедиция для поисков земли на западе

¹ Ч. Верлинден. Покорители Америки. Ростов-на-Дону, «Феникс», 1997. стр. 23

Атлантики, возглавлявшаяся Вогадо, не увенчалась успехом. Экспедиция ван Ольмена обратно не вернулась.

Из-за того, что среднеазиатский ученый Абу Рейхан Бируни показывал нулевой меридиан в 25^0 западнее Гринвича, португальские мореплаватели искали Антилию или Благословенные острова именно в том месте или вблизи него. То есть, организовывавшиеся в Португалии экспедиции в соответствии с приказом **«Хунты математиков»** не отклонялись на Запад дальше указанного Бируни нулевого меридиана. Именно по этим причинам, для экспедиций, отправившихся на поиски Антилии или Благословенных островов, достижение американского континента было абсолютно нереально. И, хотя португальцы сохраняли установленный ими нулевой меридиан в секрете, Колумб очень сомневался в пользе от использования этого португальского, или вернее сказать, определенного Бируни начального меридиана. При подобных обстоятельствах было невозможно обнаружить доселе неизвестным, огромный материк на Западе Атлантического океана.

Колумба несколько не беспокоила португальская экспедиция, организованная в 1487 году под руководством ван Ольмена, для поисков земли на Западе Атлантики. На указанном Бируни нулевом меридиане

не было ни Антилии, ни Благословенных островов. В отличие от португальцев, у Колумба был иной ориентир - нулевой меридиан Туси. Он был убежден, что на линии именно этого меридиана находится восточный берег неизвестной большой земли.¹

Итак, португальский король Жуан II отвергает проект Колумба.

Поездка Христофора Колумба в Испанию

Потерпев неудачу в Португалии, в 1485 году Колумб решает попытать счастья в Кастилии. Со своим семилетним сыном Диего он едет в Палос, чтобы пристроить его в соседнем городе Уэльве. В Уэльве жила свояченица Колумба Виланта Мулиарт, в девичестве Виоланта Мониз. От Палоса до Уэльвы по прямой линии миль семь-восемь, но в этом краю болот, зыбучих песков и бесчисленных проток, кратчайший путь из

¹ Dəniz R. Əsrləri qabaqlamış alim - Nəsirəddin Tusi. Bakı, "Yurd" NPB., 2003. səh. 280-181

Палосса в Уэльву шел по крутой параболе, что существенно удлиняло путь.

В трех милях к югу от Палоса, у широкой и слепой затоки Чернильной реки, стоял белый монастырь. Дорога шла под его стенами, день был жаркий, маленький Диего выбился из сил, и отец решил остановиться на несколько часов в монастыре.

С того момента белый монастырь: обитель францисканцев вошел в его жизнь. Обитель носила название Санта-Мария-де-ла-Рабида, или просто Рабида.

Иноземца впустили в обитель, и он решил оставить здесь на время сына, чтобы затем вернуться за ним со своей свояченицей. Для этого понадобилось разрешение настоятеля монастыря. Настоятель, брат Антонио де Марчена, принял прохожего человека.

Колумб редко открывал душу даже ближайшим друзьям. Но Антонио де Марчене он исповедался не только в своих грехах: он открыл настоятелю Рабиды свои замыслы. Судьбе было угодно поставить во главе небольшого монастыря человека, просвещенного и любознательного. Более того, Антонио де Марчена интересовался астрономией и космографией.

Проект Колумба привел Антонио де Марчену в восторг, и он посоветовал своему гостю, не теряя времени,

отправиться к королевскому двору. Он дал Колумбу рекомендательные письма к приближенным королевской четы - у него были связи при дворе, и он знакомит с герцогом Медина-Сидонии. Герцог пообещал Колумбу предоставить для путешествия эскадру, но не сдержал своего слова.

Колумб обсуждает свой трансатлантический проект

Окрыленный горячим приемом в монастыре, Колумб направляется в Кордову. Там временно пребывал двор их величеств - королевы Изабеллы Кастильской и короля Фердинанда Арагонского.

Однако, в Испании Кристобая Колона (испанская версия имени Христофора Колумба) ждали долгие годы лжи и разочарований. Советники короля сообщили о невозможности реализации в жизнь его проекта.

Конечно, объяснять основную причину отказа не было необходимости. Все внимание и силы монархов было поглощено войной с Гранадой, небольшим арабским государством, оставшимся на испанской территории. Колумб понимал, что пока с арабами не будет покончено, никто из представителей правящих кругов всерьез его проект рассматривать не будет. Тогда он представляет свой проект Англии, а затем снова Португалии. Несмотря на все усилия, ни одно из этих двух государств не заинтересовывается его проектом.

И тут ему на помощь снова приходит Антонио де Марчена, который знакомит, не теряющего надежду, Колумба с, пользовавшимся у испанских монархов большим авторитетом, кастильским грандом, владельцем устья реки Гвадалквивир, гавани Пуэрто-де-Санта-

Мария и нескольких кораблей, герцогом Мединасели, доном Луисом де ла Сердой.

Испанские монархи Изабелла Кастильская и Фердинанд Арагонский

Проект Колумба заинтересовал герцога, и они начали вести переговоры. Однако, все это навредило Колумбу. Герцог Мединасели просит королеву Изабеллу Кастильскую разрешить ему за свой счет снарядить экспедицию. Королева с большим сомнением отнеслась

к этому плану. В случае удачного исхода экспедиции ее ждет неизбежное усиление политических противников в лице крупных феодалов и повышение их престижа. Если королева сама займется организацией этой миссии, то ей придется затратить на это значительную сумму. Однако, нет никаких гарантий в успехе этой экспедиции. Если экспедиция, возглавляемая Колумбом, завершится неудачей, тогда королева лишится всех вложенных в это дело средств; если же кампания окажется успешной, тогда и королева, и все испанское королевство обогатится, и усилится по сравнению с соседними государствами. Тщательно обдумав все варианты, Изабелла Кастильская решает познакомиться с Колумбом. Скорее всего, королева впервые приглашает Колумба во дворец Алькасар в Кордове. 1 мая 1486 г. после содержательного диалога она передает его проект для рассмотрения специальной комиссии.

Королева Изабелла была очень умной, гордой и решительной правительницей. Ей понравилось выступление Колумба по проекту, и она дала слово, что поможет генуэзскому моряку. Колумб был уверен, что в очень скором времени будет организована экспедиция и он, отправится, наконец, на западное побережье океана.

Спустя четыре года комиссия в составе монархов и их приближенных, во главе с духовным наставником Изабеллы Эрнандо Талаверой (будущий архиепископ Гранады), выносит отрицательное решение.

Первый раз комиссия собирается в Кордове, а затем в известном университетском городе Саламанке. Одну из коллегий возглавлял будущий архиепископ Севильи, член доминиканского ордена Диего де Деза, резко выступавший против этого путешествия и доказавший неверность расчетов Колумба.

Полный текст оригинала этого решения не сохранился. И, хотя, члены комиссии привели множество причин не позволяющих осуществить этот проект, но никто не выразил сомнений по поводу шарообразности Земли. Несмотря на отрицательное заключение, вынесенное комиссией, монархи не торопились высказывать свое мнение по этому вопросу. В течение 1487-1488 годов Колумб получал жалованье из королевской казны, но в его деле никакого прогресса не было.

В августе или в сентябре 1487 года Колумб, по приглашению испанских монархов, прибывает в королевский лагерь на Малаге. 18 августа 1487 года после продолжительной осады Малагский гарнизон, наконец, заявил о своей капитуляции. Колумб радовался больше

всех, он решил что теперь, после такого успеха Изабелла разрешит организовать экспедицию. Однако, Изабелла, занятая войной с мусульманами, категорически заявила ему, что до полного освобождения Иберии от арабов, но о какой экспедиции и речи быть не может.

*Колумб представляет свой проект
Изабелле Кастильской*

В 1488 году, видя, что решение его вопроса затягивается на неопределенное время, вновь налаживает связи с Португалией. Но очень скоро снова получает отрицательный ответ. Как известно, вернувшись в Испанию, Колумб послал брата Бартоломео в Лондон, к Генриху VII. Он просит у английского короля кораблей для экспедиции Колумба. Однако ему удается убедить советников короля и те не дают делу хода. Еще одно предложение отправляется во Францию, но все безуспешно. После этого Бартоломео остается в Фонтенбло и продолжает заниматься картографией.

В отличие от монархов герцог Мединасели был готов организовать экспедицию Колумба, но для этого требовалось Королевское разрешение. Герцог с особым уважением относился к Колумбу. Почти целый год, предшествовавший вынесению комиссией решения, он прожил в доме Мединасели. Правда, иногда он навещался в Кордову, где познакомился с девушкой по имени Беатрис де Гарана, которая была на 15 лет моложе его. От этого союза рождается сын Фердинанд (в будущем он станет биографом великого путешественника). Фердинанд был незаконным ребенком, потому что был рожден вне брака. Если родители официально поженились бы, то путь в высшее сословие для

Колумба закрылся. Несмотря на это, он с большим уважением относился к своей семье.

Чем занимался Христофор Колумб в свободное время?

Все эти годы, проведенные в ожидании ответа Колумб, не падая духом, посвятил более серьезной подготовке к предстоящей экспедиции, перечитав массу научной литературы. Он читал, преимущественно, труды по космографии и географии, но снова и снова возвращался к интересовавшему его предмету.

Великие географические открытия были подготовлены большими успехами в кораблестроении, навигации и развитии географических знаний. Португальцы и испанцы научились строить весьма совершенные корабли – каравеллы, легкие, поворотливые, быстроходные и вместительные, способные плыть по волнам против ветра. Использование компаса и развитие картографии давали возможность плавать в открытом океане. К тому времени уже достаточно укоренилась гипотеза о шарообразности Земли, что вселяло мореплавателям надеж-

ду найти путь в сказочные; восточные страны, отправляясь на запад.

Колумб усердно изучал морские и океанические течения, ветры, внезапно возникавшие ураганы, штили, управление кораблем в необычных погодных условиях, расположение звезд на небосводе и их использование в качестве ориентиров в навигации.

Для практической реализации своей цели, он все свободное время посвящал глубокому изучению географии, математики и астрономии, а также свободному владению латинским языком. Колумб ни от кого не скрывал своего стремления к овладению науками, чем вызывал зависть у современников.

Особенно много он читал трудов Марко Поло и оставлял на страницах его книг многочисленные заметки.

Подъем и воодушевление вдохновили Колумба и укрепили его веру в справедливость его идей. Кроме того, у него был итальянский перевод «**Естественной истории**» Плиния, изданный в 1489 г. сочинения Плутарха и Птолемея. Но обильные пометки на полях, кроме латинского издания Марко Поло, которое и сегодня хранится в Колумбийской библиотеке в Севилье, еще встречаются в книгах «**Imaqo Mindi**» (Картина мира) Пьера д'Аильи и «**Historie rerum ubique Mindi**» Энеа

Сильвия Пикколомини, более известным как папа Пий II. Всего насчитывается не менее 2125 пометок.¹ Пьер д'Аильи в 1410 г. написал трактат по общей географии, еще до того, как гуманисты вновь открыли Птолемея. В нем он поддерживает мнение Маринуса из Тира, считавшего, что Азия простирается далеко на восток и отделяется от Европы только узкой полосой океана.

В одной из своих последующих небольших записок, бывший и у Колумба, французский космограф высказывал предположение о том, что при благоприятном ветре, этот океан можно пересечь за несколько дней. Генуэзец особо подчеркнул это место и добавил на полях пространное замечание.

В «**Imago Mundi**» он комментирует или выписывает те места, в которых говорится, что расстояние между Испанией и Индией не очень велико и, что Восток начинается недалеко от Запада. Поля главы об Индии и Азии полностью исписаны пометками.

В издании «**Historia rerum**» Энеа Сильвио подчеркнут абзац, в котором говорится, что Азия простирается до широты Туля; т.е. до широты Исландии. На полях другого абзаца, в котором китайцы изображены

¹ Ч. Верлинден. Покорители Америки. Ростов-на-Дону, «Феникс», 1997. стр. 32

миролюбивыми существами, он заметил, что Китай расположен на краю Индии, «напротив Испании и Ирландии».

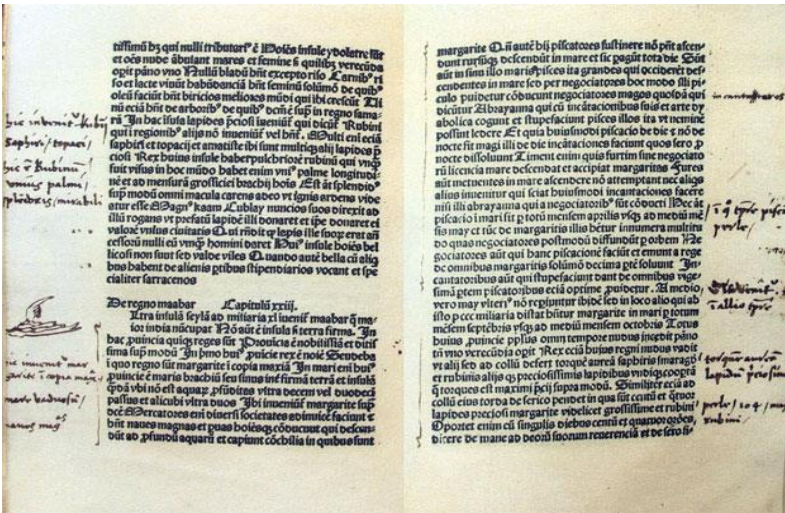
Для более углубленного изучения географии и астрономии Колумб прочитал «Альмагест» Птолемея в переводе Региомонтана на латинский язык и еще два трактата по этим наукам (814-816) Дикуила «**Измерение земного вращения**», состоящего из девяти глав. Рукопись Дикуила была первым трудом его географии во франкской империи. В её основе лежат произведения Плиния и других античных авторов.

Дж. Бейкер отмечает, что космографические воззрения Колумба носили средневековый характер. Он пользовался книгой «**Tractatus de imagine mundi**» (**Трактат об образе мира**) Пьера д`Аильи, в которой можно было найти взгляды, высказанные Роджером Беконом в его «**Opus Majus**» еще в конце тринадцатого века. У Колумба не было никаких «новейших» для его времени идей.

Это не соответствует истине. Скорее всего, для удачного плавания, он анализировал все материалы по географии того времени.

В то время был известен только один путь, ведущий в Индию и Китай, так называемый «Великий шелковый

путь» - караванная дорога, связывавшая Восточную Азию со Средиземноморьем. После создания в XIII веке Монгольской империи, в пределах которой оказалась почти вся протяженность Шёлкового пути, возникли предпосылки для оживления сухопутной торговли по древним маршрутам. Западный участок пути в XIV-XV веках контролировали венецианцы и генуэзцы, которые обзавелись укрепленными факториями по берегам Черного моря.

Записки Марко Поло (путешественника в Китай). На полях книги - чернильные пометки, сделанные рукой Колумба. Эта книга была с Колумбом во время его первого плавания в новый свет

Такие известные купцы, путешественники и дипломатические эмиссары Римских пап и европейских монархов, как Абу аль Хасан Али аль Масуди, гренадец Абу Гамид аль Гарнати, Джованни дель Плано Карпини и Бенедикт Польский (Вроцлавский), Андрэ Ланжюмо, Гильом (Виллем) Рубрук, Николло, Маффео и Марко Поло, Руй Гонсалес Клавихо и Николло Конти ступали на этот путь, либо с Малоазиатского полуострова, либо с Леванта. Известные с древности сухопутные и морские маршруты в Индию и Китай через Ближний Восток находились в руках турок и арабов.

Высокие пошлины на товары, нападения на купеческие суда и караваны, делали торговлю с Востоком опасной и маловыгодной. Кроме того, Османской Турцией был наложен запрет на продвижение по «*Шелковому пути*» для представителей враждебных ей стран. Поэтому купцы стремились установить прямые связи между Европой и странами Южной Азии и Дальнего Востока, чтобы торговать без турецких и арабских посредников.

В течение XV века продолжался поиск новых морских путей в страны Востока - Индию и Китай. Теоретически все выглядело просто. Нужно было лишь обогнуть африканский континент с юга. Но на деле, много-

численными экспедициями так и не удалось найти самую южную оконечность Африки.

Колумб не сомневался в шарообразности Земли. Но многими учеными истинные размеры нашей планеты были значительно занижены. А это значило, что для нахождения кратчайшего и безопасного морского пути в эти страны логичнее было пересечь Атлантический океан в Западном направлении, чем плыть вокруг Африки.

Богатейшие финансисты защищают проект Колумба

В конце 1491 года проект Колумба вновь представился на рассмотрение комиссии - совет Кастилии. На этот раз кроме церковных руководителей и космографов, в нынешнюю комиссию входило и юристы. Требования Колумба были через мерно высокими и он не намеривался хоть сколько ни будь, смягчить свои требования. Поэтому, спустя, некоторое время и на этот раз его проект был отклонен со стороны комиссии.

Видя, как обстоит дело, генуэзский моряк решает попытаться счастья во Франции. В то же время герцогу Луису Сантанхелью, самому близкому финансовому советнику Фердинанда Арагонского, удается убедить всех, что Испания очень пожалеет об уходе Колумба. Сантанхель объяснил королеве, что если она не поддержит Колумба, то ей грозит опасность увидеть, как другие короли будут владеть землями, которые откроет Колумб и – что еще хуже – впасть в немилость богов за то, что она не помогла ввести там истинную веру. В остальном, что касается денег, то он, Сантанхель, в состоянии финансировать путешествие.¹

Королевский гонец догоняет будущего морского путешественника в 6 км от Гренады и возвращает его обратно.

Последнее решение оставалось за королевой, и в этот момент Колумб нашел нового защитника в лице Луис Сантанхелья, казначея короля Фердинанда.

Академик Чарльз Верлинден в книге **«Христофор Колумб»** писал: Почему же этот арагонец (Луис Сантанхель - Р. Д.), который даже не состоял на службе у Изабеллы, а служил ее супругу, с таким рвением

¹ Ф. Дж. Купер. Мерседес из Кастилии или путешествие в Китай. Одесса, «Маяк», 1985. стр. 91

вступился за Колумба? Вначале, вероятно, потому, что он охотно испытывал судьбу и верил, что это было стоящим предложением. Кроме того он считал возможным, что Колумб откроет новые земли и богатства. Таким же было и мнение комиссии ученых, во всяком случае, в ее измененном составе, так как они в конце-концов согласились с идеей генуэзца. Как и все казначеи правителей того времени, Сантанхель был деловым человеком и имел связи с торговыми людьми Генуи. Один из них, Франческо Пинелли, которого в Испании называли Пинело, был его коллегой в придворной администрации. Вместе с ним он управлял казной священной Эрмандады, своего рода политической полиции государства. Вместе они договорились вложить в путешествие Колумба 1400000 «мараведи» (это эквивалентно почти 9,7 тыс. золотых долларов в ценах 1934 года; в конце 15 века оклад моряка составлял 12 мараведи в день, пуд пшеницы стоил 43,4 мараведи). Другие генуэзцы, которые были наверняка проинформированы Пинелли, открыли кредит в 150000 «мараведи» на имя Колумба. Но так как ему нужно было в общем и целом 2000000 «мараведи», не хватало еще 350000 «мараведи», которые смог достать сам Сантанхель, вероятно, в виде аванса из казны Арагона.

Конечно, такое урегулирование предусматривало определенное предварительное соглашение, и посредником при этом был Пинелли. Создается впечатление, что без этого генуэзца Сантанхель не мог бы получить деньги у Эрмандады и одновременно найти поддержку других генуэзцев. Таким образом, за спиной у Колумба стояло не очень многочисленная, но влиятельная группа финансово заинтересованных людей, и представителем этой группы перед королевой был Сантанхель... В 1503 году он уже был одним из основателей Торговой палаты (*«Casa de Contratfcion»*), которая управляла торговлей с Индией.¹

17 апреля 1492 г. короли выразили письменное согласие с проектом договора с Колумбом, в котором были изложены его права. Важнейшая статья этого документа гласила: “Их высочества, как господа Морей-океанов, жалуют дону Кристобаля Колона в свои адмиралы всех островов и материков, которые он лично... откроет или приобретет в этих морях и океанах, а после его смерти жалуют его наследникам и потомкам навечно этот титул со всеми привилегиями и прерогативами, относящимися к нему... Их высочества

¹ Ч. Верлинден. Покорители Америки. Ростов-на-Дону, «Феникс», 1997. стр. 38

назначают Колумба своим вице-королем и главным правителем на... островах и материках, которые он... откроет или приобретет, и для управления каждым из них должны будут избрать того, кто наиболее подходит для данной службы...” (из выдвинутых Колумбом кандидатов).

30 апреля король и королева официально подтвердили пожалование Колумбу и его наследникам титула “дон” (это значило, что он возведен в дворянское достоинство) и, в случае удачи, титулов адмирала, вице-короля и губернатора, а также право получения жалованья по этим должностям, десятой доли чистого дохода с новых земель и право разбора уголовных и гражданских дел. Поддержка представителей буржуазии и влиятельных церковников предопределила успех хлопот Колумба.

Выдающийся ученый средневековья Насирэддин Туси

Поскольку Насирэддин Туси указал нулевую меридиана северо-восточном побережье Бразилии (близ мыса Сан-Рока), то обязательно надо коснуться его деятельности. Западные специалисты проявляют отчужденность в этом деле, а особенно хочу отметить пассивность профессиональных ученых в области истории географических открытий.

Абу Джафар Мухаммад ибн Мухаммад ибн Хасан Насирэддин Туси (1201-1274) великий азербайджанский математик, механик и астроном XIII века, чрезвычайно разносторонний ученый, автор сочинений по философии, географии, музыки, оптике, медицине, минералогии, в 1201 г. родился в городе Хамадане. Знаток греческой науки, комментатор трудов Евклида, Архимеда, Автолика, Феодосея, Менелая, Апполония, Аристарха, Гипсикла, Птолемея.

Туси по своему проекту построил в городе Мараге большую обсерваторию.

Первым его наставником был отец, а затем образованием Туси стали заниматься учителя школы Бахма-

нияра и Абу Али ибн Сины. В исторических документах остались их имена.

Наследие Туси является сокровищницей энциклопедических знаний, как для всего Ближнего и Среднего Востока, также в равной степени и для Азербайджана, составной части Восточного мира, поскольку оно сыграло особую роль в формировании и развитии образа мышления азербайджанского народа. Его научно-художественное наследие, относящееся к эпохи Ренессанса в нашей культурной истории можно рассматривать, как неотъемлемую составляющую наших духовных ценностей и позволяет предъявить законные права на их наследование. Ведь еще до обретения статуса общечеловеческой ценности, его богатейшее научно-художественное творчество генерировалось на основе азербайджанских культурно-исторических традиций национального менталитета, служило одним из источников его последующего развития, опираясь на принадлежность к тюркскому этносу. Своим духовно-чувственным восприятием, уровнем логического мыш-

ления он сыграл важнейшую роль в развитии азербайджанской научной мысли.¹

Важнейшими особенностями мышления Насирэддина Туси являются научная глубина, энциклопедическая разносторонность и объем знаний.

Благодаря своему научному творчеству Туси обрел известность и славу во всем восточном мире и встал в один ряд с такими гениальными учеными как Абу Али ибн Сина, Абу Рейхан Бируни и Хамид Аль Ходженди.

Авторы многотомной энциклопедии **«Кембриджская история Ирана»** проделали огромную работу по изучению наследия Туси. Б. Байли (манчестерский университет), А. Баузе (Неапольский институт Востоковедения), Я. Рыпка и другие ученые в своих статьях дали высокую оценку разносторонней научной деятельности Туси и широко осветили научные достижения созданной им марагинской обсерватории.

Туси написал книгу **«Эхлаг-Насири»** завоевавшую славу на всем Востоке и представил властителю. За короткое время произведение распространяется по Кавказу, в Иране, Средней Азии, Индии и в других странах.

¹ Azərbaycan Beynəlxalq Universiteti. Nəsirəddin Tusinin 800 illik yubileyinə həsr edilmiş Respublika konfransının materialları. Bakı, 2001. Professor M. F. Bayramovun məruzəsi, səh. 264

*Азербайджанский ученый Насирэддин Туси
(1201-1274)*

Ради справедливости стоит отметить, что если мировую славу ему принес такой труд по математике и астрономии, как **«Зидж Ильхани»**, и основание марагинской обсерватории, то всем восточным народам он полюбился благодаря произведению **«Эхлаг-Насири»**.

При написании книги Туси учел все доступные ему в то время источники, в том числе произведения Платона, Аристотеля, ибн Сины, Газали, Бируни, использовал идеи книг **«Калила и Димна»**, **«Ардашир Бабекан»**, **«Заветы Ануширвана»** и др. В сборник были включены идеи народного фольклора, дастанов, таких произведений, как **«Сиясетнаме»** (**«Учение о политике»**), автор – Низамульмульк), и др.¹

Образно говоря **«Эхлаг-Насири»** явилось итоговым для всех господствовавших ранее на Ближнем и Среднем Востоке морально-филосовских и педагогических идей. По мнению исследователей за последние 700 лет второго оригинального труда подобно написанного на фарсидском языке **«Эхлаг-Насири»** не существует.

¹ Хасә Нәсирәддин Туси. Әхлақи-Насири. Рәһим Султановун ön sözü. Bakı, "Lider Nəşriyyat", 2005. səh. 14

Вскоре после написания книги Туси арестовывают и ссылают в ассасинскую крепость «Аламут» (Орлиное гнездо). Указываются несколько причин его заключения под стражу, но только одна из них выглядит достоверно: «Озлобление мусульманских духовных лиц, вызванное бросающимися в глаза прогрессивными идеями произведения **«Эхлаг-Насири»»**.

Спустя через несколько лет Туси написал по логике книгу **«Эсасул-игтибас»**. Это произведение считается вторым по логике, после книги Абу Али ибн Сины **«Шифа»**.

После взятия Багдада 1258 году власть Хулагу хана в 1260 году распространяется и на Азербайджан. Новое государство возглавили Ильханиды.

По словам видного азербайджанского ученого XIII в. Фезлуллаха Рашидаддина Хулагу хан испытывал большой интерес к наукам, приближал к себе мудрых людей и пользовался их советами.¹

Из под пера Туси вышло, более ста серьезных научных трудов по астрономии, математике, физике, географии, истории, философии, медицине, этике, логике, музыковедению, биологии и других областях знаний.

¹ Л. В. Строева. Государство Исмаилитов в Иране в XI-XIII вв. Москва, «Наука», 1978. стр. 243

Исследования по математике и астрономии занимало особое место в его творчестве. Он является автором более двадцати работ по этим направлениям, имевших громкий успех. По количеству осуществленных им, научно исследовательских разработок, он далеко превзошел всех предыдущих ученых.

Автор произведения **«Роль Марагинской обсерватории в развитии исламской астрономии: «Научная революция до Ренессанса»** ученый Колумбийского Университета (США) Дж. Салиба отметил, что вплоть до 50-х годов XX века подобное отношение (как «архивариусы» - Р. Д.) к восточным астрономам считалось вполне уместным. Причина в том, что до того времени практически не были известны научные работы созданные представителями «Марагинской школы» в XIII веке. Ученый справедливо полагает, что учитывая научные разработки, проводившиеся в течение 50 летней деятельности «Марагинской школы» можно сделать вывод, что пора избавиться от стереотипа «архивариуса» в отношении развития астрономии в арабскую эпоху.

Туси написано много книг и трактатов по астрономии. **«Зидж-Ильхани»**, **«Техрир Меджести»**, **«Трак-**

тат об Астролябии», «Воспоминания об астрономии», «Тридцать глав» и т.д.

Все теоретические вопросы Н. Туси рассматривал сквозь призму теории гелиоцентризма и его астрономические работы не потеряли своего значения даже после объявления Коперником о создании гелиоцентрической системы».¹

По масштабам научных исследований, накопительного опыта, астрономических наблюдений и полученных результатов Марагинская обсерватория намного и надолго превзошла все, чего добилась в своей деятельности другие обсерватории. Причем такое положение сохранялось, вплоть до начала работы Тихо Браге. С этим фактом можно соглашаться или игнорировать его, но такого мнения придерживается большинство серьезных научных деятелей.

Указанные ниже величины годовой прецессии вносят ясность во многие вопросы:

Птолемей – 36^{//},0

Аль Баттани – 54^{//},4

Ал-Суфи – 55^{//},0

Насирэддин, Улугбек – 51^{//},4

¹ Ф. Максудов, Г. Дж. Маммедбейли. Мухаммед Насирэддин Туси. Баку, «Гянджилик», 1981. стр. 29-30

«В Марагинской обсерватории была составлена таблица, вошедшая в **«Зидж Ильхани»**, с указанием географических координат 256 городов. Подобная таблица содержится и в **«Зидж Улугбека»**. Анализ этих двух трудов выявил, что эта таблица из **«Зидж Ильхани»** была механически переписана в **«Зидж Улугбека»**. Заново были указаны лишь координаты Самарканда».¹

В обсерватории Копенгагена, созданной датским астрономом Тихо Браге, были найдены изобретенные в Марагинской обсерватории несколько вращающихся квадрантов и один экземпляр стенного квадранта. В результате усовершенствования им семициркула в современной астрономии используется прибор называемый «Универсалами».

О **«Зидж Ильхани»** профессор Рагим Гусейнов написал следующее: ...Также даются таблицы синуса и тангенса длина, расположенная в 256 пунктах и длина земной окружности. ..В **«Ильханских таблицах»** показана также таблица планетарных эфемеридов. Величина геоцентрических долгот Марса, Юпитера и Сатурна

¹ Н. С. Мəммəдбəyli. Mühəmməd Nəsirəddin Tusi. Bakı, “Gənclik”, 1980. səh.148

отличается от современных на одну тысячную угловой секунды. Туси уточнил значение годовой прецессии.¹

Марага – крупнейшая Академия наук своей эпохи

По официальной версии первый глобус Земли был изготовлен в 1492 г. немецким географом, космографом и морским путешественником Мартином Бехаймом (1459–1507), после его возвращения в Европу из экспедиции по Африке. Но профессор Н. А. Абдулгасимова утверждает, что слава создания самого первого глобуса Земли принадлежит азербайджанскому ученому. Она пишет: «Из истории науки известно, что европейцы узнали о существовании разнообразных астрономических приборов и инструментов из рукописи Марагинских ученых. Ярким примером тому служит дата создания географического и звездного глобусов. Первый географический глобус был создан в 1266 г сотрудни-

¹ Р. Ə. Hüseynov. Astronomiya. Ali məktəblər üçün dərslik. Bakı, “Maarif”, 1997. səh. 10

ком Марагинской обсерватории азербайджанским ученым Керимеддином Абубекр ибн Махмуд Салмаси».¹

Если бы звездный глобус не сохранился в идеальном состоянии в Дрезденском музее Картинной Галереи, то многие специалисты заявили бы о том, что в Марагинской обсерватории вообще не было изготовлено не одного глобуса.

Туси собрал в обсерватории богатейшую библиотеку, в которой насчитывалось 400 тыс. рукописей. Марагинская библиотека считалась одной из богатейших на всем Ближнем Востоке и у большинства из этих рукописей есть своя история.

В ней же находились и свыше 100 произведений самого Туси. Большинство из ученых обсерватории пользовались его сочинениями как научным источником. Большая научная работа велась здесь и учеными, прибывшими из Китая, Индии, из арабских стран, Монголии и Европы.

Туси создал в Мараге *«Дом науки и мудрости»*. Поскольку Марагинская обсерватория была в ту эпоху первым разносторонним научным центром на Востоке,

¹ Azərbaycan Beynəlxalq Universiteti. Nəsirəddin Tusinin 800 illik yubileyinə həsr edilmiş Respublika konfransının materialları. Bakı, 2001. Professor N. Ə. Əbdülqasımovanın məruzəsi, səh. 22

то её можно назвать самой большой Академией наук в мире тех времен.

*Макет марагинской обсерватории подготовлен
академик Булатовым М.С. (1907-2004)*

Используя власть Хулагу хана, Туси собрал в обсерватории богатейшую библиотеку, в которой насчиты-

валось 400 тыс. рукописей. Большинство из них были написаны в Азербайджане, а оставшаяся часть за пределами. Марагинская библиотека считалась одной из богатейших на всем Ближнем Востоке и у большинства из этих рукописей есть своя история. Потому, что служившие науке и культуре авторы этих трудов, вложили в них свои души и интеллект, посвятили им всю свою жизнь.

Захватывая огнём и мечом страны и города, войска Хулагу хана разоряли и разрушали очень много памятников культуры и искусства, а так же научные очаги.

При таком тяжелом и опасном положении Насирэддин Туси не мог оставаться равнодушным. Он взял на себя миссию по спасению этих памятников и произведений искусства. Переправив все эти бесценные сокровища в Азербайджан, он обеспечил их неприкосновенность. Именно поэтому в Мараге была собрана настолько богатая библиотека. В ней же находились много произведений самого Туси. Большинство из ученых обсерватории пользовались его сочинениями как научным источником. Большая научная работа велась здесь и учеными, прибывшими из Китая, Индии, Средней Азии, из арабских стран, Монголии и Европы. Никто не может поставить под сомнение гениальность Туси –

ученого, наделенного феноменальными знаниями и памятью. Он в одиночку выполнял работу, которая была по силам лишь нескольким ученым. Но обстоятельства принуждали его заниматься не только наукой, слишком много времени и сил отнимали у него государственные и общественные дела. Можно только догадываться каких еще высот в науке он смог бы добиться при иных обстоятельствах. Но реальный мир суров и неоднозначен. После освобождения из крепости «Аламут» Насирэддин Туси большую часть своего времени выделял для выполнения государственных обязанностей, строительства обсерватории, пополнения книжных полок библиотеки ценными рукописями, привлечения в Марагу очень известных ученых, талантливых студентов и учеников, освобождения их от всех забот и открытия учебных центров во многих азербайджанских городах.

Академик М. Алиев писал: «Насирэддин Туси в XIII веке в Марагинской обсерватории создал настоящую Национальную Академию Наук. Здесь закладывались основы для изучения астрономии и ее различных областей - приборостроения, инструментов для наблюдений; теоретических работ - математики, географии, минералогии, правоведения, физической географии,

естествознания, проблем семьи и нравственности, философии, музыкальной грамоты, тригонометрии и сферической тригонометрии. До того в мире еще не бывало подобных ей. В Европе такие центры начали появляться лишь в XV-XVI веках».¹

Другой автор пишет: «Особой известностью и славой на средневековом Востоке по справедливости пользовалась Марагинская обсерватория, созданная Насир-эд-дином ат-Туси в 1259 г. По оснащенности астрономическими инструментами ей в то время не было равной. В Марагинской обсерватории имелись не только солнечные и водяные часы, небесные глобусы, армиллярные сферы, но и квадранты различных систем и назначений (стенные, вращающиеся и т. д.), инструменты для наблюдения затмений, моментов равноденствия, наклона эклиптики, синус-инструменты».²

Это правда, не поддающаяся отрицанию. По масштабам проводившихся астрономических наблюдений, научных исследований и опытно-конструкторских раз-

¹ Azərbaycan Respublikası “Təhsil” Cəmiyyəti 2002 il 28 iyunda dahi Azərbaycan alimi Nəsirəddin Tusinin 800 illik yubileyinə həsr olunmuş “Nəsirəddin Tusinin elmi xidmətləri və Nəsirəddin Tusi yazıçı-tədqiqatçı Ramiz Qasimov yaradıcılığında” mövzusunda keçirilən elmi-praktik konfransda akademik Maqsd Əliyevin çıxışı

² В. Н. Пипуныров. История часов с древнейших времен до наших дней. Издательство «Наука», Москва, 1982. стр. 91

работок, изобретения астрономических приборов, достижения научных результатов, многосторонности учебных программ, количества привлеченных к работе ученых и студентов, научной ценности написанных произведений Марагинская обсерватория далеко опередила багдадскую *«Бейтул хукама»*, ургенцкую *«Академию Мамуна»* и др. существовавшие в мире научные центры. Главный аргумент в том, что наряду с изучением астрономии и математики необходимых для астрономических наблюдений, здесь преподавались такие дисциплины как история, география, геометрия, ботаника, философия, минералогия, физика, химия, медицинская астрология, оптика, литература, эстетика и даже музыковедение. Литература по этим знаниям была доступна каждому пожелавшему пополнить свои знания.

В стенах Марагинской обсерватории было воспитанно много видных специалистов по разным областям знаний. Сейчас уже известно, что под руководством Насирэддина Туси работало более ста ученых. Учитывая все эти обстоятельства, я заявляю, что Туси в Марагинской обсерватории была создана самая большая в мире *«Академия наук»*.

Вычисления Насирэддина Туси и карта Паоло Тосканелли

В. Шкловский в своей исторической повести «**Марко Поло разведчик**» написал: «Покидая берега Испании во время первой экспедиции, Колумб имел в своей каюте «**Записки путешественника**» Марко Поло, сыгравшие для него роль своеобразного компаса и карты».¹

Как видно, книга венецианца очень заинтересовала Колумба. Вполне вероятно, что он был знаком со всеми материалами, привезенными Марко Поло из Китая. Возможно даже, что среди этих материалов была и карта Туси, составленная в Мараге.

Вопреки мысли В. Шкловского, я выдвигаю свою гипотезу. В каюте пустившегося на поиски Нового Света Колумба, среди всех прочих материалов, важнейшей была карта Туси, вычерченная контур восточного побережья Американского континента с координатной сеткой, сыгравшая роль компаса для морехода. Перенос нулевого меридиана со Старого Света на удаленную

¹ В. Шкловский. Земли разведчик. Москва, «Молодая гвардия», 1966. стр. 194

Восточную часть неизвестной земли, сильно облегчило задачу Колумба.

Азербайджанским ученым, хоть и приблизительно, указывалось месторасположение материка на противоположной стороне Атлантики, как ученый, Тосканелли не мог согласиться со многими мыслями Туси. В то время, как на марагинской карте расстояние в 5000 км. отделяющее Европу от неизвестных земель, Тосканелли пришел к окончательнейшему выводу о том, что этой землей может быть только Восток Азиатского континента и от берегов Европы её разделяют расстояние в 10000–12000 км.

Можно предположить, что изучая расчеты географических координат Туси, Тосканелли решил, что указанные в Западной части Атлантического океана земли могут принадлежать только Азиатскому континенту или таинственному острову Антилия.

Именно поэтому, не приняв всерьёз материалы Марагинской обсерватории, он пришел к заключению, что с учетом шарообразности Земли, плывущая на Запад от Европы экспедиция, рано или поздно, подойдет к берегам Восточной Азии. Потому что, Тосканелли, как и большинство ученых, живших до конца XV

века, считали, что на Земле существует только три континента.

Ведь, если бы существовал еще один материк, то о нём уже давно было бы известно. То есть, на Западе от Европы, в Атлантическом океане может быть только Восточная часть Азии. После этого флорентийский космограф категорически заявлял, пустившимся на поиски земли морским путешественникам придется преодолеть около 10000–12000 км прежде чем на их пути появятся Азиатские берега.¹

Учитывавший эти обстоятельства и основываясь на марагинских материалах, Колумб рассчитал, что от берегов неизвестной земли на Западе его отделяет расстояние величиной, примерно, от 5000 км до 6000 км. При этом, Колумб никому не сообщает, что эти земли в океане еще не известны Старому Свету. С самого начала и до конца он на словах поддерживает и отстаивает идею Тосканелли, о том, что якобы на противоположной от Европы стороне Атлантики располагается Восточная Азия.

Где бы Колумб не находился, в Италии, Португалии или в Испании, все свое свободное время он отдавал

¹ R. Qasimov. Xristofor Kolumb, Nəsirəddin Tusi və Amerika qitəsinin həqiqi kəşfi. Bakı, “Çaşıoğlu”, 2002. səh. 130-131

чению научной литературы. Это были произведения Страбона, Плутарха, Плиния старшего, Аристотеля, Платона, Софокла, Туси, Ибн Сины, Бируни и др. ученых.

Основываясь на размерах Земли, вычисленных Эратосфеном и сведениями, о её строении Туси, Колумб отправился к берегам Нового Света. Перечитывая раз за разом эти труды, он усвоил много научных секретов, которыми ни с кем не делился. Жаль, что все эти сокровенные тайны знаменитый морской путешественник унес с собой в могилу.

В результате исследования, я пришел к выводу, что Колумб с самого начала знал о том, что открытые им земли это не Азия, а прежде неизвестные земли.

Известно, что Колумб пустившись в свое первое путешествие по Атлантике (1492–1493), имел при себе копию карты Тосканелли. Однако, многие ученые считают, что у него была еще одна карта. Я думаю, что Колумб сам составил карту, скрывая это от всех.

Как вы уже знаете, Колумб провел некоторое время в Португалии, а затем, поселившись в одной из колоний этого государства, занялся серьезным изучением навигации. Его брат Бартоломео, в какой бы стране ни находился, постоянно занимался картографией. В то

время этим мастерством, получившим широкое распространение на Апеннинском полуострове, владели самые образованные представители купечества.

Составление и продажа карт была в Европе весьма прибыльным делом. Бартоломео Колумб торговал не только современными картами, но и редчайшими старинными экземплярами. Возможно, через его руки прошли также и карты, созданные в эпоху Александра Македонского. Для кораблевождения по Средиземному морю моряку было необходимо знать навигацию и контуры береговой полосы. В области картографии существовало сильное соперничество между каталонскими и итальянскими специалистами. В поисках карт Бартоломео посетил многие итальянские города и завязывал отношения с картографами, географами, архивариусами и содержателями библиотек. Таким образом, во Флоренции он познакомился с Тосканелли. Как уже отмечалось выше, знаменитый ученый наряду с занятиями наукой, владел публичной библиотекой, созданной Нокколо Никколини. Конечно, в этой библиотеке хранилось, очень много, ценных материалов по географии и астрономии.

Имя Тосканелли было на устах у специалистов глубоко занимающихся географией, и каждый из них

старался подружиться с ним. Также и Христофор, и Бартоломео, будучи во Флоренции и интересовавшиеся древними картами, посещали библиотеку Тосканелли и просматривали нужные им материалы. Безусловно, удивительные карты, хранившиеся в качестве экспонатов на книжных полках, не могли пройти мимо его внимания. Потому что, Бартоломео, как опытный специалист в области картографии, особенно заинтересовался картой с изображением контуров, никому неизвестной земли на Западе Атлантического океана. Вполне вероятно, что он обратился к флорентийскому космографу с просьбой о приобретении им этой карты.

Естественно, хозяин библиотеки не продал бы Бартоломео этот экспонат, хранившийся как память о Марко Поло.

Мне кажется, Бартоломео сообщил об этой карте брату, а тот снял с нее копию и таким способом завладел материалом, круто изменившим всю его жизнь. Из истории известно о тесной дружбе, связывавшей Христофора с флорентинцем. Он считал Тосканелли своим учителем. Тосканелли как ученый, уже поработал над марагинской картой и передал некоторые сведения о ней Христофору, страстно увлеченному всем, что имело отношение к навигации и географии.

Для плававшего в Англию, Ирландию, Исландию, к берегам африканской Гвинеи и на Мадейру Колумба, карта Туси и таблица географических координат «**Зидж Ильхани**», имели особую ценность. Ведь изображенная на ней береговая линия была для него большой новостью и создавала сильнейший стимул для моряка, увлеченного идеей организации экспедиции. Христофор решил, во что бы то ни стало, отыскать эти берега. Если во время экспедиции эти берега действительно окажутся в той самой части Атлантики, то весь мир узнает о феноменальном ученом Туси. В последующие годы таинственная земля была найдена, но Колумб, поддавшийся личным амбициям, скрыл правду от человечества.

В способностях и уме Колумба можно не сомневаться. Еще задолго до своего дальнего путешествия он, хотя бы частично, ознакомился с материалами и произведениями о путешествиях по Восточной Азии, предпринятых в разные времена, с 1245 по 1247 гг членами францисканского ордена Джованни дель Плано Карпини и Бенедиктом Польским (Врацлавским), в 1249 году доминиканским монахом Андрэ Ланжюмо, в 1252–1255 гг членом францисканского ордена фламандцем Гильомом (Виллем) Рубруком, в 1260–1269 гг

венцианскими купцами Никколо и Маффео Поло, в 1271–1295 гг Марко Поло и в 1325–1349 гг Абу Абдаллахом Мухаммедом ибн Баттути. Кроме карты П. Тосканелли им были изучены такие карты, составленные такими известными путешественниками как: Птолемей, Марко Поло, Портуолоно Медичи, Абу Абдаллах ибн Баттути, З. Питцигано, Г. Бенинкази, Мартин Бехайм и Гуси. Хочу отметить среди всех карт, Колумб самые большие надежды связывал с картой Марагинской картой.

После всех этих сведений может возникнуть вопрос, если в Марагинской обсерватории была составлена карта с контурами Американского континента, какова была её дальнейшая судьба? Многие специалисты заявляют, что если в настоящий момент эта карта отсутствует, то можно поставить под вопрос само её создание марагинцами. С таким выводом нельзя соглашаться. Дело в том, что согласно многим историческим источникам, Колумб во время своей первой экспедиции пользовался картой, составленной в 1474 году Тосканелли. Эта карта часто встречается в литературе, но её контуры подверглись полной реконструкции.

В своем астрономическом каталоге географических координат Гуси провёл линию земной окружности за-

паднее на $34-35^0$, по восточной части Южной Америки. Это говорит о том, что ещё задолго до Колумба астрономы и географы того времени уже знали о существовании материка, называемого теперь Америкой. По моей гипотезы Паоло Тосканелли как космограф вполне мог исследовать астрономические таблицы Туси. Таблица была опубликована в Лондоне (1652) и в Оксфорде (1711) на арабском и латинском языке.

Выходит, что Колумб, открывая Новый Свет, использовался таблицами составленными Туси. В Марагинской обсерватории было достаточно опытных и способных учёных, для того чтобы собрать нужные сведения о строении Земли и звёздного пространства.

В предисловии книги «**Зидж Ильхани**» Туси пишет: «Еще до нас наблюдения Гиппарха считались самыми достоверными и плодотворными, нас от этого времени разделяет более 1400 лет. Спустя 285 лет после Гиппарха наблюдениями занимался Птолемей. Далее эти наблюдения продолжаются в Багдаде во времена Халифа Мамуна. С тех пор и до наших дней пролетело более 430 лет. Из всех них исследованиями подобными нашим работам 250 лет назад занимались Хаками и ибн Эль Эаламэ».

Некоторые ученые подчеркивают, что когда Паоло Тосканелли создавал свою карту, он воспользовался некоторыми данными Н. Туси. Но в большинстве случаев отмечают, что он ссылаясь на данные Клавдия Птолемея.

Карта флорентийского космографа впервые показывает, что путь через Атлантический океан в западном направлении приведет к Индийским берегам. Это еще раз доказывает, что передовые люди того времени верили в шарообразность Земли, что отражалось в их материалах, картах и исследовательских работах. Кроме того, надо учитывать атмосферу религиозного фанатизма, царившую в то время в Европе.

Туси вел пространные и подробные записи о звездах. В этих записях указывались координаты важнейших звезд. В результате, в отличие от Бируни начальный меридиан был перемещен на 10^0 в западном направлении от известного меридиана. Азербайджанский ученый однозначно настаивал, что нулевой меридиан должен установлен 34^0 к западу от нынешнего Гринвичского меридиана. Чем хотел показать, что в этой части земного шара находится еще неизвестная Старому Свету территория. Для такого вывода существует простое объяснение. Как обычно в средние века геогра-

фы и картографы привязывали начальный меридиан, к какому-то значительному с географической точки зрения пункту – к началу или к концу материка, к большому острову или полуострову.

Использование со стороны Тосканелли научных отчетов и карт составленных азербайджанским ученым является правдой. Потому что, как астроном он, изучал большинство астрономических каталогов и научные произведения касающихся астрономии и географии, изданные в прошлых веках. Лично я пришел к выводу, что Христофор Колумб был знаком с трудом географических координат «**Зидж Ильхани**» и с картой, но так же скрывал это от всех.

Приготовление к отплытию

30 апреля 1492 года королевская чета жалует Колумбу и его наследникам титул «дон» (то есть делают его дворянином) и подтверждает, что, в случае удачи за океанского проекта, он будет Адмиралом Моря-Океана и вице-королём всех земель, которые он откроет или

приобретёт, и сможет передать эти титулы по наследству. Тем не менее, деньги на снаряжение экспедиции Колумбу предстояло искать самостоятельно за счёт недополученных государственных налоговых платежей Её Величества королевы Кастилии. К тому же по договору восьмую часть расходов должен был нести сам Колумб, у которого вообще не было ни гроша.

Для путешествия Колумба, испанские монархи предоставили два корабля, а третье судно, он организовал с помощью братьев Пинсон.

В других источниках указывается, что Колумбу помог только Алонсо Пинсон. Один из кораблей, - «*Пинта*» - был его собственный, и снарядил он его за свой счёт; денег на второй корабль он дал Христофору в долг, чтобы Колумб мог сделать свой формальный вклад по договору. На третье судно деньги под его же поручительство выдали местные марраны (крещёные евреи) в зачёт своих платежей в бюджет. Среди них был раввин и королевский казначей Авраам Сеньор (Коро-нель) и его зять Майера Меломед.

Итак в порту Палос были снаряжены три корабля. Наиболее обстоятельные работы, посвященные кораблям Колумба, принадлежат итальянцу Альбертису (1892) и испанцам Фернандесу Дуро и Монлеону (1892-

1893), Гильену-и-Тато (1927), Х. М. Мартинесу Идальго (1969) и Карлосу Этайо (1971). В кратких чертах описал корабли первой экспедиции Колумба С. Э. Морисон и Яков Смет.

Флагманским судном была «*Санта-Мария*»: длина наибольшая 23,0 метров, ширина 6,7 метров, осадка 2,8 метров, водоизмещение - 237 тонн (по С. Э. Морисону 100 т.), экипаж 40 человек. Капитаном корабля был Колумб, маэстре (то есть шкипером, он же судовладелец) - Хуан де ла Коса, пилотом (штурманом) - Пералонсо.

«*Санта-Мария*» был построен в Галисии, и ее вторая имя «*Гальега*» («*Галисийка*»). Колумб арендовал ее у уроженца селения Сантоньи близ Сантандера Хуана де ла Косы. Неясно, был ли он тем знаменитым кормчим и картографом.

Вторым судном была «*Пинта*»: длина наибольшая 20,1 метров, ширина 7,3 метров, осадка 2,0 метров, водоизмещение 164,4 тонн (по С. Э. Морисону 60 т.), экипаж - 28 человек. Капитаном и хозяином судна был Мартин Алонсо Пинсон, маэстро - его старший брат Франсиско Мартин Пинсон и пилотом - Кристобаль Гарсия Сармьента.

«*Пинты*» палосский житель Кристобаль Кинтеро, отправился в плавание и немало досадил в пути Колум-

бу. Подобно «*Нинье*», «*Пинта*» обладала отличными мореходными качествами и благополучно вернулась из плавания, выдержав бешеные февральские штормы в Восточной Атлантике.

Третьим было судно, которое часто называют «*Нинья*». На самом деле, настоящее имя корабля было «*Санта-Клара*», а «*Нинья*» - всего лишь прозвище каравеллы от испанского «детка». Длина судна наибольшая 17,3 метров, ширина 5,6 метров, осадка 1,9 метров, водоизмещение - 101,2 тонн (по С. Э. Морисону 50 т.), экипаж 22 человек. Капитан Висенте Яньес Пинсон, маэстре и хозяин судна - Хуан Нинье и пилот - Санчо Руис да Гама.

«*Нинья*» была построена на верфях ныне занесенной илом гавани Ривера-де-Могер в устье Рио-Тинто и прежде принадлежала Хуану Ниньо, жителю города Могера.

«*Санта-Мария*» принадлежал к классу кораблей, которые в Испании назывались «нао», в Португалии «нау». «*Нинья*» и «*Пинта*» были каравеллами. По другой версии «*Нинья*» принадлежал к классу «каракка».

Венецианец Кадамосто, участник португальских плаваний в Африку, писал в 1456 году: «Каравелла – лучший корабль из всех, когда-либо ходивших по морю».

Мореходные качества каравелл были и в самом деле необычайно высокими.

Каравеллы отлично лавировали, поворачиваясь к ветру то одним, то другим бортом, как будто у них были весла. Всем этим качествам мог позавидовать любой парусник тяжелого типа XV века. Легкие и маневренные каравеллы были чудесно приспособлены для плаваний в неизведанных водах открытых морей. Именно о таком корабле мечтал Колумб, для того, чтобы осуществить свой трансатлантический проект.

На каравеллах коренным образом изменилась система оснастки. Если прежде корабли несли паруса на двух мачтах и не знали бушприта, то каравеллы получили при равной, а порой и меньшей длине корпуса три мачты (фок, грот и бизань-мачты) и бушприт, к которому крепился небольшой треугольный парус - блинд.

Площадь парусов возросла почти вдвое, и благодаря строго продуманной системе управления это приращение было умело использовано.

Изменилась в сравнении с судами старых типов и конструкция корпуса. За счет более выгодного соотношения его длины и ширины каравеллы приобрели большую остойчивость - качество очень важное, если

учесть, что им приходилось выдерживать суровые атлантические штормы.

Эти «классические» каравеллы вышли в море в конце XIV века. Строили их в приморских городах Португалии, бискайского побережья Кастилии и в гаванях Андалузии. Однако ко времени Бартоломео Диаша и Колумба в конструкцию и оснастку «классических» каравелл удалось внести много всевозможных изменений. Появились «большие братья» каравелл — корабли типа «нао редондо». Это были суда гораздо большей грузоподъемности, с прямыми парусами, которые растягивались не на кривых гафелях, а на поперечных бревнах — реях. Эти паруса позволяли держать круче к ветру и обладали, поэтому одним неоценимым качеством: на них куда легче было ходить при противных ветрах. Прямые паруса известны были издревле, но только в XV веке их стали применять в дальних океанских плаваниях.

Но при этом возрос вес парусов, и, чтобы избежать вредных последствий этого, строители изменили конструкцию мачт. Грот-мачта, которая теперь несла, помимо нижнего паруса, еще и марсель, стала составной: к очень толстому и прочному основанию прикрепляли съёмную стеньгу и на нее подвешивали марсель.

Колумб считал *«Санта-Марию»* чересчур тяжелым судном, не слишком пригодным для дальних плаваний. *«Санта-Мария»* уступала в скорости своим сестрам, что порой ставило Адмирала в неудобное положение.

Корабли Колумба были легкими, кроме флагманского судна. Они были однопалубными кораблями с низкими бортами и высокими надстройками в носу и корме. На *«Санта-Марии»* в корме была оборудована двухъярусная надстройка. Нижний ярус («тольда») использовался для хранения корабельного имущества, а в верхнем помещалась каюта адмирала. Средняя часть палубы между ютом и фок-мачтой не имела надстроек. Здесь помещались баркасы нао, камбуз, площадка для компаса, колодец для деревянной трюмной помпы и брашпиль для подъема якорей.

В носовой надстройке размещались матросы. На ее крыше была оборудована наблюдательная площадка. Вторая площадка аналогичного назначения была на марсе грот-мачты.

Вооружение *«Санта-Марии»* состояло из четырех 20-фунтовых (14 см) пушек, шести 12-фунтовых (11 см) и восьми 6-фунтовых (9 см) полевых орудий, большого числа дальнобойных деревянных пушек (пас-

воланты), пушек малых калибров (шпрингалы), мортир и сотни тяжелых 1-фунтовых (2,5 см) мушкетов.

«*Санта-Мария*» и «*Пинта*» были вооружены прямыми парусами на фок, грот-мачтах и на бушприте и латинским парусом на бизань-мачте. «*Нинья*» имела латинские паруса на всех трех мачтах, но во время плавания их заменили на прямые паруса. Помимо основных, «*Санта-Мария*» и «*Пинта*» были оснащены добавочными парусами у грота - лиселями.

Колумб столкнулся с трудностями при наборе людей в свою команду, поскольку матросы опасались, что не найдут землю и не смогут вернуться домой.

На кораблях было несколько бомбард — небольших пушек, стреляющих каменными ядрами, и фальконетов - длинноствольных пищалей. На случай ближнего боя были взяты аркебузы и арбалеты. Порох запасли в изрядном количестве, равно как и свинцовые пули.

Месячная заработная плата для команды составляла 2000 мараведи для капитанов и лоцманов, 1000 - для матросов и 666 - для юнг.

Первое путешествие Христофора Колумба

Великие географические открытия были подготовлены большими успехами в кораблестроении, навигации и развитии географических знаний. Португальцы и испанцы научились строить весьма совершенные корабли - каравеллы, легкие, поворотливые, быстроходные и вместительные, способные плыть по волнам против ветра. Использование компаса и развитие картографии давали возможность плавать в открытом океане. К тому времени уже достаточно укоренилась гипотеза о шарообразности Земли, что вселяло мореплавателям надежду найти путь в сказочные; восточные страны, отправляясь на запад.¹

Колумб усердно изучал морские и океанические течения, ветры, внезапно возникавшие ураганы, штили, управление кораблем в необычных погодных условиях, расположение звезд на небосводе и их использование в качестве ориентиров в навигации.

¹ М. Л. Абрамсон, А. А. Кириллова, Н. Ф. Колеснический и др.; Под ред. Н. Ф. Колесницкого. История средних веков: 2-е изд. испр. и доп. Москва, «Просвещение», 1986. стр. 391

Для практической реализации своей цели, он все свободное время посвящал глубокому изучению географии, математики и астрономии, а также свободному владению латинским языком. Колумб ни от кого не скрывал своего стремления к овладению науками, чем вызывал зависть у современников.

Экспедиция вышла из Палоса рано утром 3 августа 1492. Небольшая флотилия сначала направилась к Канарским островам, где Колумб решил дождаться попутного ветра. После починки судов и пополнения провизии флотилия покинула о. Гомера на Канарском архипелаге 6 сентября 1492, взяв курс на запад.

Однако резко взяв курс на запад, экспедиция Колумба очень скоро оставила позади себя Канарский архипелаг. Дальше уже начиналась неизведанная область бескрайнего океана. Чтобы избежать бунта, Колумб решил показывать матросам преуменьшенные данные о пройденном пути из корабельного журнала. Напротив, он, вероятно, рассчитывал курс сначала в тех мерах, которым научился в Италии и Португалии, а затем переводил эти цифры в меры, принятые испанскими мореплавателями.

Верные расстояние адмирал заносил только в свой личный дневник. В нем находим запись, оставленную Колумбом 9 сентября:

«Адмирал принял решение, - сказано в дневнике первого путешествия - отсчитывать доли пути меньшие, чем проходили в действительности, в том случае, если бы плавание оказалось длительным, чтобы людьми не овладели страх и растерянность».

13 сентября, находясь неподалеку от о-ва Иерро, Колумб заметил, что магнитная стрелка компаса вместо того, чтобы показывать на север, отклонилась на северо-запад. Таким образом, Колумбу принадлежит важное географическое открытие, а именно, отклонение магнитной стрелки, которое он учитывал при своих дальнейших расчетах.

16 сентября, на тридцать пятый день плавания, на поверхности океана стали попадаться пучки водорослей, однако, земля все еще не оказывалась. Приведем несколько выдержек из путевого дневника Колумба.

17 сентября адмирал плыл своим путем на запад и прошел за день и ночь более 50 лиг. Отмечено, однако, было всего лишь 47. Помогало течение. Видели часто траву, и ее было очень много. Это была та трава, что растет на скалах, и приносилась она с запада. Моряки

рассудили, что находятся вблизи земли. Пилоты взяли север и обнаружили, что иглы компасов отклоняются к северо-востоку на большую четверть. Моряков охватили страх и печаль, и нельзя было узнать тому причину.

Экспедиция Колумба отплывает из Испании

Когда адмирал узнал обо всем этом, он велел поутру снова взять север; выяснилось, что стрелки показывали

верно. Причина же заключалась в том, что казалось, будто движется сама звезда, а не иглы компаса.

После того как рассвело, в тот же понедельник, увидели еще больше травы, и оказалась она речной. Среди трав нашли живого рака, которого адмирал сохранил. Адмирал отмечает, что все это были верные признаки земли и что корабли находятся от нее не далее чем в 80 лигах. Обнаружено было, что со времени отплытия от Канарских островов не было еще столь малосоленой воды в море и столь тихой погоды. Все повеселели, и каждый корабль ускорял ход насколько возможно, чтобы первым увидеть землю. Видели много дельфинов, а люди с «*Ниньи*» одного убили.

18 сентября шли день и ночь, пройдя более 55 лиг, но показали только 48. Море все эти дни было очень спокойное, совсем как река в Севилье. Мартин Алонсо (Пинсон) на «*Пинте*», корабле весьма быстроходном, пошел вперед, не дожидаясь остальных каравелл. Он сообщил со своей каравеллы адмиралу, что видел множество птиц, летящих к западу, почему и надеялся этой же ночью увидеть землю; по этой причине он шел так быстро...

19 сентября плыли своим путем, и так как погода была тихая, за день и ночь прошли 25 лиг, записали же

22. В этот день, в 10 часов, на корабль залетел глупыш, вечером видели еще одного. Птицы же эти обычно не удаляются более чем на 20 лиг от земли. Порой шел дождь, но ветра не было - верный признак земли...

20 сентября *плыли* в этот день на запад, четверть к северо-западу, так как ветры неоднократно сменялись затишьем. Прошли 7 или 8 лиг. На корабль прилетело два глупыша, а затем еще один - верный признак близости земли. Видели много травы, хотя минувшим днем ее не было заметно. Поймали руками птицу, похожую на чайку. То была речная, а не морская птица, и лапки у нее такие, как у чайки...

23 сентября *плыли* к северо-западу, порой отклоняясь на четверть к северу, а иногда и своим путем, т.е. на запад. Прошли 22 лиги. Видели голубя, глупыша, еще одну речную птицу и белых птиц. Травы попадалось много, и в ней найдены были раки. Так как море было тихое и гладкое, люди стали роптать, говоря, что море тут странное и никогда не подуют ветры, которые помогли бы им возвратиться в Испанию...

26 сентября *адмирал* плыл своим путем на запад до полудня, затем направился на юго-запад до тех пор, пока не убедился, что то, что вчера все принимали за землю, было небом. За день и ночь прошли 31 лигу,

людям же сказали, что проплыли только 24 лиги. Море было словно река, погода приятная и мягкая.

1 октября плыли своим путем на запад. Прошли 25 лиг. Людям объявили 20. Был великий ливень...

7 октября экипаж флотилии был взволнован выстрелом из бомбарды с «*Ниньи*», которая шла впереди. Этот условный сигнал, по распоряжению адмирала, должен был оповестить экипаж экспедиции, как только будет замечена земля. Однако вскоре обнаружилось, что это была ошибка. Так как Пинсоны утверждали, что видели попугаев летящих к юго-западу, адмирал согласился слегка изменить курс, что было весьма кстати. Если бы флотилия продолжала плыть на запад, она могла бы наскочить на рифы Багамских островов.

Слишком, невероятной тесноте жили и плавали моряки этих кораблей. На ничтожной площади надо было разместить не менее тридцати человек, да и, кроме того, обеспечить этот экипаж всем необходимым на долгие месяцы плавания в открытом море. Каждый дюйм свободного пространства ценился на вес золота, о каких бы то ни было, удобствах нечего было и думать. Спали вповалку, в невероятной тесноте, на ящиках, бочках, на досках, в трюме и на палубных надстройках, подстилая под себя собственное платье,

зачастую мокрое - сушить одежду было негде. Матросы, отстоявшие многочасовую вахту, занимали места, только что оставленные товарищами. Постели были привилегией избранных, и во всей флотилии на них спали лишь 10-12 человек.

Пищу готовили на примитивном очаге, кормились же больше всухомятку - сухарями и солониной, а пресную воду берегли как зеницу ока: запасы ее были невелики, да и к тому же в тропиках она очень быстро портилась.

В такой тесноте трудно было наводить чистоту и порядок.

Борта кораблей выше ватерлинии были алые, как кровь, на парусах красовались геральдические фигуры и кресты, в торжественных случаях поднимался королевский штандарт - полотнище с гербом Кастилии и Леона - двумя башнями и двумя львами, башни и львы располагались в шахматном порядке. У экспедиции был свой флаг - белый прямоугольник с зеленым крестом, концы креста венчали арагонские короны. При входе в чужеземные порты и при высадке на новооткрытую землю вывешивался вымпел с литерами F и Y – инициалами Фердинанда и Изабеллы.

В ночное время капитаны кораблей переговаривались световыми сигналами.

Колумб и другие лоцманы использовали систему навигации, основанную на учете направления, времени и скорости движения при прокладке курса судна и установлении его местоположения. Они определяли направление по компасу, время - по песочным часам, отмечавшим каждые полчаса, а скорость - на глаз. Колумб вел две системы расчета расстояния в вахтенном журнале, одну для себя, а другую для команды.

Хочу прояснить еще один вопрос. После тщательного изучения обстоятельств, приведших к мятежу команды, мне удалось обнаружить некоторые детали, проливающие свет на истинные причины этого события. Достоверно известно, что бунт вспыхнул 10 октября. Все было организовано человеком, не вызывавшим подозрений ни у Колумба, ни у королевских чиновников, присутствовавших на корабле. Этим человеком был Мартин Алонсо Пинсон.

До 6 октября, Мартин Алонсо Пинсон беспрекословно подчинялся указаниям адмирала. Курс на Запад, возражений у него не вызывал. Однако, в ночь на 6 октября он вступил в переговоры с адмиралом и

«сказал, что лучше было бы плыть на Запад, четверть к юго-западу».

Двадцать с лишним лет спустя король Фердинанд и его советники проявили немалую изобретательность в стремлении умалить заслуги Колумба и лишить юридической силы, претензии его сына Диего на отцовские титулы и привилегии.

В 1515 году не без участия дона Хуана де Фонсеки, главы коронного ведомства, которое управляло всеми открытыми землями, был разработан хитроумный вопросник из 24 пунктов. Вопросник был вручен коронному фискалу Педро Руису, который должен был объехать ряд андалузских городов и предъявить означенный документ тамошним морякам-старожилам. Все 24 вопроса были поставлены так, чтобы ответы на них могли опорочить покойного адмирала Моря-Океана.

От свидетелей требовалось подтвердить, что все всех четырех плаваниях Колумб не совершал, в сущности, никаких открытий, что он либо следовал в решающий момент рекомендациям своих спутников, либо искал новые земли в тех местах, где до него уже побывали кастильские мореплаватели.

Разумеется, прежде всего, корона стремилась свести на нет заслуги адмирала в открытиях 1492 года. Для

этого надо было доказать, что корабли первой экспедиции привел к берегам Индии не её глава, а поскольку Мартин Алонсо Пинсон заслуженно считался выдающимся мореходом, составители вопросника заранее приписывали ему роль истинного первооткрывателя Нового Света.

Большинство опрошенных свидетелей, не желая кривить душой, уклонялись от ответов или указывали, что нечто подобное где-то слышали, но толком ничего не знают. Однако, нужные короне ответы охотно дал сын Мартина Алонсо Пинсона, Ариас Перес. Он отметил, что в 1491 году был с отцом в Риме и что оба они получили в папской библиотеке от одного космографа сведения о землях, которые надлежало открыть, и описание этих земель. Отец показал приобретенную в Риме карту адмиралу, и тот по настоянию Мартина Алонсо решил принять курс на юго-запад.

И вопросы, и ответы призваны были подорвать доверие к адмиралу и внушить мысль, будто Мартин Алонсо Пинсон вел корабли экспедиции по маршруту, который был указан в таинственном «описании», найденном в папской библиотеке.

Можно сказать, что Мартин Алонсо тоже имел такую-же карту как у Колумба, в котором указывалась

контуры береговой линии четвертого континента. Значить таких карт было несколько и все они содержались в библиотеках городов Апеннинского полуострова, в основном Римской или же Ватиканской.

7 октября адмирал, однако, сменил курс и направился на запад-юго-запад. Последовал при этом совету Мартина Алонсо Пинсона?

Вряд ли. Есть все основания полагать, что такое решение он принял по иной, гораздо убедительной причине. Не пинсоновская карта, а перелетные птицы побудили его отклониться от западного курса.

Стаи птиц летели на юго-запад и в последующие дни, а поэтому Адмирал по-прежнему шел новым курсом - запад - юго-запад. Корабли незаметно отклонялись к югу, но пернатые вестники земли обманывали ожидания главы экспедиции. Прошли четыре дня – 7, 8, 9, 10 октября, но никаких признаков близкой суши не было.

Именно в эти дни глухое беспокойство переросло в открытое возмущение. Тягостные события последних дней плавания Лас-Касас описал в **«Истории Индии»**. Он утверждал, что моряки возмущались «самоубийственными плачами Колумба и готовы были бросить упорного чужестранца в море. Лас-Касас прямо об-

винял Пинсонов в подстрекательстве к мятежу, подчеркивая, что ни верховодили большой группой своих земляков.

Довольно правдоподобно звучит свидетельство некоего Франсиско Моралеса. Моралес слышал от участника первого плавания Хуана Ниньо, что еще на полпути Колумбу предъявили требование вернуться на Родину, причём, когда он отверг это предложение, моряки взялись за оружие, но командор заставил их смириться, напомнив, что мятежные действия рано или поздно сурово покарают король и королева. В конце концов, они согласились выждать еще три-четыре дня, а затем уже взять курс на Кастилию.

Во всяком случае, несомненно, одно - и первые биографы Колумба, и очень многие его спутники, люди, которые, гораздо лучше относились к своим землякам Пинсонам, чем к адмиралу, неизменно подчеркивают: в эти роковые дни глава экспедиции вел себя с великой выдержкой и негибачаемым мужеством.

На «*Санта-Мари*» вот - вот должен был вспыхнуть мятеж, люди открыто поносили Колумба, они грозили сбросить его в море, что все их опасения и тревоги неосновательны.

Взрыв был бы неминуем, если бы командор повел себя высокомерно и запальчиво и, вместо того, чтобы убеждать враждебно настроенных моряков, стал бы им угрожать крутой расправой, на что, кстати говоря, имел неотъемлемое право.

Мартин Алонсо Пинсон понял, что проиграл. Любопытно другое, Колумб никогда не прощал обид, причиненных ему врагами и недоброжелателями, но он не затаил недобрых чувств к виновникам волнений на кораблях, и многие из них принимали участие в последующих экспедициях великого мореплавателя и пользовались его неограниченным доверием.

Три дня корабли плыли по новому направлению, установленному Колумбом. Раздражение матросов упорством Колумба с каждым днем становилось все больше и больше, а адмиралу все труднее и труднее было управлять своими людьми. 10 октября экипаж заявил, что дальше на запад плыть не намерен. Однако на счастье Колумба, 11 октября матросы с каравеллы «*Пинта*» заметили в воде небольшую палку, обработанную руками человека. А матросы с «*Ниньи*» обнаружили ветку шиповника, усеянную свежими ягодами.

Три корабля продолжали плыть до двух часов утра. Вдруг с «*Пинты*» раздался голос матроса Родриго де

Триана: «Земля» «Земля»! И почти одновременно выстрелила бомбарда. Паруса на каравеллах были убраны, и корабли легли в легкий дрейф в ожидании утра.

Мечта Колумба – открытие четвертого континента

На восточном краю Багамского архипелага, в самом его центре, лежит остров Гуанахини. Высадившись на берег острова, Колумб видит голых людей. В своем дневнике он отмечает, что «...некоторые из них разрисовывают себя черной краской, а кожа у них как у обитателей Канарских островов, которые не черны и не белы, другие красной краской, белой, а иные чем попадется, и одни, разрисовывают лицо, другие все тело, а у некоторых разрисован только нос или места вокруг глаз. Они не носят оружия и не знают его. Когда я показывал им шпаги, они хватались за лезвия и по неведению отрезали себе пальцы. Никакого железа у них нет».

Это индейское племя араваков было далеко от цивилизованной жизни. В то время всем были известны знаменитые своим высоким качеством самурайские мечи, изготавливавшиеся в стране, названной Тосканелли Зипангу. Кроме того и по цвету кожи аборигены острова Гуанихини отличались от жителей населяющих Зипангу. Заметивший все эти различия Колумб, никогда не принял бы остров Гуанахини за часть Зипангу.

После этого, уже отбросивший все сомнения Колумб, продолжил путешествие и открыл острова Куба и Эспаньола. К этому времени уже приходит к полному убеждению, что эти острова не имеют никакого отношения ни к Зипангу, ни к Китаю, ни к Индии.

Скорее всего, не все согласятся с этой мыслью: ибо, если Колумб открыл эти земли, то он как вице-король должен был вступить во владение этими островами. Этот пункт особо выделен в его договоре с испанскими монархами. Эти права юридически было закреплено за ним, и никто не мог оспаривать их.

А значит, у адмирала были другие причины для сохранения в тайне этого открытия? Это означает, что Колумб действительно принял эти земли за азиатские. Иначе, адмирал сразу же выдвинул свои требования. Подробные сведения об этом я сообщу чуть позже.

12 октября 1492 года Колумб вместе со своим экипажем увидел берег Нового Света и эта считается официальной датой открытия четвертого континента.

Итак, с первыми лучами солнца, в двух милях от кораблей открылся низменный остров, относящийся к Багамскому архипелагу, которому Колумб присвоил имя Сан-Сальвадор («*Святой Спаситель*»). Вскоре на берегу появилась группа туземцев, пристально рассматривающая диковинные громадины на воде. Сев в шлюпку, адмирал вместе с обоими капитанами, королевским инспектором Родриго Санчесом де Сеговия, нотариусом флотилии Родриго де Эсковедо и другими должностными лицами поплыли в сторону берега. Адмирал сошел на сушу в алой одежде поверх лат и с развернутым королевским знаменем. Оба капитана несли знамена с зеленым крестом, вокруг которого переплетались буквы «F» и «I» - инициалы Фердинанда и Изабеллы. Именем обоих монархов адмирал торжественно вступил во владение островом Сан-Сальвадор. Во время всей церемонии туземцы окружили Колумба и его спутников. Вот как описывает в своем дневнике сам Колумб эту сцену первого знакомства с местными жителями острова:

Высадка Христофора Колумба на остров Гуавахини

«Поскольку они держали себя дружественно по отношению к нам и поскольку я сознавал, что лучше обратить их в нашу святую веру любовью, а не силой, я дал им красные колпаки и стеклянные четки, что вешают на шею, и много других мало ценных предметов, которые доставили им большое удовольствие. И они так хорошо отнеслись к нам, что это казалось чудом. Они вплавь переправлялись к лодкам, где мы находились, и приносили нам попугаев и хлопковую

пряжу в мотках и дротики и много других вещей и обменивали все это на другие предметы, которые мы им давали, как, например, на маленькие стеклянные четки и погремушки. С большой охотой отдавали они все, чем владели.

13 октября туземцы толпою окружили каравеллы. Многие островитяне были украшены золотыми пластинками и золотыми кольцами, продетыми через отверстие в носу. Они подходили к испанцам, дотрагивались с большим удивлением до их одежды. Особенно их привлекло алое платье Колумба, отличавшееся своей красотой от всех остальных. Вскоре туземцы смекнули, что этот человек - самый главный среди всех прибывших чужеземцев.

Поскольку испанцы видели у многих островитян золотые украшения, то был сделан вывод о наличии на острове золотой руды. Колумб стал расспрашивать одного из дикарей, откуда они берут эти вещи. Туземец знаками объяснил, что, обогнув островов и плывя к югу, Колумб попадет в страну, где золото встречается в изобилии.

Обогнув Сан-Сальвадор, испанцы убедились, что они открыли не одинокий остров, а целый архипелаг, простирающийся на юго-запад на расстоянии 1200 км.

15 октября флотилия бросила якорь у западной оконечности о-ва, находящегося в 5 лигах от Сан-Сальвадора. Колумб присвоил этому острову название Санта-Мария-де-Консепсьон. Отсюда Колумб направился к третьему острову, названному им в честь испанского короля Фернандиной. Жители этого острова показались Колумбу более цивилизованными, чем их соседи.

19 октября флотилия Колумба пристала к острову, названному им в честь испанской королевы Изабеллу.

28 октября, Колумб увидел берега острова Кубы. Высадившись на острове он торжественно присоединил его к владениям испанской короны и назвал его островом Хуана в честь наследного принца.

Здесь испанцев поразил один местный обычай, состоящий в зажигании каких-то листьев, свернутых в трубочку, дым от которых вдыхали дикари. Так испанцы столкнулись с употреблением табака и распространили это туземный обычай на жителей Европы.

Плывя на восток, Колумб высаживался на различных о-вах под флагом Испании и повсеместно водружал на их берегах кресты в знак присоединения этих земель к испанской короне. Между тем капитан «Пинты» Мартин Алонсо Пинсон на своем корабле обогнал флотилию и 21 ноября, на рассвете, вовсе скрылся из виду.

Колумб заподозрил Пинсона в намерении первым достигнуть острова Банеке, чтобы добыть для себя побольше золота. Этот поступок сильно разочаровал Колумба.

Экспедиция Колумба покидает Новый Свет

После бегства *«Пинты»*, Колумб, придерживаясь намеченного курса, вскоре достиг восточной оконечности Кубы. 5 декабря ему довелось открыть большой остров, который туземцы называли «Бохио». Это был соседний с Кубой остров Гаити.

15 декабря Колумб открыл остров Тортуга. Местная река так понравилась Колумбу, что он назвал ее Гвадалквивиром, а долину, в которой она протекает, - Райской. Утром 18 декабря, соорудив на берегу большой крест, испанцы покинули остров.

25 декабря, на Рождество, произошло несчастье с адмиральским судном. Младший матрос не заметил, как корабль, увлекаемый течением, очутился возле отмели. *«Санта-Мария»* наскочила на скалу и получила пробоину в корме. Корабль Колумба был потерян, а экипажу *«Санта-Марии»* пришлось перебраться на *«Нинью»*.

3 января 1493 года Колумб решил отправиться в обратный путь. На острове был выстроен форт, а на крепостных стенах возвышались бомбарды снятые с погибшего корабля. Этот форт получил название Навидад (Рождество) в память о кораблекрушении 25 декабря. Колумб оставил в форте 39 добровольцев,

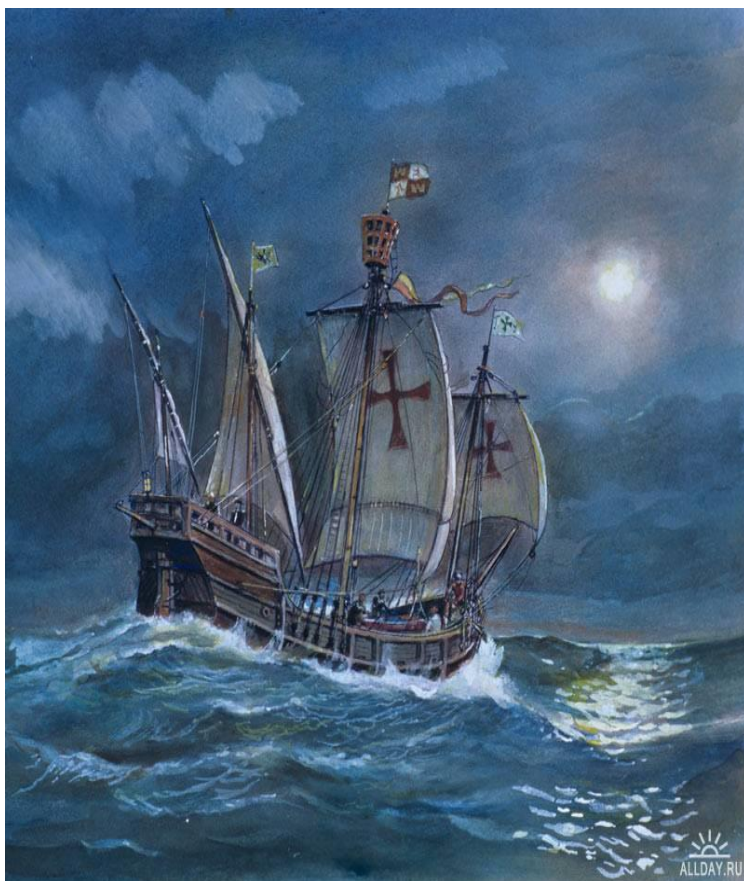
назначив своими заместителями Диогу де Арану, Перо Гутьерса и Родриго Эсковеду и обеспечил их припасами на целый год. Поручив гарнизону форта во что бы то ни стало отыскать золотые россыпи, Колумб, 3 января снялся с якоря и отчалил от гавани на каравелле «*Нинья*».

6 января один из матросов увидел с верхушки мачты каравеллу «*Пинта*». Как и предполагал Колумб, Мартин Алонсо Пинсон первым попытался достигнуть острова Банеке и захватить найденное на нем золото. Однако сам Алонсо, явившийся к адмиралу, утверждал, что его отлучка была вынужденной и необходимой. Так как, «*Ниньей*» командовал его брат Висенте Пинсон, то Колумбу ничего не оставалось, как притвориться, будто его удовлетворяют лживые объяснения капитана «*Пинты*» и отложить расправу над ним до более подходящего случая.

С середины января экспедиция покинула Новый Свет.

12 февраля, когда Колумб уже надеялся скоро увидеть берега Испании, поднялась страшная буря и море начало так волноваться, что, по словам, адмирала, не будь «*Нинья*» такой прочной и столь хорошо приспособленной для плавания, он серьезно опасался бы за ее судьбу. Испуганные моряки давали обеты отпра-

виться босиком замаливать свои грехи в самые отдаленные монастыри.

Возвращение «Ниньи» с первого путешествия

15 февраля поутру буря стала утихать. К вечеру на горизонте появилась группа Азерских островов. Но едва только испанцы сошли на берег, как часть из них тут же захватили в плен португальские солдаты, посланные губернатором острова. Однако захватить самого Колумба португальцам не удалось. После настойчивых требований адмирала, губернатор освободил его матросов, и 24 февраля «*Нинья*» снова пустилась в море.

4 марта испанцы доплыли до португальских берегов Пиренейского полуострова. Ветер пригнал мореплавателей к устью реки Тахо, близ Лиссабона. Знаменитый мореплаватель Бартоломеу Диаш поднялся вместе с вооруженными людьми на борт «*Ниньи*» и приказал Колумбу отправиться с отчетом на его корабль. Но, когда Диаш узнал, кто такой Колумб, он немедленно доложил о нем властям, и в Растело стали съезжаться из Лиссабона толпы любопытных, чтобы посмотреть на Колумба и привезенных им индейцев.

Затем Колумб был торжественно принят португальским королем Жуаном II, который пытался внушить Колумбу, что по договору 1479 года заключенному с Кастилией, открытые за океаном земли являются частью португальских владений. Хотя приближенные

советовали королю не отпускать Колумба, он все же не осмелился на этот шаг.

В полдень 15 марта каравелла «*Нинья*» вошла в гавань Палоса. Через несколько часов в Палос прибыла и вторая каравелла - «*Пинта*».

После возвращения из первой путешествия Колумб на аудиенции у Испанских монархов

Узнав о том, что королевский двор находится в Барселоне, Колумб отправился туда, захватив с собою

шестерых индейцев. Его путь из Палоса в Барселону превратилось в триумфальное шествие. При дворе испанских монархов ему был оказан самый радушный прием. Вскоре Колумбу было присвоено звание и дарован герб с изображением феодального замка, группы островов, пяти якорей и увенчанного короной льва. На гербе были начертаны слова: *«Для Кастильи и Леона, Новый мир открыл Колумб»*.

Не желая довольствоваться достигнутым, деятельный мореплаватель сразу же заявил королю и королеве, что, как только ему будет дана возможность, он отправится в новое заокеанское плавание.

Алонсо Санчес де Уэльва и Христофор Колумб

Именно после вступления в законную силу **«Aeterna Regis»**, историки заговорили о том, что Американский континент был открыт португальцами еще до 1481 года и, что этот факт, скрывался до подходящего момента. Эту точку зрения отстаивали все летописцы XVI

столетия – Бартоломе де Лас Касас, Франсиско Лопес де Гомара, Гонсало Фернанде де Овьедо-и-Вальдес, перуанский летописец Горсиласо де ла Вега (сын эстремадурского идадьго и инкской принцессы), и даже называется точное имя человека, совершившего это открытие - португальского шкипера Алонсо Санчеса де Уэльва. Кроме того, Жорж Блон, Франсиско-де-Гомара и другие сообщают о встрече Уэльвы с Колумбом.

Исторические источники указывают на очередной приезд Колумба в Португалию в 1478 году и о том, что он на несколько лет поселился на Мадейре.

По словам купца и морского путешественника Алви́зе да Кадамосто, тесть Колумба был известным колониальным предпринимателем. В руках Колумба оказывается множество документов португальских морских путешественников об их странствиях по просторам Атлантического океана. При подготовке проекта исследования западной части этого океана, эти сведения ему очень пригодились.

Примерно в 1484 году Алонсо Санчес Уэльва, происходящий из местечка Уэльва графства Ньебла и господин Уэльва, на небольшом судне перевозит товары из Испании на Канарские острова. На Канарах, загрузившись фруктами, он отвозит их на Мадейру, а оттуда с

грузом сахара и варенья возвращается в Испанию. Плывущий поэтому треугольному маршруту Алонсо Санчес; по пути на Мадейру вдруг неожиданно попадает в сильный шторм. В бессилии сопротивляться разбушевавшейся стихии, он, спустя 28-29 дней пристает к неизвестному острову. Очевидно, это был один из современных островов Санто-Доминго. Буря, поднявшаяся на Канарских островах (восточный ветер), двигалась в левом направлении к широте, которой располагается Санто-Доминго.¹

Однажды судьба выносит на восточный берег судно, потерпевшее крушение. Среди нескольких уцелевших моряков внимание Колумба привлекает совершенно изнуренный, обессиленный штурман. Один из спасшихся матросов поведал ему о завораживающем пении дивных птиц, о неизвестных животных и чернокожих людях. Внимательно слушавший рассказ моряка Колумб, в тот же миг распорядился отнести в свой дом, испускавшего дух штурмана. Всеми силами он старается помочь несчастному и узнает его имя - Алонсо Санчес де Уэльва. Пришедший в себя моряк, рассказывает Колумбу о своей одиссее. Во время шторм-

¹ Горсиласо де ла Вега. Текст воспроизведен по изданию, История государства Инков. Л. «Наука», 1974. стр. 16-17.

ма в море Тьмы (так называли в то время Атлантику) их судно прибило к берегу очаровательного острова. Санчес показал своему спасителю его месторасположение на карте и дал ему свой расчет маршрута к нему.¹ После этого разговора Санчес умирает. Очень скоро та же участь постигла остальных моряков.²

Судья по этим рассказам все кто побывал по ту стороны Атлантики, за короткий срок все они умирают, что естественно не правдоподобно.

Перуанский летописец Горсиласо де ла Вега, упоминающая об океанских приключениях Алонсо Санчеса де Уэльвы отмечает, что в произведении историка Франсиско Лопеса де Гомары **«Общая история Индии»**, содержатся краткие сведения об этих событиях. Сын инкской принцессы высказал по этому поводу свое замечание: «Де Гомара узнал об этих необычных приключениях де Уэльва от бродяг, от рядовых членов общества моряков и гражданских лиц, побывавших на берегах Нового Света, а также слышал разговоры об этом от своего отца и окружавших его высоких должностных лиц, в том числе и от людей, близких ко двору».

¹ Жорж Блон, «Атлантический океан», стр. 15.

² Франциско-де-Гомара. «Общая история Индий», 1552 г., XIII глава, «Первая открытия Индии».

Алонсо Санчес де Уэльва

Впервые эта история рассказана епископом Джозефом Акостой. Будучи в Перу, он слышал о каком-то матросе, в результате сильного шторма открывшего берега Нового Света и, прибыв оттуда на Медейру, в знак признательности к оказавшему ему уважение Колумбу, рассказал генуэзцу о своих странствиях.¹

¹ Горсиласо де ла Вега. Текст воспроизведен по изданию, История государства Инков. Л. «Наука», 1974. стр. 17-18.

Однажды судьба выносит на восточный берег судно, потерпевшее крушение. Среди нескольких уцелевших моряков внимание Колумба привлекает совершенно изнуренный, обессиленный штурман. Один из спасшихся матросов поведал ему о завораживающем пении дивных птиц, о неизвестных животных и чернокожих людях. Внимательно слушавший рассказ моряка Колумб, в тот же миг распорядился отнести в свой дом, испускавшего дух штурмана. Всеми силами он старается помочь несчастному и узнает его имя – Алонсо Санчес де Уэльва. Пришедший в себя моряк, рассказывает Колумбу о своей одиссее. Во время шторма в море Тьмы (так называли в то время Атлантику) их судно прибило к берегу очаровательного острова. Санчес показал своему спасителю его месторасположение на карте и дал ему свой расчет маршрута к нему.¹ После этого разговора Санчес умирает. Очень скоро та же участь постигла остальных моряков.²

Судья по этим рассказам все кто побывал по ту стороны Атлантики, за короткий срок все они умирают, что естественно не правдоподобно.

¹ Жорж Блон, «Атлантический океан», стр. 15.

² Франциско-де-Гомара. «Общая история Индии», 1552 г., XIII глава, «Первая открытия Индии».

Перуанский летописец Горсиласо де ла Вега, упоминая об океанских приключениях Алонсо Санчеса де Уэльвы отмечает, что в произведении историка Франсиско Лопеса де Гомары «**Общая история Индии**», содержатся краткие сведения об этих событиях. Сын инкской принцессы высказал по этому поводу свое замечание: «Де Гомара узнал об этих необычных приключениях де Уэльва от бродяг, от рядовых членов общества моряков и гражданских лиц, побывавших на берегах Нового Света, а также слышал разговоры об этом от своего отца и окружавших его высоких должностных лиц, в том числе и от людей, близких ко двору». Впервые эта история рассказана епископом Джозефом Акостой. Будучи в Перу, он слышал о каком-то матросе, в результате сильного шторма открывшего берега Нового Света и, прибыв оттуда на Медейру, в знак признательности к оказавшему ему уважение Колумбу, рассказал генуэзцу о своих странствиях.¹

В случае открытия новых земель, испанские монархи должны были выполнить данные ему обещания. Еще до отплытия в первое трансатлантическое путешествие,

¹ Горсиласо де ла Вега. Текст воспроизведен по изданию, История государства Инков. Л. «Наука», 1974. стр. 17-18.

запросившему чересчур много привилегий генуэзцу, стали чинить препятствия. Но, в итоге, Колумбу удалось частично добиться своего. Как ему и было обещано, по возвращении из первого плавания, генуэзец удостоивается адмиральского титула. Появление нового фаворита, обласканного монаршим вниманием, не устраивает многих придворных, оставшихся в тени его славы. И сразу же они начинают плести вокруг него интриги.

Среди конкистадоров, связанных с открытием Америки, поползли слухи о том, что эти земли были открыты человеком по имени Алонсо Санчесом. (Уэльва – Р. Д). Для распространения таких разговоров момент был выбран весьма подходящий. В это время между наследниками Колумба и Кастильской короной разгорелся конфликт (1510-1550) за наследство адмирала. Используя эти разногласия, королевские чиновники попытались связать открытие территорий не с Колумбом, а с именем совершенно другого человека.¹

Историки враждебно настроенные к Колумбу выдвигают предположение, что возможно, миссия по открытию этих земель была бы возложена Жуаном II на

¹ Путешествие Христофора Колумба. М., 1956. Свет Я. Колумб. 1973.

этого, чудом оставшегося в живых штурмана, поскольку он уже побывал в тех местах. Опасаясь такого поворота событий Колумб, якобы, обезвреживает своего потенциального соперника. Ведь как бы там ни было, именно генуэзец подготовил проект исследования территорий, находящихся на западе Атлантики.

Это очень пристрастное мнение. Потому что, когда этих моряков прибило к берегу, кроме Колумба там находилось еще много людей и опросы велись в их присутствии. Перуанский летописец Горсиласо де ла Вега, Франсиско Лопес де Гомара и Жорж Блон упоминавшие имя Уэльвы и о его встрече с Колумбом, не принижали славы и достоинства знаменитого морского путешественника. Просто окольными путями они извещали, что будто информация полученная Колумбом от Уэльвы могла оказаться полезной генуэзскому моряку в его будущем трансатлантическом плавании. Но в действительности такой навигатор как Колумб, усвоивший теорию и практику морского ремесла, никогда не поверил бы к настолько не серьезным, неутонченным сведениям. По его твердому убеждению, имевшаяся им в виду большая земля располагается на значительном удалении от Мадейры и, не зная хотя бы приблизительно, координат этих мест, найти их невозможно.

Возможно, Уэльва смог достичь какого-то острова – скорее всего это были острова Зеленого Мыса.

Столь странное заявление не может отбросить тень на авторитет Колумба. В книге Гарсиласо де ла Вега говорится, что попав в бурю Алонсо Санчес, на протяжении 28-29 дней плыл в неизвестном направлении и, скорее всего, пристал к современным островам Санто-Доминго. Откуда такая точность? Тогда получается, что корабль отнесло далеко на запад и в итоге, попал в объятие Гольфстримскому течению, а в дальнейшем им с легкостью удалось вырваться из цепких когтей этого мощного течения? Такая версия не выглядит правдоподобно. Если бы это случилось в действительности, то португальцы еще до Колумба отыскивали бы неизвестные территории на западе Атлантики. В реальности же, многочисленные португальские экспедиции, организованные португальцами для поисков этих земель в той части океана, возглавляемые Вогадо, Теллесом, ван Ольменом и другими завершились неудачей.

Гольфстрим, играющий роль барьера для Больших и Малых Антильских островов, вовлекает в свой поток всякое судно на западе Атлантики, с командой незнакомой с местными природными условиями и протактив его по замысловатому маршруту приведет к берегам

Европы. Дело в том, что в те времена, каждые вышедшие в океан и следовавшие своим курсом судно, так или иначе, пересекалось с одним из морских течений. В таких случаях оставалось лишь найти то из них, направление движения которого в наибольшей степени соответствовало цели маршрута. Таким образом, какой-либо капитан, используя Северное Пассатное течение, действующее в Северном полушарии в направлении с востока на запад, не смог бы привести свой корабль в акваторию незнакомого ему Карибского моря. Потому что, на этой широте Атлантики Северный Пассат уклоняется к северу и соединяется с Гольфстримом.

Если поверить в то, что сведения Алонсо Уэльвы оказались востребованными в проекте Христофора Колумба, тогда генуэзец во время первой экспедиции, покинув берега Европы, сразу направился бы к экватору, а оттуда его корабли, подхваченные Южным Пассатным течением, отнесло бы прямо к берегам Южной Америки, в Бразилию. Это самый простой путь к расположенному на западе материка. К тому же, плававший в свое время в Гвинею Колумб, знал о существовании этого течения.

Развитие кораблестроения, навигации, географии и астрономии привело к Великим географическим откры-

тиям. Для осуществления длительных путешествий были необходимы опытные и квалифицированные моряки. Колумб отвечал всем этим критериям. И вот, этот человек (Колумб – Р. Д.), получивший систематическое образование, усвоивший знания тех времен в географии, хорошо разбиравшийся в картографии и навигации... на острове Порту-Санту женится на дочери морехода и получает в наследство от тестя карты и дневники.¹

То есть, я хочу сказать, что по сравнению со многими другими кандидатами для трансатлантического путешествия, Христофор Колумб, как профессиональный мореплаватель был намного серьезнее подготовлен, что он и доказал, с успехом осуществив свою миссию. Он совсем не нуждался в помощи Алонсо Уэльвы. Ведь подготовку своего проекта он начал еще до встречи с ним, т.е. до 1484 года и никаких изменений в него вносить не собирался. Мною написанной в книге **«Насирэддин Туси – ученый, опередивший века»**, я по этому поводу сообщил достоверные сведения и готов до конца отстаивать свою точку зрения.

¹ История средних веков. Абрамсон М. Л., Кириллова А. А., Колесницкий Н. Ф. и другие. Под редакцией Колесницкого Н. Ф. 2-е издание. исп. и доп. – М., «Просвещение», 1986. стр. 393

Своим успехом генуэзский мореплаватель Колумб в значительной степени обязан астрономическому каталогу из «**Зидж Ильхани**», составленному в Маррагинской обсерватории Насирэддина Туси.¹

Второе путешествие Колумба

Сохраняя в своих руках монополию на организацию экспедиций к берегам Нового Света Колумб, вместе с тем, получал от испанских властей все новые и новые субсидии для снаряжения этих экспедиций. Но в то время, как испанские монархи с нетерпением ожидали от своего адмирала пряностей и золота, он при возвращении из первой экспедиции привез лишь немного драгоценного металла. Испанские властители не могли согласиться с таким положением. Надо сказать, что при желании, адмирал легко мог бы оправдать их ожидания. Это, конечно, было его ошибкой. В ходе первого посещения открытых им земель, он был категорически против кровопролития. В противном случае, ему ничто

¹ R. Qasimov. Əsrləri qabaqlamış alim – Nəsirəddin Tusi. Bakı, “Yurd”, 2003. səh. 267

не помешало бы перебить всех встававших на его пути индейцев, пробраться внутрь материка и забрать у местного населения все имеющееся у него золото.

Только во время второго путешествия Колумб после долгих колебаний отдает распоряжение о массовом истреблении аборигенов. Однако, вскоре, последовавшие вслед за ним другие идальго, проявили больше настойчивости в достижении цели. Не обремененные муками совести и милосердием они приказывали своим солдатам грабить и уничтожать туземцев. Подобная бесцеремонность способствовали значительному обогащению большинства из этих путешественников. Если бы Колумб, прибегнув к тем же методам, привез бы в Испанию побольше золота, возможно испанские правящие круги продолжали бы думать, что генуэзский мореход действительно доплыл до Индии и других стран на азиатском востоке.

Нельзя забывать, что еще до первого путешествия Колумб нажил себе немало врагов в Испании, а главным образом завистников.

Высокопоставленное испанское дворянство знало, что этот иноземец, после успешного осуществления экспедиции, организованной испанскими монархами, будет назначен правителем новых земель. Все понима-

ли, что должность правителя земель, находящихся за пределами Испании, наделяла своего обладателя почти королевскими полномочиями и привилегиями. Представители древних дворянских родов не могли смириться с тем, что безродный иноземец станет почти равным им. Мало того, эта должность закреплялась за ним с правом наследования.

Еще во время первого путешествия, назначение Колумба адмиралом океана в испанском флоте и взлет на уровень самых влиятельных грандов королевства, был неоднозначно воспринят его друзьями и знакомым. Столь стремительный подъем нанес его престижу не только при жизни, но и после его кончины. Именно по этой причине, чтобы ослабить эффект от совершенного им открытия мирового значения, запятнать его репутацию со всех сторон, в его адрес посыпались измышления, о допущенной им в географическом открытии большой ошибке. Хотя, как вы уже знаете, ошибкой это можно было назвать лишь условно. Вовсе он не перепутал Азию с Новым Светом.

К моему выражению «сознательно допущенная ошибка», большинство относится с сомнением. И это несмотря на перечисленные мною выше факты, доказывающие, что эта пресловутая «историческая» ошибка

была допущена им сознательно. Ну что ж, я готов отстаивать свою точку зрения и впредь.

Организованные к берегам Нового Света четыре экспедиции, отличаются одна от другой. В основных источниках тщательно освещается только первая из них. В связи с этим, я должен раскрыть некоторые темные моменты второй экспедиции.

По случаю завершения первого путешествия к берегам Нового Света, Фердинанд Арагонский и Изабелла Кастильская организуют в Барселоне торжественный прием генуэзского адмирала и, предоставляют ему почетное место возле своих тронов. После этого приема Колумба поселяют во дворце. Монархи подтвердили все обещанные ему в 1492 году привилегии и права.

Согласно инструкции от 29 мая 1493 года, адмирала Моря-Океана, дона Кристобаля Колона (Колумба), начинают называть вице-королем открытых земель и материков, и правителем. Бывало и такое, что при рассмотрении некоторых важных дипломатических вопросов, король и королева обращались за советом к мореходу, хорошо ориентировавшемуся в политике. Слава о Колумбе распространилась по всей Испании. Один из самых влиятельных людей Испании, обладавший непререкаемым авторитетом при королевском дворе

архиепископ Толедский, пригласив адмирала на обед, организовал в его честь грандиозный прием.

В то же время монархи вручают Колумбу личный герб с изображениями кастильского замка, льва, островов и якоря. Старший брат Бартоломео был во Франции. Младшего брата Диего (Джакомо) он вызывает из Генуи. Им даруется ранг кабальеро («caballeros»), и с того же момента перед их именами ставится слово дон («don»).

Без малейших задержек дается разрешение на снаряжение второй экспедиции. Всеми подготовительными работами руководил человек, доброжелательного нрава – архидиакон Севильи Хуан де Фонсека, сотворивший, в буквальном смысле, чудо. Сформированный им флот состоял из 17 кораблей с общим числом членов команды в 1500 человек. Это была настоящая армада. В её состав вошло 3 нао и 14 каравелл (некоторые из них из-за водоизмещения называли кантабрийскими барками).

Во время первого путешествия Колумб, как иноземный командор, уже столкнулся с сопротивлением испанских моряков, однако, в конце концов, смог договориться с ними. А теперь, к берегам Нового света готовятся к отправке сотни испанских идалго, и нет никаких сомнений, что на этот раз адмирал уже не

устоит перед ними. А, следовательно, на открытых им землях его ожидают крупные неприятности. В целом, это путешествие имело для испанских монархов политическое значение. После завершения движения реконкисты, отличившиеся своим героизмом идальго, пользовались большим уважением в народе и не скрывали своего высокомерия перед правящими кругами. Если они останутся в Испании, одной искры будет достаточно, чтобы они объединились и стали представлять серьезную угрозу властям. Единственный выход из этого положения виделся монархом в укреплении абсолютизма. И единственный путь к осуществлению этой задачи был найден в открытом Колумбом Новом Свете. Гордые и бесстрашные идальго должны покинуть Испанию для захвата новых земель. Они считались первыми конкистадорами Нового Света.

25 сентября 1493 года на самом крупном судне «*Мария-Галанта*» (200 т), поднимается адмиральский флаг, и армада покидает Кадисскую гавань. Бартоломео Колумб не успел к этому времени вернуться из Франции, поэтому Колумб берет с собой в путешествие младшего брата Диего, которому он доверял больше всех в экспедиции.

Некоторые участники этой экспедиции в будущем прославились своими делами на весь мир - будущий морской путешественник Алонсо де Охеда и Понсе де Леон, картограф из Поэрто-Санта-Мариин Хуан де ла Коса, летописцы - доктор Диего Альварес Чанка из Севильи и Микеле Кунео из Савоны, небольшого городка рядом с Генуей. Первым этнографом, описавшим индейцев был один из монахов иеронимит Рамон Пана. Кроме того, в составе экспедиции было около двухсот дворян, мечтавших обогатиться на берегах Нового Света.

На Канарских островах они запаслись сахарной свеклой и другими продуктами. 13 октября экспедиция отплывает от самого последнего в Канарском архипелаге острова.

Еще во время первого путешествия жители острова Эспаньола (Гаити) сообщили, что к юго-востоку от них есть «земли карибов, пожирателей людей», и «острова безмужних женщин», где много золота. Маршрут кораблей пролегал приблизительно на 10⁰ южнее, чем во время первого плавания. Курс был взят исключительно удачно: Колумб поймал попутный ветер - северо-восточный пассат и пересек океан за 20 дней. Этим путем

в дальнейшем стали пользоваться суда, идущие из Европы в «Западную Индию».¹

В исторических источниках отмечается, что 3 ноября моряки заметили гористый, покрытый лесом остров. Открытие произошло в воскресенье (по-испански «доминика»), и Колумб так его и назвал. Потом были открыты Мари-Галант, Гваделупа и другие острова.

Испанцы высадились на берег острова Гваделупа и провели там восемь дней, обследуя селения и жилища туземцев. Новооткрытых островах, жили индейцы - карибы.

В своем письме врач экспедиции Диего Альварес Чанка пишет, что «в домах они нашли множество человеческих костей и черепов, развешанных, точно посуда, для разных надобностей». По словам араваков, карибы как каннибалы съедали их и других индейцев.

Что касается показаний араваков, страдавших от набегов карибов, то историки и этнографы XIX века не считали такие свидетельства заслуживающими безусловного доверия. Они подчеркивали, что колонизаторы сознательно преувеличивали в своих сообщениях «кроважность» карибов, чтобы оправдать массовое

¹ И. П. Магидович, В. И. Магидович. Очерки по истории географических открытий, II том. Москва, «Просвещение», 1982. стр. 25

обращение в рабство или истребление жителей Больших и Малых Антильских островов.

Флотилия Колумба пристает к острову Гваделупа

Во всей этой истории Х. Колумба выставляют в качестве главного виновного. Я не согласен с таким обвинением. Колумб всегда выступал против бессмысленного кровопролития. Открывая новые земли, он намеревался построить здесь цивилизованное общество, привнести элементы европейской культуры в образ жизни местного населения. По его идее в этом процессе аборигены должны были принять самое непосредственное участие.

Для снаряжения экспедиции были затрачены немалые денежные средства, и во время плавания некоторые из высоких должностных лиц экспедиции предлагают компенсировать часть этих расходов за счет продажи местных индейцев в качестве рабов на испанских рынках. На адмирала оказывается сильное давление с тем, чтобы он сообщил испанским монархам о диком образе жизни аборигенов. Эти люди считали, что продажа индейцев на невольничьих рынках - самый эффективный метод для их покорения. Для этого требовалось лишь монаршее (имеется ввиду Фердинанд Арагонский и Изабелла Кастильская) разрешение. Уступив этому давлению, Колумб посылает в Испанию несколько сообщений о том, что индейцы являются настоящими дикарями. После этого не только в Испании, но и во

многих других государствах, всех аборигенов, представителей всех племен без исключений, начинают воспринимать как «людоедов».

Но, естественно, противники мореплавателя в Испании не упустили из рук такую удобную возможность. Они стали обвинять Колумба в бесчеловечном отношении к населению Нового Света, в превращении им аборигенов в рабов. Во время судебного процесса о праве наследования против него активно использовались, посланные им в Испанию *«Памятные записки»*. Ведь именно после этих записок на берегах Нового Света начались массовые расправы с аборигенами. Оппоненты называли его кровопийцей, жестоким и безжалостным палачом. Однако, сдержанный при любых обстоятельствах адмирал, в связи с положением, сложившимся на острове Эспаньола, был вынужден написать эти *«Памятные записки»*. Собственно говоря, это очень короткая история.

По пути от Гваделупы до острова Эспаньола Колумб открыл острова - Монтсеррат, Антигуа, Сант-Китс, Сант-Эстатиус, Саба, Санта-Крус, Борикен, Пуэрто-Рико («Богатая гавань»), и архипелаг Виргиния («Острова одиннадцати тысяч дев»).

27 ноября флотилия прибыла к берегам Эспаньолы.

Вторичная высадка Колумба на остров Эспаньола

Как уже отмечалось выше, во время первого путешествия Колумба в декабре 1492 года, закончив строительство форта Навидад на острове Эспаньола, он отплыл в Испанию, оставив там 39 человек из экипажа экспедиции. К прибытию испанцев все добровольцы были убиты индейцами, а форт дотла сожжен.

Произошедшая на Эспаньоле трагедия отозвалась глубокой болью в сердце каждого испанца. Приплывшие из Испании дворяне обращаются к Колумбу с требованием отомстить индейцам. Он отвечает им, что пока не видит в этом необходимости. Естественно, ни один идалго не мог смириться с таким решением, и они начинают искать подходящего случая для мщения аборигенам.

В январе 1494 года Колумб построил город к востоку от сожженного форта и назвал его Изабеллой, в честь королевы Испании.

Влажная тропическая жара портил большую часть провизии. Надвигался голод - следовало надо было, сократить количество едоков, и адмирал решил оставить на Эспаньоле только пять кораблей и около 500 человек. Остальных, на двенадцати кораблях он отправил в Испанию под начальством Антонио Торреса

с *«Памятной запиской»* для передачи королю и королеве.

Здесь будет кстати воспроизвести несколько предложений из этой «записки». Колумб пишет: «...Их высочества соблаговолят дать разрешение и право достаточному числу каравелл приходить сюда ежегодно и привозить скот, продовольствие и все... необходимое для заселения края и обработки полей... Оплату же ... можно производить рабами из числа каннибалов, людей жестоких... хорошо сложенных и весьма смышленных. Мы уверены, что они могут стать наилучшими рабами, перестанут же они быть бесчеловечными, как только окажутся вне пределов своей страны».

После этого письма с берегов Нового Света начинается массовый приток индейских рабов в Испанию и вся вина за это возлагается на Колумба. Я же, в свою очередь хочу сообщить, что великий мореплаватель хотел очистить открытые им Большие и Малые Антильские острова от каннибалов. В то время как, мирных индейцев он защищал всеми доступными способами.

Большинство из индейских племен, населявших Антильские острова, вовсе не были дикими, хотя соратники Колумба, в своих корыстных целях, отмечали в своих записях, что все индейцы дикие кровопийцы. Из

заметок в дневнике адмирала следует, что аборигены по своим положительным чертам характера, ничем не уступали европейцам.

Индейцы волей-неволей проявляли свое гостеприимство к чужеземцам. Но испанцы готовы были истреблять индейцев за любую провинность. Никакой вины в этом Колумба не было. Для освещения еще одного эпизода, я должен снова вернуться к историческим источникам.

В произведении И. П. Магидович и В. И. Магидовича **«Очерки об истории Великих географических открытий»** (II том) этот момент выделяется особо. «В то время как адмирал занимался исследованиями острова Кубы и открывал остров Ямайка, его брат Бартоломео Колумб привел из Испании три корабля с войском и припасами. Вновь прибывшие солдаты разбрелись по острову и занялись грабежами и насилием над индейскими женщинами. Часть из них была перебита индейцами». В связи с этим Колумб предпринял в марте 1495 года покорение Эспаньолы.

Параллельно продолжались военные действия против оказывавших ожесточенное сопротивление индейцев. Девять месяцев длилась травля, и Эспаньола была почти вся покорена. Колумб обложил индейцев

непосильной данью - золотом или хлопком. В ответ они покидали селенья, уходили вглубь острова, в горы. Кто не смог скрыться - становился рабом на плантациях или золотых приисках. Десятками тысяч они гибли от болезней, завезенных с собой завоевателями. Конечно, было бы неправильно обвинять Колумба в подобных массовых истреблениях. Во-первых, в соответствии с колониальными законами, аборигены были обязаны полностью соблюдать все установленные испанцами правила. В противном случае их ожидали строгие меры наказания в виде пыток. Колумб намеревался сделать остров Эспаньола центром открытых им в Новом Свете земель, и в 1496 году заложил город Санто-Доминго, ставший политическим и экономическим центром Эспаньолы, старейшего их европейских поселений в Америке».¹

Колумб мечтал превратить открытые им земли в райские края для европейцев. Но прибывавшие из Испании переселенцы обращали эти места в ад. И не в силах Колумба было противодействовать этому процессу. Эти эмигранты вообще не считались с установленными вице-королем законами.

¹ И. П. Магидович, В. И. Магидович. Очерки по истории географических открытий, II том. Москва, "Просвещение", 1982. стр. 31-32

Брат Колумба Бартоломео уже приплыл из Испании. После возвращения из Франции в Испанию он с большой благосклонностью был принят Фердинандом Арагонским и Изабеллой Кастильской. Приведенные им с собой на прием оба сына Христофора назначаются пажами испанского инфанта дона Хуана. Не собиравшийся надолго задерживаться в Европе, дон Бартоломео берет на себя командование тремя направлявшимися на Эспаньола каравеллами и устремляется к берегам Нового Света.

На Эспаньоле с братом Бартоломео, Христофор немедленно наделяет его титулом «аделантадо», фактически, правителя острова, с неограниченными военными и административными полномочиями. Христофор очень рассчитывал на помощь брата, отличавшегося терпением, решительностью и способностью легко справляться с любой экстремальной ситуацией.

Самый младший брат адмирала Диего не справлялся с управлением делами колонии. Будучи по характеру очень мягким человеком он не мог контролировать спесивых, властных и наглых идальго. Грабежи, разбои, запугивания и драки стали обычным явлением на острове. Назначенный комендантом крепости Маргарит

утопил остров в крови. Он и монах по имени Буил, обращались с индейцами как с животными.

В то время Колумб исследовал берега о. Кубы, за одно он по пути 5 мая 1494 года открыл о. Ямайку.

Открытие Америки

Встреча испанцев с индейцами

До возвращения Колумба на Эспаньолу ни один абориген не был обращен в христианство. Мало того,

Буил и Маргарит покинули остров на кораблях, с которыми на Эспаньолу прибыл Бартоломео. В Испании они всеми силами стараются очернить братьев Колумбов, принизить авторитет и уважение к ним испанских монархов.

Адмирал понял, что совершил непростительную ошибку, взяв с собой к берегам Нового Света чванливых идальго.

В исторических документах отмечается, что к моменту возвращения адмирала на Эспаньолу, на острове царил хаос. Спесивые идальго отказывались подчиняться администрации Колумба. Против брата вице-короля был поднят вооруженный мятеж.

В связи с отсутствием возможностей для немедленного устранения этой проблемы, Колумб заключил с идальго унижительное для себя соглашение. Каждый мятежник наделялся большим земельным участком и получал достаточное число индейцев для работы на ней. Таким образом, впервые произведя закрепление земель, вице-король под именем Репартимьенто, фактически, устанавливает крепостное право на открытых им пространствах Нового Света. Индейца, закрепленного для работы на земельном участке и уклоняющегося от выполнения своих обязанностей, хозяин имел право

убить или продать на невольничьем рынке. Как из этого видно, в акциях, предпринятых против индейцев, никакой вины адмирала не было. Колумбу было очень трудно противостоять натиску поселившихся на берегах Нового Света идальго.

Пришло время положить конец анархии, воцарившейся на Эспаньоле. Для того, чтобы утихомирить идальго, Колумб разрешает казнить индейцев, посягнувших на жизнь своих господ. Это полностью развязывает руки колонизаторам и безжалостные меры против индейцев приобретают широкий размах. Той же монетой оплачивается радушие и гостеприимство, оказанное европейцам индейцами Гаити, Кубы и Багамских островов. Восстания туземцев, защищавших свои права, подавляются колонизаторами самым жестоким образом, выжившие обращаются в рабство. 24 февраля 1494 года из посланных в Европу под начальством Антонио де Торреса 400 рабов, 200 умирают между Мадейрой и Кадисом, а выживших архиепископ ФONSEКА продает на невольничьем рынке в Севилье. Большинство из проданных, в скором времени умирают от, подхваченной в Испании, неизвестной болезни.

Многое было сделано Колумбом для экономического развития и становления цивилизованного общества на

берегах Нового Света. Из-за тропического, влажного климата, посаженное здесь зерно и другие растительные культуры, приносили обильные урожаи. В городе открываются несколько мастерских, в процессе работы, которых готовились профессиональные ремесленники. Прибывшие на остров из Европы женщины также овладевали разными ремеслами. Особое внимание при этом уделялось кораблестроению. Суда, преодолевавшие огромное расстояние, постоянно нуждались в ремонте. На Эспаньольской судовой верфи, впервые в Новом Свете, была спущена на воду каравелла, получившая название «Индия».

Но, несмотря на некоторые, достигнутые на Эспаньоле положительные сдвиги, окончательно с анархией справиться так и не удалось. Колумб не мог удовлетворить претензии всех упрямых идалго, отдававших гораздо большее предпочтение зверским расправам над несчастными индейскими рабами, бессильными выполнять все прихоти своих хозяев, и хозяйственной деятельности.

В октябре 1495 года Колумб понял, что потерял доверие испанских монархов. Жалобы вернувшихся в Европу недовольных идалго принесли свои «плоды». Оказывается, пока адмирал занимался наведением

порядка в центре острова, на берега Эспаньолы выса-
дился полномочный представитель католических коро-
лей по имени Агуадо и стал заниматься расследова-
нием, происходящих здесь событий. По ходу дела
выясняется, что каждый из островитян чем-то недово-
лен. Причем, большинство из опрошенных, не скры-
вало своей ненависти к Колумбу. В действительности
же, существующим положением дел оказались
довольными только занимавшиеся с помощью рабов в
самом центре острова золотодобытчики.

Не оправдавшему доверия католических королей
Колумбу надлежало прибыть в Испанию. Прежде чем
покинуть остров он поручает своему брату заложить
новый город на юге острова Эспаньолы (в настоящее
время столица Доминиканской республики город Сан-
то-Доминго). В этом месте располагалась удобная бух-
та, имелась плодородная почва, а в протекавших побли-
зости речках, находили золотые самородки.

Адмирал возвращался в Испанию на двух каравеллах
- на все еще державшейся на плаву «*Нинье*» и на
«*Инди*» - первом судне на Американском континенте,
сошедшим со стапелей Эспаньольской верфи. На двух
меньших кораблях находились 225 христиан, аресто-
ванный индейский вождь Каонабо и 25 рабов-индейцев.

На этот раз для возвращения в Испанию кораблями был выбран не подходящий маршрут. 6 апреля 1496 года, после четырехнедельного плавания, адмирал все еще не покинул пределы Малых Антильских островов. Имевшийся на кораблях запас продовольствия подходил к концу. Все решили, что Колумб уже не справляется с управлением флотом.

Сделав несколько коротких остановок у некоторых островов Антильского архипелага, им, с применением насилия, удалось пополнить запасы продовольствия и 20 апреля они направились на запад Атлантики. Однако, продвигались они очень медленно и спустя месяц уже не могли определить свое местонахождение в океане.

Дневной рацион питания был снижен до 150 гр. хлеба и одного стакана воды. Из дневника Колумба известно, что положение настолько ухудшилось, что в начальных числах июня некоторые члены экипажа предложили съесть несколько каннибалов, находившихся на корабле. Другие предлагали для увеличения рациона питания утопить в море индейцев. Отвергнув эти дикие предложения, в ночь на 8 июня адмирал объявляет всем, что (очередное его пророчество) завтра на рассвете они, достигнут берегов Португалии побли-

зости от мыса Винсета. Все услышавшие этот прогноз не смогли скрыть своих недоверчивых улыбок. Но, действительно, 8 июня они достигают Одемира, что в 35 милях севернее мыса Винсета. Все сочли это за чудо.

Колумб попросту слова на ветер не бросал. Или ему везло, или же он обладал, какой-то сверх естественной силой. Он как профессиональный астроном мог одновременно и по звездам, и навигационными приборами определить местоположение корабля в открытом море или в океане. А может быть, у него было сильное чутье, которым мог предугадать любой важный прогноз заранее. Ведь самых трудных случаях адмирал давал окружающим очень точные прогнозы, в которых трудно было бы поверить. Скорее всего у него было нечто физико-математический механический прибор, который с точностью до одного метра мог определять пройденное расстояние.

Будучи на широте Азерских островов, он, хоть и приблизительно, смог определить время достижения Пиренейского полуострова и никто кроме него не смог бы рассчитывать этот курс. Во второй экспедиции, как, впрочем, и в первой, Колумб показал себя выдающимся мореходом и флотоводцем: впервые в истории море-

плавания крупное соединение разнотипных судов без потерь пересекло Атлантику и прошло через лабиринт Малых Антильских островов, изобилующих мелями и рифами, не имея даже намека на карту.

11 июня две небольшие каравеллы приближаются к Кадису. На корабельных рангоутах вывешены все флаги. На берег высаживаются изнуренные длительным плаванием и голодом матросы.

По завершению второй экспедиции Колумб останавливается в доме монаха из Лос-Паласиоса и историка католических королей Андреса Бернальдеса. Проводя время в этом гостеприимном доме в ожидании королевского приглашения, адмирал передает монаху все свои дневники с отчетом о второй экспедиции.

Через месяц Колумб получает письмо с приглашением королевских особ, посетить их дворец. Не теряя времени, вице-король, вместе с братом доном Диего (на Эспаньоле ему дали прозвище – Каонабос) готовится в дорогу и собирает подарки королям - золото и попугаев. Дон Диего взял с собой золотое ожерелье весом в 600 «кастеллариосов» (старинная золотая денежная единица, использовавшаяся также и в качестве меры измерения веса), украшенную перьями птиц корону, маску из драгоценных камней и другие подарки.

Король и королева тепло встретили знаменитого путешественника, но этот прием существенно отличался от первого. Колумб понял, что скоро решения вопроса о выделении ему кораблей и команды для очередного путешествия ожидать не стоит. И, действительно, лишь спустя два года адмиралу предоставляются корабли для третьей экспедиции. В это же время на 130 судах на свадьбу в Бургундии, во Фландрию провожают Хуану Безумного. Такая же крупная армада сопровождала прибывшую в Испанию невесту дона Хуана Маргариту Австрийскую.

Все свое свободное время Колумб посвящал изучению научным трудам и навигационным расчетам. Часто поражавший окружающих своими предсказаниями он и на этот раз сообщил монархам сенсационный прогноз. Адмирал указывает точную дату прибытия в Испанию Маргариты Австрийской. Предвидение адмирала сбылось, и уважение к нему испанских монархов возрастает еще больше.

Вновь восстанавливаются все права Колумба. В финансовых вопросах, с учетом его интересов, было предусмотрено увеличение его доходов.

Главной заботой великого первооткрывателя было создание такого положения, при котором население,

основанной им на берегах Нового Света колонии не чувствовало бы себя отрезанным от всего мира и для этого требуется помощь метрополии. В первую очередь, необходимо послать на новые земли миссионеров, иначе все достигнутые результаты, очень скоро будут уничтожены.

Прежде чем покинуть Европу в третий раз, адмирал наводит порядок в своих личных делах. С позволения монархов, он добивается усиления своих властных полномочий и повышения статуса имевшейся у него небольшой собственности до уровня майората. По завещанию все это должно было достаться законному сыну Колумба Диего. В случае смерти Диего все переходило к незаконно рожденному сыну Фердинанду. В случае смерти их обоих, наследниками всего, подробно перечисленного имущества становились братья Христофора - Диего и Бартоломео. Они получали в наследство майорат и титул адмирала океана.

Будучи генуэзцем, Колумб не позабыл об еще одной традиции. Его наследник должен был вложить капитал в банк ди Сан-Джорджио, родного города адмирала с тем, чтобы «уменьшить налоги граждан». Кроме того, этот наследник обязывался оплачивать все счета

любого представителя из рода Колумбов, проживавших в его генуэзской квартире.

Каждый раз, при отбытии Колумба из Испании монархи вносили различные поправки в его права о наследовании. Правда, он по-прежнему имел звание адмирала Моря-Океана, и все капитаны обязаны были отчитываться перед ним. Что касается губернаторской должности, то в этом случае, его власть распространялась бы только в пределах открытых им островов. Эти права потеряли бы законную силу, если бы он открыл какие-то новые большие территории или же материк. Потому что, эти земли должны были быть открыты лично адмиралом, о чем он должен был отчитаться перед монархами. Именно в силу этих обстоятельств Колумб так спешил отправиться к берегам Нового Света.

Третье путешествие Христофора Колумба

За два года облик Колумба сильно изменился. Но он некогда не терял надежды на свое благополучие.

В апреле 1497 года, вопрос о новой третьей экспедиции был решен. Адмиралу было разрешено взять с собой: 330 человек и в это число нужно было включить 20 рудокопов, 50 земледельцев, 10 огородников и 30 женщин и переправить в Индию разные земледельческие орудия, рогатый скот, мулов и ослов. Но с деньгами было туго – к зиме удалось наскрести лишь две трети этой суммы, а вольные поселенцы стоили казне очень дорого - и Колумб предложил населить свой «земной рай» уголовными преступниками - ради дешевизны. И по королевскому указу испанские суды начали ссылать преступников на Эспаньолу, сокращая им наполовину срок наказания. Однако, это правило не распространялось на неверующих, убийц и насильников.

План третьей экспедиции был продуман наилучшим образом, и именно поэтому новое плавание адмирала привело к величайшим открытиям. Это еще раз подтверждает мою теорию о том, что если Колумб принимал бы открытые им земли как часть азиатского континента, то хотя бы в третий раз, покидая берега

Испании, направился бы на запад Атлантики по курсу 25° - 30° северной широты, что позволило бы ему достичь берегов Японии или Китая. Однако, маршрут третьей экспедиции был совершенно иным.

В первых двух экспедициях корабли шли на запад, примерно на широте Канарских островов, теперь же адмирал избрал совсем другой курс. Путь к Индии должен быть проложен на десять градусов южнее.

Назначенный епископом Бадахоса Фонсека, всеми силами пытался воспрепятствовать отправке этой экспедиции. Поэтому на приобретение кораблей у адмирала ушло четыре месяца. Но, несмотря на все трудности, Колумбу удастся снарядить шесть кораблей - пять каравелл и одно «нао».

Все шесть кораблей вышли в плавание в последние дни мая 1498 года из Севильи и 30 мая покинули гавань Сан-Лукар-де-Баррамеду. Уже 7 июня Колумб приходит в гавань Порту-Санту. В свое время губернатором этого острова был тесть Колумба и здесь жила его покойная жена Фелипа. Остров Мадейра, находящийся в 40 милях отсюда адмирал преодолевает за три дня. Здесь Колумб задерживается на шесть дней, проводя время в воспоминаниях со своими старыми знакомыми.

Никто из них не завидовал обретенной им за последние годы славе.

Старший брат Колумба Бартоломео

Заполнив трюмы питьевой водой и дровами, адмирал взял курс на Гомеру, один из Канарских островов, лежавший в 290 милях от Мадейры. Как и во время второй экспедиции, он посылает три корабля на остров

Доминика. После этого им предписывалось направиться к городу Санто-Доминго, на острове Эспаньола. Там их уже должен был ждать Бартоломео Колумб. Однако все пошло не так, как планировалось. Эти корабли сбились с курса и приплыли на Эспаньолу лишь после прибытия туда Колумба.

Колумб вообразил, что раз в Африке на этой широте было найдено много золота, то и на противоположной стороне океана на той же широте оно должно найтись.

За девять дней корабли прошли расстояние в 380 миль. На этих широтах стояла очень жаркая погода. От этой жары треснули бочки с водой и вином, раньше времени испортились продукты питания. 22 июня вдруг неожиданно задул свежий ветер, и скорость кораблей значительно возросла. Увидевший в этом счастливое предзнаменование Колумб, в своей каюте встав на колени, возносит молитву господу. И, действительно, подъем ветра на этих широтах в это время года, чрезвычайно редкое явление.

После островов Зеленого Мыса адмирал придерживается юго-западного курса, с тем, чтобы достигнув линии экватора и следуя вдоль этой параллели достичь берегов Нового Света. Колумб намеревался подойти к берегам значительно южнее Эспаньолы. Но, изнеможав-

шая от зноя команда, довольствуясь 10^0 северной широты, предпочла плавание на запад вдоль этой параллели.

31 июля, матрос с адмиральского корабля по имени Алонсо Перес увидел вдалеке возвышавшиеся над горизонтом три вершины, и Колумб называет эти земли Тринидадом («Троица»). 1 августа, заходя с южной стороны острова, они достигают Песчаного Мыса (мыс Икакос, на юго-западе острова Тринидад). 1 августа, адмирал ввел корабли в обширную бухту Эрин. Когда он к ней подходил, то заметил на юге низкий выступ суши.

В великих открытиях этот день должен быть записан золотыми буквами. С левого борта флагманского корабля лежал Южноамериканский материк, выступ едва приметный в туманной дымке, был мысом Бомбеадор. К югу от него сплошной массив суши тянулся на 6600 км до самого Магелланова пролива. С западной стороны располагалось устье реки Ориноко. Колумб назвал эти места «Землей Гарсиш». От острова Тринидад их отделяли 2 лиги (12 км).

Воспользовавшись попутным ветром, корабли доходят до залива Бока-де-ла-Сиерпе («Пасть змеи»). При заборе забортной воды обнаружилось, что она пресная. Проплыв от полуострова Пария вдоль берегов

еще дальше на Север Колумб открывает второй пролив, разделяющий остров Тринидад от материка и называет его Бокас-дель-Драгон («Пасть дракона»). Устремившись на Запад от полуострова Пария, они убедились в том, что вода здешнем заливе еще более пригодна для питья. На берегу в изобилии произрастало множество самых разнообразных фруктов, неизвестных испанцам, а на деревьях повсюду резвились обезьяны. Корабли бросили якоря на всем протяжении полуострова Пария. Вскоре появились индейцы.

Этот эпизод описан в дневнике Колумба. Он записал: «Приблизившись к кораблям на многочисленных каноэ, аборигены попытались завязать с нами отношения. У многих из них на груди висели кусочки золота. У некоторых на руках были жемчужные связки. Индейцы объяснили мне, что жемчуг они находят именно здесь, в северной части этих земель.

Индейцы с большим радушием встретили испанцев. Для выяснения, является ли земля Гарсии островом или нет, адмирал посылает на западный берег залива Пария самый малый из трех кораблей – каравеллу «*Коррес*». Однако, убедившись в том, что это тупиковый путь он вернулся обратно.

Карта бассейна Карибского моря

После этого, продвигаясь в юго-восточном направлении корабли, оставляют за собой три бухты – Амана, Сан-Хуан и устье реки Рио-Гранде и достигают четвертой бухты. Вода на мелководье была совершенно пресной. Из объяснений Колумба можно понять, что они вышли к западному притоку дельты реки Ориноко. В результате смешения пресных вод реки Ориноко с

солеными водами Карибского моря в океане рождаются огромные валы и мощные водовороты. Но Колумба интересовало другое; где источник такого количества пресной воды?

Это место требует дополнительных объяснений. При вождении в залив Пария, Колумб обратил внимание на присутствие там большого количества пресной воды и приходит к выводу о том, что единственным её источником может быть крупная река, несущая свои воды из материковых глубин. Островная река не могла бы доставлять пресную воду в таких объемах. Следовательно, Колумб приблизился к крупному участку суши. Все говорило о том, что перед ним лежит огромный материк. 15 августа в его дневнике появляется следующая запись: «Это материк! Другой мир?...

Мне кажется, что это до сих пор никому неизвестный, огромный материк, с которого стекает множество пресноводных рек. Если они текут не из рая, то должны течь с располагающейся на юге, но никому неведомой огромной земли», т.е. эти полноводные реки несут свои воды в залив Пария с неизвестного южного материка. Колумб стал первым европейцем, обследовавшим 400 километровую зону береговой полосы этого материка. Теперь у него уже не было никаких сомнений, что

перед ним простираются земли обширного материка. Многие ученые отмечают, что Колумб, поняв, что это материк, объявил эти земли азиатскими. Хотя в его записях отмечается, что эти места являются «Другим миром».

Выйдя из залива Пария, Колумб продолжил путь на Запад. На одной из стоянок индейцы угостили адмирала напитком, под названием чичи, хранившимся в сосудах из тыквы (напиток темного цвета, в настоящее время один из традиционных и любимых напитков в Венесуэле). На другой стоянке, в результате обмена, он смог приобрести кольца и украшения, изготовленные из гуанина. Гуанин готовят из расплавов золота, серебра и меди, при использовании определенного химического раствора. Интересно, что в отличие от испанцев, всеми способами старавшимися овладеть золотом, местные индейцы предпочитали изделия из меди. Медь доставлялась к ним из дальних краев, а золота было достаточно в их землях.

Интриги против Колумба

Колумб не рассчитывал надолго задерживаться в этих краях и поэтому вскоре повел корабли на Эспаньолу. Не доходя до острова, в пути он встречается с братом Бартоломео. 31 августа они оба заплывают в гавань новой столицы, в устье реки Озалии.

Самое большое открытие было осуществлено Колумбом в ходе третьей экспедиции. Испанцы обнаружили не группу островов, а обширную территорию. В связи с этим надлежало предпринять особые меры предосторожности. Чтобы не привлекать к этому событию излишнее внимание, адмирал записывает в своем дневнике, что найденные им земли состоят из нескольких островов, входящих в один архипелаг.

Я заявляю, что знаменитый морской путешественник сознательно отметил в дневнике неверную информацию, чтобы ввести в заблуждение всякое постороннее лицо, прочитавшее его записи. Но многие ученые не согласны с этим и считают, что Колумб снова допустил ошибку. Будучи профессиональным мореплавателем, Колумб сразу сообразил, что вытекающая в Карибское море полноводная река Ориноко, может иметь только материковое происхождение. Таким образом, обнару-

жив неизвестные прежде огромные земельные пространства, указанные Насирэдином Туси в западной части Атлантического океана, Колумб должен был предпринять определенные действия, направленные для присвоения этой территории.

Понимая значения этого открытия для себя лично и в целом для Испании, Колумб, еще не сойдя на берег, с помощью королевского нотариуса объявляет простирающиеся за бортом своего корабля земельные пространства собственностью испанского королевства. Эта считалась юридической открытии Южной Америки.

Колумб вернулся на Эспаньолу тяжело больным. Его мучила подагра и плохо стало с глазами. Покоя, однако, адмирал не нашел.

Франсиско Роланд, назначенный Колумбом «алькальде майор», т.е. судьей, поднял мятеж и объявил себя главой Эспаньолы. Вокруг него объединились все недовольные, число которых, к удивлению Колумба, оказалось немалым. Не подчинившиеся требованиям «аделантадо» Бартоломео, предпочли взяться за оружие. Франсиско Ролдан, объединившись с индейским вождем Гуарионесом, захватили центр острова. Бартоломео с сохранившими ему верность солдатами, вел с ними бои.

*Колумб объявляет открытые им земли
собственностью Испанской короны*

Посланные Колумбом к восточному побережью Эспаньолы три корабля, неожиданно попадают в руки Ролдана. Из-за неправильного ведения капитанами навигационных отчетов, и под влиянием ветра и течений. Корабли пристают к острову, находящемуся на значительном отдалении от Эспаньолы, власть на котором была захвачена Ролданом.

Не зная о ситуации, они были вынуждены отдать бунтовщикам все продовольствие предназначавшиеся для столицы.

Узнав от брата обо всех произошедших здесь событиях, адмирал садится писать испанским монархом отчет о результатах третьей экспедиции и просит помощи для подавления мятежа. Однако, письмо не доходит до адресата. Королевский дворец не спешил предпринимать какие-либо меры для защиты рода Колумба от мятежников. Наоборот, правящие круги и чиновничество использовали этот бунт как средство, чтобы положить конец упрямству Колумба.

Монархи принимают решение послать для наведения порядка в Новом Свете судебного следователя Франсиско де Бобадилью. 25 августа он прибывает в Санто-Доминго. Колумб в это время находился в центре острова, расправляясь с одним из сторонников Ролдана Адрианом де Моксикой.

В первую очередь, в глаза де Бобадильи бросаются трупы семи мятежников, раскачивающиеся на виселице. Значит, все, что говорили - правда. Колумб – жестокий тиран, проливающий реки испанской крови. Младший брат адмирала Диего, отказывается выдать де Бобадилье пять мятежников, которым был вынесен

смертный приговор. После этого, королевский посланник, опираясь на вверенные ему полномочия, применяет силу и, арестовав Диего, заковывает его в кандалы. Та же участь постигает и вернувшегося в Санто-Доминго Колумба. Однако, его содержат на одном из кораблей. Бартоломео располагает достаточными силами, для того, чтобы изменить расклад, но подчинившись приказу брата, он сдается де Бобадилье.

В начале октября 1500 года, Колумба, для предания суду, отправляют в Испанию. При выходе из гавани, капитан корабля в знак уважения хочет снять с адмирала цепи. Но, отказавшись от этого, Колумб решительно заявляет, что - кандалы были надеты на него по решению суда, по его же решению их снимут. В конце месяца они прибывают в Кадис.

Здесь будет, кстати, произвести анализ этого процесса. Постепенно, над Колумбом стали сгущаться тучи. Королевская казна продолжала получать ничтожные доходы от новой колонии. А в это время португалец Васко де Гама открыл морской путь в настоящую Индию (1498 г), завязал с ней торговые отношения и вернулся на Родину с грузом пряностей (1499 г). Земли, открытые Колумбом, - теперь это было уже очевидно – не имели ничего общего с богатой Индией.

Сам Колумб выглядел теперь болтуном и обманщиком. На него посыпались новые доносы, обвинения в казнокрадстве. Из Эспаньолы поступали сведения о мятежах

Младший брат Колумба Диего

и казнях дворян. Идальго, вернувшиеся ни с чем на Родину из колумбовой Индии, обвиняли адмирала, открывшего «страну обмана и несчастий, кладбище кастильских дворян». Свистом и бранью они преследовали сыновей адмирала - пажей королевы.

В 1499 г. короли отменили монополию Колумба на открытие новых земель, чем немедленно воспользовались некоторые из его соратников, ставших отныне его соперниками.

Безусловно, возглавлять экспедиции должны были только опытные мореходы, участвовавшие в его путешествиях. Среди всех кандидатов выделялись фигуры Алонсо де Охеды и Хуана де ла Косы. Отправившись в путь, они сразу взяли курс на южное побережье Карибского моря и в 1499 году, открыв острова Кюрасао, Арубаи и Бонайре на севере Венесуэллы, добыли много жемчуга. Любопытно, что Охеда не поставил адмирала в известность.

После Охеда, монархи разрешают организовать экспедицию к берегам Нового Света участнику трех путешествий Колумба Педро Алонсо (Пералонсо) Нинье. Открыв на севере Венесуэллы остров Маргарита, полуостров Арайя и Карьякский залив, он приобретает у аборигенов 38 кг. Жемчуга и возвращается в Испанию.

Затем Висенте Яньес Пинсон 26 января 1500 года открывает бразильский мыс Сан-Рока (5⁰ южной широты) и через несколько дней реку Амазонку. Вся информация об этих открытиях, поисках и находках сохранялась в тайне от Колумба и отчеты об этих событиях в особой форме представлялись монархам.

В октябре 1500 года корабль вошел в гавань Кадиса. Однако, заинтересованные влиятельные финансисты сумели «мобилизовать общественное мнение» в пользу разжалованного и униженного адмирала моря-океана. После этого короли приказали освободить Колумба, письменно выразили свое сочувствие, лицемерно негодовали против недостойного обращения с ним, приказали выдать ему 2 тыс. золотых, чтобы он мог явиться ко двору «в приличном виде», обещали восстановить в правах, но не сделали этого.

Большинство историков склонных обвинять Колумба в массовых жестоких преступлениях, совершенных испанскими колонизаторами по отношению к коренному населению Нового Света. Основным аргументом при этом является сам фактор, что вице-король первым ступил на эту землю. Но, если бы Колумб, рискуя жизнью, не отправился бы в это путешествие, то Новый Свет еще долгое время оставался бы неизвест-

ным для Европы. Что касается обвинений Колумба в массовом, беспощадном истреблении местного населения, то я, как и прежде, готов защищать морского путешественника.

Правитель Эспаньолы Николас Овандо и геноцид против индейцев

После Ф. Бовадильи, чья миссия, не укладывалась ни в какие рамки, правителем Эспаньолы назначается Николас Овандо. Овандо получил приказание по-прежнему взysкивать с золотоискателей одну треть добычи, в пользу казны. Вся торговля колоний должна была стать монополией испанской короны. Индейцам за работу на казенных рудниках полагалось определенное жалованье. Между тем в Испанию начало прибывать золото, добытое на Эспаньоле, и жемчуг, собранный на Жемчужном берегу. Именно после этого сотни новых искателей легкой наживы устремились на Антильские острова. 25 тыс. человек выразили желание отправиться вместе с новым наместником в «Западную

Индию». Для того, чтобы перевезти их через океан понадобилось 30 кораблей. С этого времени началось массовое заселение испанцами Антильских островов. В апреле 1502 года флотилия Овандо пришла в Санто-Доминго.

С того же времени начинается массовое истребление туземцев. Потекли реки крови. Епископ Бартоломео Лас Касас в памфлете **«Кратчайший рассказ о разрушении Западной Индии»** с гневом писал о зверствах своих соотечественников: «Христиане своими конями, мечами и копьями стали учинять побоища среди индейцев и творить чрезвычайные жестокости. Вступая в селение, они не оставляли в живых никого – участи этой подвергался и стар и млад. Христиане бились об заклад о том, кто из них одним ударом меча разрубит человека надвое, или отсечет ему голову, или вскрыет внутренности. Схватившись младенцев за ноги, отрывали их от материнской груди и ударом о камни разбивали им головы или же кидали матерей с младенцами в реку... и притом всех, которых находили на своем пути. Воздвигали длинные виселицы так, чтобы ноги повешенных почти касались земли, и вешая по тринадцать индейцев на каждой, разжигали костры и сжигали живьем. Иных, обертывали сухой соломой,

привязывая её к телу, а затем, подпалив её, сжигали их. Другим... отсекали обе руки... подвешивали их к телу, говоря... индейцам: «Идите с этими письмами, распространяйте вести среди беглецов. И так как все, кто мог сбежать, укрывались в лесах или горах, спасались от людей, столь бесчеловечных и безжалостных... то были обучены...специальные псы, которые, увидев индейца, в мгновение ока разрывали его на куски... А так как иногда – и по справедливой причине – индейцы убивали кого-нибудь из христиан, то те сговаривались между собой, что за одного христианина, убитого индейцами, христиане должны были убивать сто индейцев...»

Коренное население Гаити исчезло с беспримерной в истории быстротой. В 1515 году там было не менее 15 тыс. человек, а к середине XVI века, гаитяне вымерли. На Эспаньолу начали ввозить рабов – «людоедов» с Малых Антильских островов, а также приравненных к ним «дикарей» (т.е. еще не распределенных индейцев) с Кубы, Ямайки и Пуэрто-Рико. Вскоре, коренное население стало исчезать и там. Тогда усилилась массовая охота за рабами в Южной Америке у берегов Карибского моря. Позднее на Эспаньолу по инициативе Лас Касаса, стали ввозить африканских рабов.

Во всех этих преступлениях нет ни малейшей вины Колумба. Вовсе не об этом он мечтал. Самая большая и непростительная его ошибка заключалась в том, что он с самого начала не распознал своих врагов и не остановил их. Они же, воспользовавшись его неведением, продолжали без устали творить свои черные дела. Вместо того, чтобы решительно пресечь их деятельность, он в большинстве случаев шел им на уступки. В результате начинается массовое, безжалостное истребление аборигенов.

Лас Касас был свидетелем всех этих зверств и подробно описал все эти кровавые преступления. Вне всяких сомнений, главными зачинщиками и виновными всех этих беспощадных расправ были Франсиско Бовадилья и Николас Овандо. Они вообще не считали индейцев за людьми.

Что касается этих событий, то моему мнению, если бы Колумб остался на своей должности и если бы выработанные им законы осуществлялись бы на практике, то судьба аборигенов Нового Света (главным образом Центральной Америки) сложилась бы совсем иначе. Колумб искренне желал создать в центральном регионе четвертого континента цивилизованную жизнь, подобную развитым европейским странам. А человек,

намеревавшийся построить цивилизованное общество, никогда не стал бы уничтожать местное население. Конечно, будучи истинными хозяевами своей земли индейцы не могли оставаться равнодушными к господству людей, прибывших с другой стороны океана с оружием в руках и всеми доступными средствами постарались бы избавиться от непрошенных гостей. И, несмотря на это, Колумб своими личными качествами значительно отличавшийся от прочих своих соотечественников, никогда не применил бы жестокость и насилие по отношению к аборигенам.

И только спустя многие годы католическая церковь и испанский король, обеспокоившись стремительным уменьшением числа аборигенов, населявших земли открытого континента, встают на защиту индейцев и принимают меры против их тотального уничтожения. 9 июня 1537 года Римский папа Павел III своей буллой объявляет всех индейцев людьми и дает разрешение на их христианизацию. Таким образом, хоть и частично, волна массовых убийств аборигенов тысячелетиями проживавших на континенте между двумя океанами, начинает затихать. Большая заслуга в этом принадлежала францисканскому монарху Бартоломео Лас Касасу, прилагавшего много усилий для борьбы с

хаосом, порожденным европейскими захватчиками на Американском континенте и во многом способствовавшим восстановлению справедливости.

1. Еще до первого путешествия к берегам Нового Света перед Колумбом была поставлена главная задача: найти для испанского королевства западный морской путь в Индию. Колумб же, в результате первых двух экспедиций находит на западе Атлантики лишь множество разрозненных островов. Расходы на снаряжение экспедиций для поиска большой земли не оправдались. Только третья экспедиция справилась с этой задачей, но по странным причинам, адмирал не использовал эту возможность. Многие ученые склоняются к мнению, что если Колумб знал бы, что неизвестная земля, отделенная проливами от острова Тринидад, является материком, то он сразу же сойдя на берег, занялся бы исследованиями. Ведь, зайдя в залив Пария, Колумб увидел северное побережье Южной Америки. Но он не сошел на берег и не занялся изучением потому, что не хотел, чтобы и другие участники экспедиции догадались, что лежавшая перед ними земля это материк. Ведь, сойдя на берег, как в Китае и Индии, они занялись бы поисками крупных городов. А если бы им не удалось бы найти эти города, то по возвращении в

Испанию, они рассказали бы всем, что на найденном им в западной части Атлантического океана материке нет крупных городов, что совсем не похоже на Азию. Ответную реакцию испанских монархов на подобное заявление представить не трудно. Наименьшим наказанием за это для адмирала было бы лишение его монополии на Новый Свет.

Колумб сразу понял, что земля, лежащая к югу от острова Тринидад, является именно тем неведомым материком, о котором знал по личному убеждению. В таком случае, ни о каких крупных городах и речи не могло быть. По его соображениям, на этом материке не должна существовать цивилизация, подобная европейской, и, развитие науки и техники должны соответствовать этому уровню. Иначе, люди, населяющие эти края, сами в своих кораблях первыми приплыли бы в Европу и Азию.

2. Мне совсем не трудно доказать, что Колумб намеренно скрыл от властей существование обширного материка, северное побережье которого омывали воды залива Пария. Как известно, при обнаружении новых земель Колумб был обязан найти и овладеть имевшимися там драгоценными материалами. На западном берегу залива Пария (восточное и южное побережье

полуострова Пария) участники экспедиции встречаются с множеством индейских каноэ. На аборигенах было много украшений из золота и жемчуга. Скорее всего, в местах их проживания европейцы смогли бы добыть в большом количестве эти столь желанные им драгоценности. При иных обстоятельствах, Колумб бросил бы все дела и занялся бы сбором этих сокровищ во всех населенных пунктах береговой полосы. Однако, он не сделал этого. Ведь тогда капитаны, штурманы и другие опытные моряки, высадившись на берег, тоже поняли бы, что под их ногами земля материка, что не входило в его планы. Дело в том, что перед ними лежала дельта реки Ориноко. Река, обладавшая такой широкой дельтой, не могла иметь островного происхождения. Еще в море Колумб пришел к выводу, что его спутники однажды высадившись на этих берегах, потом смогут и без него вернуться сюда. Никто не успел ничего понять, и Колумб решительно удаляется от залива Пария, скрыв от всех годами хранившуюся им тайну.

3. Открыв Южный материк в ходе третьей экспедиции, Колумб окончательно убедился, что нулевой меридиан, на которую указывал Насирэддин Туси, не пустая фантазия. Здесь, в дельте реки Ориноко, Колумб на практике осознал все величие и гениальность

азербайджанского ученого Насирэддина Туси, который благодаря своим уникальным исследованиям, пришел к феноменальному выводу о существовании материка, находившегося за многие тысячи километров от него. Однако, сохранив в тайне от всего человечества это открытие мирового значения, знаменитый мореплаватель совершил непростительную историческую ошибку, в результате, которой открытие Туси приписывается совсем другим людям.

Вся ответственность за эту вопиющую несправедливость ложится на плечи Колумба. Адмирал во время путешествия тайно пользовавшийся координатами Н. Туси, намеревался в будущем приписать это открытие себе. Подобное обстоятельство скрыть от человечества невозможно. Ведь всем хорошо известно, что истина, рано или поздно выходит наружу.

4. Для исследований и освоения Южной Америки Колумбом был разработан широкомасштабный план. Однако, после возвращения из Эспаньолы этим планам уже не суждено было осуществиться. Франсиско Ролдан, подняв на острове вооруженный мятеж, положил конец гегемонии Колумба на берегах Нового Света. Сидя за столом переговоров с мятежниками, Колумб демонстрирует свою нерешительность не только перед

врагами, но и перед своими сторонниками. Параллельно, для налаживания системы управления на острове, он запрашивает помощь из Испании. В то же время адмирал ведет подготовительные работы для начала исследований Южного материка, но прибывший из Испании Бовадильо арестовывает его вместе с братьями и отправляет в Испанию.

Четвертое путешествие Христофора Колумба

После третьей экспедиции были восстановлены все права Колумба, за исключением должности вице-короля. Для подготовки очередного путешествия, Колумб вновь вынужден обратиться к испанским властям. Но правящие круги не торопятся рассматривать его обращение. К берегам Нового Света по особому разрешению отправляются экспедиции, возглавляемые совсем другими людьми. 3-го сентября 1502 года губернатором «Индии» официально назначается Николас Овандо.

В то время как лишенный полномочий Колумб оставался в Испании, Родриго де Бастидас открыл северо-западное побережье Южной Америки, от Венесуэллы, вплоть до Дарьенского перешейка. Португальским мореплавателем Кортериалом возле Северной Америки был открыт остров Ньюфаундленд. А Педро Кабрал открыл Бразилию (22 апреля 1500 года). Не нашедший ни одного корабля для своего четвертого путешествия, адмирал 13 февраля 1502 года сам стал свидетелем отправки колонистов на 30 судах – 24 каравеллах, 5 «нао» и одном барке.

Для того чтобы убедить монархов Колумб составляет новые планы. Он снова намеревается обмануть католических королей ложными обещаниями. Как уже упоминалось выше, Родриго де Бастидас в западной части Карибского моря обнаружил Дарьенский перешеек.

Колумб убеждает монархов, что открытые Бастидасом земли, вероятнее всего являются частью индокитайского полуострова, и что там должен существовать пролив, открывающий путь в Индию. Если Колумбу удастся найти этот пролив в западной части Карибского моря, то тем самым он откроет путь в Индию. А оттуда с грузом пряностей его корабли пойдут на

Запад, обогнуть мыс Доброй Надежды и вернуться в Испанию. Конечно, этот план показался католическим королям убедительным. Ведь этот проект западного маршрута в Индию был предложен знаменитым мореплавателем. Естественно, выполнение этой миссии можно было поручить и другому капитану. Но никто не обладал таким морским опытом, знанием навигации и способностью производить астрономические расчеты на уровне ученого. Безусловно, только Колумб мог справиться с подобной непростой задачей. Знаменитым мореходом были начаты поиски этого, столь необходимого Испании, морского пути в Индию, ему же надлежит, и завершить их.

Перед началом четвертого путешествия был издан приказ, унижавший его достоинство. Ему было строго запрещено посещение, открытого им острова Эспаньола. Лишь на обратном пути и в случае критической ситуации, ему позволялось повернуть к этому острову. Несомненно, за этим делом стояли его личные враги, в свое время попытавшиеся поселиться на Эспаньоле, а теперь плетущие против него в королевском дворце интриги.

Для последнего путешествия Колумбу предоставили 4 корабля с экипажем 150 человек. Большинство чле-

нов команды составляли жители Палоса и его окрестностей. Дворяне и колонизаторы после первых путешествия отделились от него, но моряки по-прежнему доверяли опытному командору. Всего несколько человек в мире могли сравниться с ним в мастерстве использования парусов во время шторма в неизвестных водах. Кроме того, основную часть команды адмирала в этом путешествии составляла молодежь. Колумба это вполне устраивало, поскольку он хорошо понимал, что в этой рискованной экспедиции ему понадобятся именно такие, не знающие страха, энергичные молодые моряки.

11 мая 1502 года адмирал, покинув Кадис, вышел в открытое море. Спустя два дня он прибывает в Марокканскую гавань Арсил, а оттуда устремляется на Гран-Канарию. Начавшийся 25 мая переход от Канарских островов к Антильским, завершился 15 июня появлением на горизонте острова Мартиника. Среди всех четырех путешествий, этот переход был самым быстрым. После этого Колумб направил корабли через дугу Малых Антильских островов и, не придавая значения королевскому запрету, 23 июня приближается к Санто-Доминго. Но губернатор острова Овандо не разрешает знаменитому путешественнику войти в гавань. Губер-

натор опасался, что в случае появления адмирала на берегу, в гавани соберется множество его сторонников и в результате, между жителями Эспаньолы может возникнуть конфликт.

Христофор Колумб в опале

Обидевшись на губернатора, Колумб мог тут же покинуть берега Эспаньолы. Но, будучи человеком чести, он не мог отплыть из бухты Санто-Доминго, не выполнив свой гражданский долг. Через одного из капитанов он предупреждает Овандо, что, несмотря на хорошую погоду, сегодня случится торнадо. Однако Овандо не только не прислушивается к сообщению адмирала, но отдает приказ об отправке в Испанию 30 прочных, тяжело нагруженных товарами кораблей. На флагманском корабле плыл враг адмирала Бовадильо, два года назад распорядившийся арестовать его. Едва отплыв от Эспаньолы, эскадра попадает в жесточайший шторм. За короткое время на морское дно пошли 20 кораблей и 500 человек экипажа, в том числе и враг Колумба Бовадильо отправляется на корм рыбам. Остальные корабли спаслись, хоть и получили значительные повреждения, и вернулись в Санто-Доминго. Только одно судно абсолютно не пострадало. Это было самое малое судно в эскадре, перевозившее в Испанию в своих трюмах 4000 золотых песо, которые Бовадильо должен был отдать Колумбу. Ужасная, катастрофа явилась возмездием королевскому представителю за его бессовестное поведение. Божья кара настигла и Бовадильо, скрывшего от Колумба честно заработанные им деньги.

Губернатор Эспаньолы Овандо был признан виновным в том, что не прислушался к предупреждению Колумба, признанного мастера навигации.

Участники экспедиции Колумба были свидетелями того, что адмирал заранее оповестил всех о надвигающейся буре, и это еще больше укрепило их веру в него. Несмотря на шторм, адмирал отвел свои корабли в безопасную часть острова и спас весь экипаж от верной гибели. Хотя и не удалось избежать некоторых повреждений, но все остались целы. Для их ремонта, Колумб втайне от Овандо, отводит корабли в небольшую бухту Пуэрто-Эскондидо.

После этого, оставив за собой на западе Ямайку, Колумб берет курс на Гондурас и прибывает туда 27 июля. Не остановившись для отдыха, корабли продолжают движение в восточном направлении, чтобы выйти за пределы Карибского моря.

14 августа Колумб от имени испанских королей объявляет об открытии Гондураса. В церемонии приняло участие и местное население.

25 сентября Колумб открыл Коста-Рику. 17 октября флотилия достигает берегов страны Верагуа.

В 1536 году его внуку присваивается титул герцога Верагуа, который и по сей день носят все представи-

тели рода Колумба. Из-за плохих погодных условий испанцы проводят на Верагуа 3 месяца. С большими трудностями продолжив плавание, 2 ноября корабли Колумба стали на якорь в обширной, глубокой гавани, названной им Пуэрто-Бельо, ныне Портобелло.

Высадка Колумба на территорию Гондураса

Следующую остановку испанцы сделали в бухте Ретрете (у $79^{\circ} 10'$ западной долготы), ныне Эскрибанос.

Рождество и новый 1503 год испанцы встретили в бухте, ставшей более чем через 400 лет северным входом в Панамский канал. Здесь адмирал упустил возможность совершить великое открытие: от Тихого океана его отделяли всего 65 км. Однако, у команды для этого уже не оставалось сил. Колумб не хотел с такими силами преодолевать Панамский пролив. Адмирал оставил этот проход для пятого путешествия.

6 января 1503 года адмирал привел суда к устью небольшой речушки Белен.

В устье Белена, флотилия пробыла сто дней, и это были далеко не лучшие дни в истории четвертой экспедиции. 9 января «аделантадо» Бартоломео Колумб отправился на лодках для рекогносцировки, и, в долине соседней реки Верагуа, встретился с крупным местным касиком Кибианом, который, день спустя, навестил адмирала и принес довольно много золота. 6 февраля Бартоломео Колумб, с группой матросов, снова направился к Кибиану, причем в пути «экскурсанты» намыли немало золота. Несколько дней спустя «аделантадо» снова посетил богатую золотом местность Урира и снова нашел там золото.

Вскоре Кибриан стал проявлять враждебные намерения и даже захватил в плен нескольких испанцев. Тогда смелый и решительный идальго Диего Мендес устраивает засаду у индейского лагеря. Ему удается пленить самого касика и еще 30 его соплеменников, и привести их к Колумбу.

6 апреля индейцы нападают на испанский гарнизон. В битве у ворот крепости несколько её защитников было ранено, в их числе оказался Бартоломео Колумб – стрела задела ему грудь.

Индейцы отступили, но близ крепости натолкнулись на лодку с флагмана: капитан Диего Тристан и несколько матросов грузили на неё бочки с водой. В короткой схватке Диего Тристан и его люди сложили головы. Из двенадцати моряков одиннадцать погибли, только одному бондарю Хуану де Нойе удалось спастись.

Воспользовавшись суматохой, половина пленённых индейцев сбежала, взломав трюмный люк. Оставшиеся же покончили собой. Работавшие на берегу испанцы приготовились к нападению индейцев. Но Диего Мендес снова проявил героизм. Взяв на себя основные силы атакующих аборигенов, он дал возможность своим соратникам подняться на корабли. За проявленную им

доблесть и отвагу Колумб назначил его капитаном корабля на место погибшего Диего Тристана.

16 апреля 1503 года три корабля покинули устье Белена. Четвертый, насквозь прогнивший, они сожгли.

Колумб хотел добраться до Эспаньолы, чтобы немного отдохнуть, но корабль снова дал течь и 23 апреля в Порто-Бело он вынужден был сжечь еще одну каравеллу. Кроме того, у испанцев оставалась только одна лодка, чтобы доплыть до берега.

1 мая оба судна направляются на Север и 12 мая достигают берегов Кубы. Суда чудом держались на плаву, всем было ясно, что флотилию нужно завести в удобную гавань. В конце концов, решено было идти к Ямайке и 25 июня 1503 года адмирал ввел свою флотилию в бухту Санта-Глория (ныне она называется Сант-Анна) на северном берегу этого острова. Адмирал посадил тонущие корабли на мель.

В составе экспедиции было 116 человек, и прокормить их было делом нелегким. Добрый гений экспедиции Диего Мендес и добыл у индейцев провиант.

Было решено послать за помощью на Эспаньолу людей на индейских лодках. Предстояло преодолеть 450 миль против течения. И вновь славный Диего Мендес пришел на выручку своим соратникам. После

того как все остальные отказались, он сам выбрал одного испанца и шестерых индейцев и на одном каноэ отправился в путь.

На восточной оконечности Ямайки они сошли на берег и индейцы попытались захватить их. Но Диего удается ускользнуть от них. Он и один мог добраться до Эспаньолы, но рассудив, что не может так рисковать, вернулся в Санта-Глорию. На этот раз вместе с ним решил отправиться один из капитанов каравелл генуэзец Бартоломео Фьески. На двух каноэ (на каждой из них по семь испанцев и десять индейцев) они покидают Ямайку.

Ранним утром пятого дня они пристают к западному берегу Эспаньолы. Мендес, не теряя времени, находит губернатора Овандо и извещает его о трудном положении Колумба. Вместо того чтобы, помочь, Овандо еще на семь месяцев задерживает Мендеса в своем лагере. За это время, бесстрашный капитан стал свидетелем «мирных» методов управления островом Овандо. В марте 1504 года Мендес пешком добирается до Санто-Доминго и видит в гавани каравеллу, но губернатор запрещает ему взять это судно.

О судьбе Мендеса и Фьески на Ямайке решительно ничего не было известно. Люди жили на кораблях в

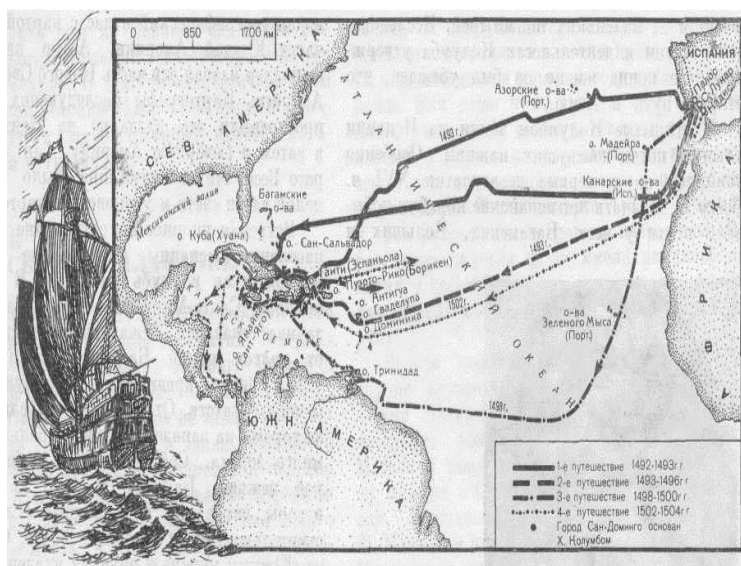
грязи и тесноте, мяса и вина не было, местная пища приелась, и, кроме того, многие утратили надежду на спасение. Адмирала мучил артрит, он был прикован к постели, и маленькой колонией правил Бартоломео.

В конце 1503 года братья Поррас, распространив предварительно слух, будто адмирал и не собирается возвращаться в Кастилию, - въезд туда ему, говорили запрещен, - сплотили вокруг себя всех недовольных. 48 мятежников подписали тайное соглашение и избрали Франсиско Порраса своим капитаном.

2 января 1504 года братья Поррас с бандой своих сообщников ворвались на флагман, и Франсиско Поррас заявил тяжело больному адмиралу, что он и его друзья решили отправиться в Кастилию. Когда адмирал стал увещевать мятежников, они на него набросились, и неизвестно, чем бы все это закончилось, если бы адмирала не выручили верные ему люди.

Братья Поррас захватили несколько каноэ и со всеми своими сторонниками отплыли к восточной оконечности Ямайки, по пути разоряя индейские селения. Они дважды пускались в море, желая добраться до Эспаньолы, и дважды возвращались на Ямайку. Адмирал тщетно пытался умиротворить мятежников, а 29 мая 1504 года они напали на его ставку. В завязавшейся

битве Бартоломео Колумбу удалось одержать верх. Пороха не было, дрались мечами и ножами, причем в бою отличился шестнадцатилетний Фернандо Колон. Смутьяны, попав в плен, запросили пощады, и адмирал их помиловал. Он взял под стражу только зачинщиков - братьев Поррас.

Все четыре путешествия Колумба в Новый Свет

В марте 1504 года на горизонте показалась каравелла, посланная Овандо. Губернатор очень рассчитывал, что эта каравелла вернется с известием о смерти

Колумба. Дело в том, что капитан корабля получил на Эспаньоле особые инструкции - не брать на борт ни одного человека с Ямайки.

Как только из Испании в Санто-Доминго прибыла эскадра из трех каравелл, Мендесу сладкими посулами и увещеваниями удалось добиться отправки одного корабля на помощь адмиралу. Сам же, он плывет в Испанию, чтобы доставить монархам письма Колумба.

26 июля 1504 года моряки, наконец, покидают остров, на котором вынуждены были оставаться один год и один день на небольшой каравелле, посланной Мендесом.

13 августа 1504 года адмирал прибыл в столицу Эспаньолы. Теперь хозяином Санто-Доминго был Овандо, и для него адмирал был нежелательным гостем, королевская чета не раз внушала своему новому наместнику, что адмиралу на Эспаньоле делать нечего.

Овандо с большой свитой прибыл на пристань и с почетом встретил адмирала. Но прошло несколько дней, и в присутствии высокого гостя Овандо приказал снять оковы с Франсиско Порраса. Колумб усвоил, что от губернатора ничего хорошего ожидать не стоит.

11 сентября Колумб с сыном Фердинандом, братом Бартоломео и ещё 22-мя членами экипажа на нанятом

за свой счет корабли отплывают в Испанию. Судно, как и следовало ожидать, оказалось дрянным старым корытом, оно лишь чудом держалось на воде, но кое-как его удалось довести до берегов Кастилии.

Внебрачный сын Колумба Фердинанд

На этот раз его уже никто не встречает в гавани, и никто не приглашает во дворец.

Вычисления и выводы Колумба до начала путешествий

Христофор Колумб совершает четыре путешествия в Новый Свет: 1492-1493, 1493-1496, 1498-1500, 1502-1504 гг., извещая всех о том, что найденные им земли это восточная Азия. Однако, я в своих исследованиях, доказываю, что знаменитому морскому путешественнику с самого начала было известно куда плыть и сколько это займет времени.

Вместе с тем уже давно (по сути с середины XVI века) в историографии существует и другая, так называемая «скептическая», концепция. В основе ее - мысль, что Колумб, отправляясь 3 августа 1492 г. в путь, уже располагал конкретными сведениями о наличии к западу от Атлантики земель, не тождественных Азии. В зарубежной «колумбистике» XX века сторонниками этой концепции выступали американец А. Виньо, аргентинец Ромуло Карбиа, француз М. Андрэ, в последнее время - испанец Р. Бальестер Эскалас.¹

Для анализа всей этой истории великих географических открытий хочу коснуться нескольких моментов. О

¹ В. Л. Афанасьев. Текст воспроизведен по изданию: Бартоломе де Лас Касас. История Индии. Ленинград, «Наука», 1968. стр. 18

целях, руководимой Колумбом экспедиции написано уже много. Интересно, что вопреки устоявшемуся мнению, в 1492 году Колумб вовсе не намеревался достичь берегов Азии.

Это предположение вытекает из нескольких обстоятельств, первым из которых следует назвать договор, заключенный между мореходом и двумя королями. Согласно условиям этого договора все обещанные ему титулы и привилегии он сможет получить от испанских монархов в случае удачи «заокеанского проекта». Т.е. в договоре не упоминается ни Азия, ни какие-либо иные географические названия, и тому были веские причины.

В 1479 году между Кастилией и Португалией был заключен Алькасовасский договор о разделе сфер влияния в мире. В результате этого договора Португалия отказывалась от территориальных претензий к Кастилии. В общем на этом Кастилия фактически уступала Португалии господство на море. За Кастилией оставались все другие открытые на тот момент архипелаги – Азерские острова, Мадейра, острова Зеленого мыса. Чтобы окончательно обезопасить себя от будущего конкурента, португальцы обратились к верховному арбитру – святому престолу в Риме. Папа Сикст IV своей буллой «**Aeterna Regis**» от 21 июня 1481 года

благословил условия Алькасовасского соглашения и закрепил права Португалии на все, южнее Канарских островов, Западное направление никак не было огово-

Переход через Атлантический океан экспедиции Колумба

рено, потому что просто не имело смысла. За кастильцами же закреплялось все, что находилось в

Западном и Северном направлении от Канар. В этом случае в договоре между Колумбом и Кастильскими монархами не могла упоминаться ни одна часть Азии, потому что все права на территории этого материка были отданы Португалии. А по условиям соглашения между Колумбом и кастильскими монархами разговор мог идти только об Азии. Ведь согласно древним и средневековым представлениям на Западе от Европы, на Западном берегу Атлантического океана не мог располагаться только азиатский материк.¹

Официальная хроника рассказывала, что после первого путешествия и открытия Западного морского пути в Индию, он привез оттуда индейцев, представителей местного населения.

Итальянский гуманист Пьетро Мартире (Петр Мученик), живший в те годы в Барселоне и входивший в королевский двор, вел оживленную переписку со своими земляками. В его письме от 1 ноября 1493 года есть следующие фразы: «Некто Колон доплыл до западных антиподов, до индийского берега, как он сам верит. Он открыл много островов: полагают, что именно те... о которых у космографов высказано мнение, что они

¹ Ф. Дж. Купер. Мерседес из Кастилии или путешествие в Китай. Одесса, «Маяк», 1985. стр. 237

расположены у Индии, за Восточным океаном. Я этого не могу оспаривать, хотя, кажется, что величина земного шара приводит к другому выводу».

Получается, что еще до путешествия Колумба и вопреки расчетам Паоло Тосканелли о размерах Земли, Пьетро Мартире придерживался иного мнения.

Я пришел к выводу, что Колумб вряд ли разделял убежденность флорентийского космографа. В первую очередь он не мог согласиться с размерами Земли по окружности. Ведь по расчетам Тосканелли выходило, что между Канарскими островами и Азией лежит расстояние в 10000-12000 км. Но по личным расчетам Колумба сушу на западе Атлантики и Европу разделяет 5000–5500 км. т.е. это земли, не известные Старому Свету, и совершенно другая территория.

По моему мнению, овладев географической координатной таблицей «**Зидж Ильхани**» и картой Туси, Колумб полностью согласился с мыслями ученого и пришел к убеждению, что землю на Западе Атлантического океана от Европы отделяет 5000–5500 км. Такое расстояние возможно преодолеть за 30–35 дней. Итальянский ученый–гуманист, космограф и астроном Паоло даль Поццо Тосканелли (1397–1482) был хранителем публичной библиотеки, основанной во Флоренции

гуманистом Никколо Никколини. Изучал труды древних и средневековых космографов, стал убежденным сторонником учения о шарообразности Земли и выдвинул идею о возможности достижения Индии западным путем. Он критически исправил и очистил от астрологических элементов астрономические «Альфонсовы таблицы (XIII в)».

Паоло дель Поццо Тосканелли (1397-1482)

Тосканелли был знаком с трудами многих ученых, он по необъяснимым причинам значительно преуменьшал размеры Земли.

Такую грубую ошибку Тосканелли, невозможно оправдать никакими причинами. Все дело в элементарной ошибке, допущенной им в 1474 году при составлении своей карты. В силу многих обстоятельств, Тосканелли не должен был на столько ошибиться.

Эратосфен – Eratosthenes из Кирены, (ок. 276-194 до н. э.), греческий писатель и ученый. Возможно, ученик своего соотечественника Каллимаха; учился также в Афинах у Зенона Кифеонского, Аркесилая и перипатетика Аристона с Хиоса. Руководил Александрийской библиотекой и был воспитателем наследника престола, впоследствии Птолемея IV Филопатра. Необычайно разносторонний, он занимался филологией, хронологией, математикой, астрономией, географией, сам писал стихи.

В «Географии» (**Geographika**) в 3 книгах Эратосфен представил первое систематическое научное изложение географии. Он начал с обзора того, что было достигнуто греческой наукой в этой области на тот момент.

Эратосфен понимал, что Гомер был поэтом, поэтому он выступал против трактовки «Илиады» и «Одис-

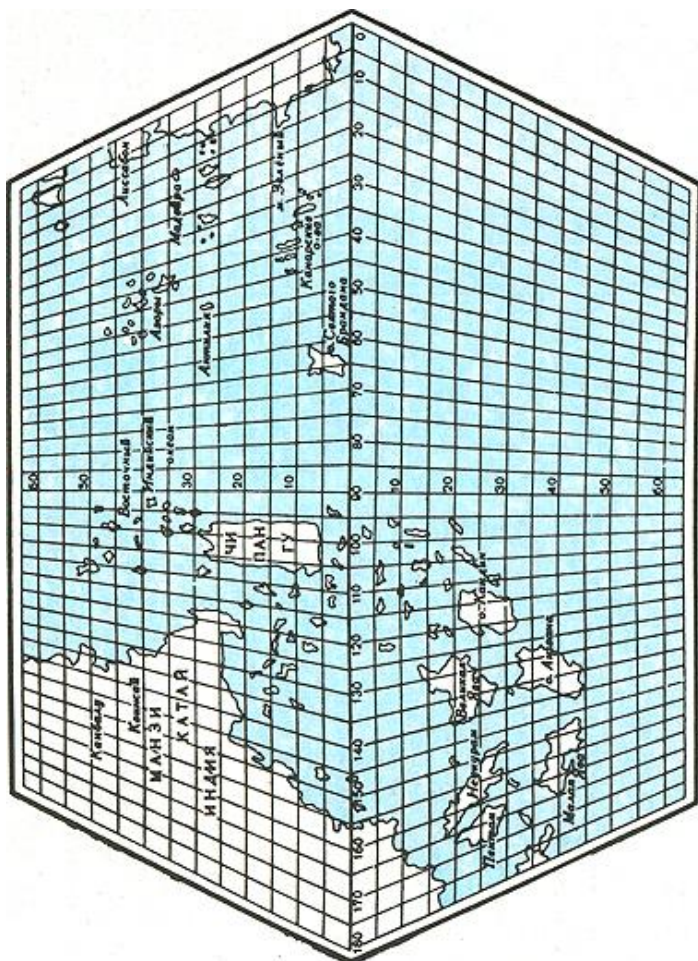
сеи», как кладезя географических сведений. Зато ему удалось по достоинству оценить информацию Пифея. Создал математическую и физическую географию. Эратосфен снабдил свое произведение географической картой мира, которую, по сведениям Страбона, критиковал Гиппарх Никейский. В трактате «**Об измерении Земли**» (*Peri tes anametreseos tes ges*; возможно, часть «**Географии**») на основании известного расстояния между Александрией и Сиеной (современный город Асуан), а также разницу угла падения солнечных лучей в обоих местностях, Эратосфен высчитал длину Экватора (итог: 252 тысячи стадий, то есть примерно 39690 км, подсчет с минимальной ошибкой, поскольку истинная длина экватора составляет 40120 км).

Древние египтяне заметили, что во время летнего солнцестояния Солнце освещает дно глубоких колодцев в Сиене (ныне Асуан), а в Александрии - нет. Эратосфен использовал этот факт для измерения окружности и радиуса Земли. В день летнего солнцестояния в Александрии 19 июня 240 года до н.э. он применил скафис (чашу с длинной иглой), при помощи которого можно было определить под каким углом Солнце находится на небе. После измерения угол оказался $7^{\circ} 12''$, то есть $1/50$ окружности. Стало быть

Сиена отстоит от Александрии на $1/50$ окружности Земли. Расстояние между городами считалось равным 5,000 стадиям, следовательно окружность Земли равнялась 250000 стадиям, а радиус тогда 39790 стадиев. Неизвестно каким стадием пользовался Эратосфен. Если греческим (178 метров), то его радиус земли равнялся 7,082 км, если египетским, то 6,287 км. Современные измерения дают для усреднённого радиуса Земли величину 6,371 км.

Безусловно, Колумбу было известно об этом. Он сам, интересовавшийся астрономией, после глубокого изучения расчетов Эратосфена, Посидония, Аль-Хорезми, аль-Бируни, Туси и Тосканелли, пришел к общему знаменателю и хорошо все обдумав, пустился в дальнейшее путешествие.

Как часть солнечных часов было естественно использовать купола храмов. Самый известный пример – купол собора Санта-Мария-дель-Фьоре во Флоренции. В 1474 году Тосканелли установил в храме свой знаменитый гномон, с помощью которого момент полудня определялся с точностью до полсекунды. На высоте 90 м у южного окна купола, он прикрепил бронзовую пластинку с отверстиями посередине, а слева от главного алтаря, в полу капеллы Санта-Кроче, сделал

*Карта, составленная в 1474 году Паолом Тосканелли
(реконструкция Кремера)*

линейку с делениями. Солнечный луч проходил через отверстие диска и достигал пола храма ровно два месяца в году, с конца XIX века, пока не был уничтожен реставраторами, по незнанию.

Неточность измерений привела к тому, что Тосканелли приуменьшил размеры Земли и сделал вывод, что расстояние от Испании через океан до Индии составляет лишь 6000 миль – втрое, меньше действительного.

Французский врач, глубоко интересовавшийся астрономией Жан Фернель (1497–1558) показал длину земной окружности в 39816 км, земной радиус – 6337 км.¹ Получается, что Тосканелли, как астроном допустил большую ошибку. Ведь по его расчетам длина земной окружности составляла около 29000 км. Именно по этой причине, Колумб не согласившись с расчетами флорентинца, взял за основу размеры Земли по греческому ученому Эратосфену и географические координаты земной поверхности Насирэддина Туси.

Конечно, я осознаю всю серьезность выдвинутой мной гипотезы.

¹ О. Коротцев. Глобус, как измеряли землю. Ленинград, «Д.Л», 1980. стр. 312

Последние дни Колумба

Тяжело больной Колумб был перевезен в Севилью. Он не забывал о тех, кто делил с ним все беды и невзгоды на Ямайке, настаивал на уплате им жалованья. Адмирал как можно скорее хотел попасть ко двору их высочеств, он надеялся, что королева оценит его последнее открытие.

3 декабря до столицы Андалусии дошла, скорбная весть. Умерла королева Испании. Это был сокрушительный удар, положивший конец осуществлению всех планов и надежд великого морского путешественника, подарившего Старому Свету целый континент.

Краткая хронология четырех путешествий Христофора Колумба приведена была мной для того, чтобы все знали, что открытие им большой земли и тысяч островов было нелегким делом. Поиски неведомых земель потребовали от адмирала особого мужества и самоотверженности.

В основе проекта представленного монархам Португалии и Испании, предполагавшего преодоление Атлантического океана в западном направлении, лежала идея о практическом доказательстве шарообразности Земли.

Из разнообразных литературных источников, он знал о доблести и воинственности великих народов, населявших восточную Азию. Колумб хотел выяснить, присущи ли те же черты характера жителям нового, еще неизвестного Европе континента. Его, как наследника открытых им земель не могли не интересовать такие особенности. Ведь от них напрямую были связаны темпы освоения этих земель. Чем сильнее их воинственность и чувство независимости, тем дольше продлится процесс их покорения.

Во время первых двух путешествий, Колумб, будучи по природе очень внимательным человеком, всегда отслеживал первую реакцию аборигенов на встречу с испанцами. От его внимания не ускользало чувство удивления, возникавшее у индейцев всякий раз при встрече с европейцами. Хочу напомнить вам один из эпизодов второй экспедиции.

После открытия острова Гваделупа, с 11 по 13 ноября Колумб открывает острова Монсеррат, Антигуа, Невис, Сант-Китс, Сант-Эстатиус, Саба и Санта-Круз. На подходе к последнему из этих островов они вдалеке разглядели аккуратно засаженные растительностью земельные участки. Для того, чтобы достичь Эспаньолы и открыть другие острова Колумб решает взять

здесь проводника, для чего посылает на берег один бот, заполненный вооруженными людьми. Испанцы захватывают на берегу несколько женщин и мальчиков (карибы). Но на обратном пути они встречаются с карибскими каноэ. Карибы, увидев перед собой огромные корабли, замерли от удивления. Они и представить себе не могли, что в мире существуют корабли подобных размеров. Адмиралу было хорошо известно, что на дальнем востоке азиатского континента плавают джонки и другие суда, отличающиеся немалыми размерами, поэтому жителей Азии большими кораблями удивить не удалось бы.

Этот континент, лежащий по ту сторону Атлантического океана, мог бы так, и остаться неоткрытым в 1492 году. Достаточно лишь вспомнить какого высокого мастерства и значительных усилий потребовалось для этого знаменитому мореплавателю. Другой человек на его месте, скорее всего, не вернулся бы живым из этого исторического путешествия. Потому что, в профессиональном знании навигационной науки ему не было равных. Будучи опытным навигатором, адмирал умело использовал как западные, так и Восточно-Пассатные ветры. Даже если допустить, что какой-либо смельчак все же пересек Атлантику в западном направлении и

Христофор Колумб при старости

обнаружил берега Нового Света, то ему не удалось бы вернуться на Родину. После открытия Гаити, или любого другого острова из Антильского архипелага, он не смог бы поймать Пассатные ветры, дующие в вос-

точном направлении и все попытки отплыть в Испанию, оказались бы безуспешными. В результате корабль не выдержав испытания разбушевавшихся стихий, неизбежно потерпел бы крушение и пошел бы на дно со всем экипажем.

Если Колумб не жил бы в то время то, вероятнее всего, открытие Американского континента не состоялось бы ни в 1492 году, ни даже в ближайшие 40-50 лет. Для такого серьезного путешествия требовалась модернизация существовавших навигационных приборов, развитие навигационных систем, а также приборы, позволяющие точно определить географическую долготу в открытом море в любую погоду. Если бы Колумб не вернулся после этого путешествия на Родину, то, в этом случае, действительно, открытие берегов Нового Света значительно задержалось бы. Ведь все возраставший список путешественников, направлявшихся на запад Атлантики - Вогадо, Фердинанд ван Ольмен и Христофор Колумб, - вскоре пошел бы на спад и затем вовсе прекратился бы ввиду бесперспективности и высокого риска подобного путешествия. И даже если после очередной безуспешной экспедиции, нашелся бы такой же, как Колумб профессиональный навигатор, бесстрашный мореход, готовый с риском для жизни

отправиться на другой край океана, то никакой монарх не взял бы на себя финансирование такой экспедиции и не разрешил бы это путешествие.

Интересно, что 1492 год, когда Колумб отправился в свое путешествие, явился удачным годом в истории Великих географических открытий. Потому что, до того, 1488 году португальским мореплавателем Бартоломеу Диашем был открыт мыс Доброй Надежды, лежащий на пути из Европы в Индию. Но, хотя теперь дорога в Индию была открыта, но морской путь в эту страну, богатую золотом и пряностями, еще не был найден. Если бы Васко да Гама отыскал бы этот путь не в 1498 году, а до 1492 года, то, возможно испанские монархи вообще не разрешили бы Колумбу, к подготовке и отправке в путешествие на запад Атлантики. Ведь его экспедиция организовывалась, собственно говоря, с целью обнаружения морского пути в Индию. Таким образом, получается, что на шесть лет опередив португальского мореплавателя Васко да Гамы, он предотвратил отсрочку открытия Нового Света на 100 лет и настолько же лет ускорил его открытие для Старого Света. А это значит, что своим открытием Христофор Колумб сотворил подлинное чудо в истории географических открытий.

Если не было бы Колумба португальским мореплавателям удалось бы еще раньше найти морской путь в Индию. Тогда мы никогда не услышали бы имен многих знаменитых мореплавателей, участников различных экспедиций к берегам Нового Света, сыгравших важные роли в географических открытиях и попавших на страницы мировой энциклопедии таких как, Франсиско Писарро, Эрнан Кортес, Васко де Бальбоа, Алонсо де Охеда, Педро Алонсо (Пералонсо) Ниньо, Висенте Яньес Пинсон, Хуан Диас Солис, Франсиско Эрнандес Кордова, Альваро Нуньес Кавеса де Вака, Мартин Эрнандес Энсисо, Андрес Урданета, Диего Лепе, Алонсо Велес де Мендоса, Родриго Бастидас, Себастьян Окампо, Хуан Понсе де Леон, Франсиско Орельяна, Хуан Грихалва, Гаспар Эспиноса и многих других. Их имена занесены в историю благодаря Колумбу.

Советники португальского короля Жуана II были убеждены, что экспедиция Колумба обернется полным конфузом. Члены «*Математической хунты*», все как один, категорически отвергали всякую возможность существования западного пути в Индию. В силу огромнейшего пространства занятого Атлантическим океаном, сама попытка его пересечения казалась им

абсурдной. Если же Колумб, считали они, все же решится осуществить свой проект, то открыв несколько мелких островов возле Мадейры и Азерских островов, вынужден будет вернуться обратно. А такой результат никак не повредит исследованиям португальцев в Атлантическом океане. К тому же они уже несколько лет вели морские исследовательские работы в акваториях вышеназванных островов.

Как показала история, все случилось с точностью наоборот. Колумб, отправившись в путешествие на Запад, находит огромную неизвестную территорию и возвращается в Испанию как триумфатор. Правда, на обратном пути португальцы попытались помешать испанцам, но в этом повезло им за дипломатические навыки Колумба.

При возвращении Колумба в Европу после открытия берегов Нового Света, 18 февраля 1493 года, он на судне «*Нинья*» пристает к берегу возле поселка Носса-Сеньора-Душ-Анжуш, находившегося на северо-востоке острова Санта-Мария, входящего в Азерский архипелаг. Ранним утром адмирал посылает половину команды в церковь для вознесения благодарственных молитв Господу за их благополучное возвращение. Но португальские солдаты арестовывают их и сажают в

тюрьму. Колумб вступает в переговоры с португальцами, требуя освободить моряков.

Можно не сомневаться, что если бы португальцы, контролировавшие Азерские острова, располагали бы достаточными силами, то, напав на «Нинью», захватили бы и каравеллу. Но Колумб, в ходе переговоров, сообщает португальцам, что обладает двумя кораблями. В случае захвата португальцами «Ниньи», капитан «*Пинты*» известит об этом испанских монархов, что неизбежно приведет к вооруженному конфликту между двумя королевствами. Осознав всю серьезность ситуации, португальцы предпочли не создавать себе проблем и освободили из-под стражи всех арестованных членов команды.

24 февраля испанские каравеллы покинули Азерские острова. По прибытию в Европу у Колумба вновь возникает проблема. При последней его встрече в Лиссабоне с королем Жуаном II между ними состоялся конфиденциальный разговор. Конечно, португальский король не хотел возвращения испанской экспедиции на Родину. Возможно, даже он предложил адмиралу остаться в Португалии. Потому что, еще с первой их встречи король всячески выказывал ему свое расположение. Конечно, наверняка, Колумб дал ему однознач-

ный ответ. Ведь его в Испании ожидала торжественная встреча. Однако, если король захотел бы, то не отпустил бы Колумба в Испанию и нашел бы для этого тысячи причин. Но, как выяснилось в дальнейшем, в этом не было необходимости.

В первую очередь Жуана II интересовали результаты экспедиции. Достигла ли экспедиция, возглавляемая Колумбом Индии или какой-либо другой азиатской страны? Если бы Колумб заявил, что посетил Индию, Китай и Японию, то был бы, опровергнут экспертами и специалистами по этим странам.

Знаменитому мореплавателю не удалось бы обмануть португальского короля так же, как он поступил с испанскими монархами, хотя бы потому, что у Жуана II были опытные и знающие советники по этим странам. Они легко уличили бы Колумба во лжи, объявив королю, что если сказанное им было бы правдой, то он обязательно привез бы оттуда много золота и пряностей. Адмирал же вернулся в Европу с горстью золота и с несколькими аборигенами. Отсюда можно было сделать вывод, что испанская экспедиция вернулась, открыв лишь несколько островов в западной части Атлантического океана.

В будущем этот факт послужил португальцам причиной для отказа от организации экспедиций на запад Атлантики. Они решили, что в той части океана нет ничего, кроме мелких островов, открытие которых не оправдывает затрат на снаряжение экспедиций.

Успокоившись, король Жуан II с почетом провожает Колумба из своего дворца. Как бы там ни было, он верил в гениальность знаменитого путешественника и понимал, что хотя Колумбу удалось найти лишь «небольшие острова», но путь его был нелегким. Ведь королю было хорошо известно, сколько португальских экспедиций было отправлено на запад океана, но ни одной из них не удалось достичь успеха. Именно эта причина заставляла короля торопиться с поисками восточного пути в Индию. Поэтому открытие этого пути Васко да Гамой в 1498 году, т.е. через 6 лет после первого путешествия Колумба, не было случайностью. И все же португальцы опоздали.

Колумб совершил четыре путешествия к берегам Нового Света и каждый раз им исследовались все новые и новые участки Карибского моря. Во время первой экспедиции (1492-1493) адмирал открывает Гаити, Кубу и Багамские острова. Во время второй (1493-1496) - острова Пуэрто-Рико и Ямайку на северо-

востоке Малых Антильских островов. Кроме того, адмиралом тщательно исследуются южные берега Эспаньолы и Кубы. В ходе третьего путешествия (1498-1500) Колумб открывает южную часть Антильских островов, северное побережье южноамериканского материка и устье реки Ориноко. В четвертый раз, переплыв Атлантику (1502-1504) адмирал обнаруживает Доминику и Мартинику, входящие в состав Малых Антильских островов и обследует все восточное побережье Золотой Кастилии. Этим знаменитый мореплаватель завершает важные географические открытия в акватории Карибского моря.

Как видно, в ходе каждой экспедиции исследуя все новые и новые участки открытого им континента, Колумб строил планы расширения своей деятельности.

Распорядись судьба по иному, и, как знать, какие еще земли были бы открыты Колумбом, если бы ему удалось отправиться в свое пятое путешествие к берегам Нового Света? Тем не менее, он обрел многое из того, о чем он раньше и мечтать не мог. Ведь он, практически, владелец всех открытых им территорий и все это должно быть унаследовано его детьми. А, во всяком случае, это право закреплено в подписанном королями договоре. Конечно, при жизни Колумб не

посмел бы настаивать на своих правах о наследовании этих земель перед испанской короной. Потому что, он фактически, обманул монархов. Доказано, что после смерти Колумба, его дети потребовали вступления в законную силу их прав на наследование открытых земель. Известно так же, что в Испании по этому делу проходили громкие судебные процессы.

В ходе судебных разбирательств начали всплывать многие нелицеприятные факты. Выяснилось, что Колумб обманул не только испанских монархов, но и весь остальной мир. Его репутации гениального путешественника был нанесен сокрушительный удар. Изучая документы о его деятельности, я тоже пришел к выводу, что ставя свою подпись под договором, путешественник сознательно шел на обман испанских монархов. Правда и то, что ни Фердинанд Арагонский, ни Изабелла Кастильская ничего не подозревали об истинных намерениях Колумба. Наоборот, даря ему привилегии и ставя свои подписи под договором, они искренне полагали, что сами надувают этого энтузиаста-путешественника. Как уже отмечалось, согласно условиям договора Колумб получал право на наследственную передачу своим родственникам только открытых им земель. Лишь в случае обнаружения

новых, неизвестных ранее территорий он становился адмиралом и вице-королем.

Вспомним исторические факты. Открыв остров Гуа-нахины, Колумб высаживается на берег вместе с капитаном «*Пинты*» и «*Ниньи*» Мартином Алонсо Пинсоном и Висенте Яньесем Пинсоном, с нотариусом и королевским контролером. После установления на берегу флага Кастилии, объявляются титулы морехода. Как известно, Фердинанд Арагонский и Изабелла Кастильская от своих обещаний не отказывались, но знали, что заключенный с Колумбом договор - пустая формальность. Ибо вступить в законную силу он мог лишь в случае открытия адмиралом новых, еще неизвестных земель. На азиатском континенте это было неосуществимо.

Добравшись до берегов этого континента, он оказался бы на территории одного из таких независимых и могущественных государств как Япония, Китай, Индия и др. Юридическим путем присвоить себе земли этих стран ему не удалось бы ни при каких обстоятельствах. Все аспекты этого договора предварительно были тщательно изучены авторитетными экспертами и обсуждены на ученом совете в присутствии испанских монархов. После чего королевская чета пришла к

выводу, что им удалось надуть этого простака Колумба. Дальновидный политик и талантливый военачальник Фердинанд Арагонский по настоянию своей супруги даровал реально неосуществимые привилегии, а взамен, мореплаватель обязывался отыскать столь необходимый испанской короне западный путь к Азиатскому

Король Испании Фердинанд Арагонский

материку. Но монархам и в голову не могло прийти, что в западном полушарии, между Азией и Европой существует целый континент. Такой поворот оказался для них полной неожиданностью.

Испанский король Фердинанд Арагонский действительно был одним из дальновидных политиков и опытных военачальников своего времени. С большой осторожностью решал он важные вопросы и предпочитал не спешить. Также и по отношению к договору с Колумбом он избрал выжидательную позицию. Но, Изабелла Кастильская с трудом переносившая принципиальность Колумба, его решительные поступки и оптимизм, сильно облегчила задачу мореплавателя. Все дело было в зависти королевы к личным качествам Колумба. Именно благодаря ее стараниям Фердинанд Арагонский удовлетворяет все условия Колумба.

Глобальная ошибка была допущена испанскими монархами по случайности. Договор между ними и Колумбом был заключен в 1492 году. Кто тогда знал о существовании огромного материка в Атлантическом океане между Европой и Азией? В результате, обманутым остался сам король. Впоследствии, Фердинанд сам оправдывался тем, что хотя и верил в шарообразность Земли, но не мог даже представить её истинных разме-

ров, потому что, опираясь на расчеты флорентийского ученого Паоло Тосканелли. В это можно поверить, ведь Тосканелли почитался как самый талантливый ученый века. Ко времени появления в Европе карты (составленная ученым в 1474 году) никто из ведущих ученых уже не сомневался в сферичной форме Земли. А если это так, то на противоположной стороне Атлантики должна находиться Азия.

Может возникнуть вопрос, что дает мне основание для такого вывода?

А дело в том, что эта идея разделялась всеми передовыми европейскими учеными. Древнегреческий мыслитель Эратосфен еще в III в. до н. э. утверждал, что если бы не огромные размеры Атлантического океана, то можно было бы легко проплыть из Иберийского полуострова в Индию, находящихся на одной параллели. Также думал Тосканелли и все остальные. Все, кроме Колумба, благодаря трудам Насирэддина Туси он знал, что на другой стороне Атлантического океана располагается неизвестная земля. Однако, в своих проектах, путешественник показывает Азию на той стороне Атлантики.

Нет сомнений в том, что многие со мной не согласятся. Якобы я преподношу Колумба, как самого

умного и знающего человека той эпохи. Но я этого и не утверждал, поскольку в исторических источниках об этом нет никаких упоминаний. Известно только лишь, что Колумб основательно изучал деятельность Эратосфена. В таком случае мои оппоненты заявят, что если бы Колумб принял меру измерения Земли Эратосфена, то ни о каких поисках неизвестных земель в Атлантике речи, быть не могло бы.

Где бы Колумб ни находился бы - в Италии, Португалии или в Испании, все свое время он посвящал чтению книг. За это время им были тщательно изучены труды Страбона, Плутарха, Плиния старшего, Аристотеля, Платона, Софокла, Туси, Ибн-Сины, Бируни и др. ученых. Направившись к берегам Нового Света, он опирался на размеры Земли, вычисленные Эратосфеном и на ее строение по Н. Туси. Прочитав эти произведения, он усвоил много нового, но никто об этом не знал. Нам остается лишь сожалеть о том, что Колумб унес с собой в могилу многие тайны.

Выслушивая его предложения, король Фердинанд мог просто отмахнуться от них, как до него это сделал португальский король Жуан II. Как известно, проект Колумба впервые был представлен Жуану II. В 1484 году португальский король передал этот проект для

обсуждения совету ученых, который, в свою очередь, отверг все доводы Колумба. Здесь я должен отметить, что основной причиной для этого послужили чрезвычайно высокие привилегии, запрошенные для себя Колумбом. Кроме того, португальский король не намеревался подвергать такому риску свои корабли, отправляя их на запад Атлантики. Ведь по-прежнему считалось, что самый подходящий путь в Индию, пролегает вдоль береговой полосы африканского материка. Хотя бы, потому что, в аварийной ситуации и корабли, и их экипажи всегда смогли бы найти там безопасное убежище.

После завершения организованной Испанией в 1492 году экспедиции, число людей ревностно отнесшихся к успехам, достигнутым Колумбом, резко возросло. Придворные с завистью воспринимали настолько стремительный взлет адмирала, испортив и без того неоднозначное отношение к нему Фердинанда Арагонского. Однако, Изабелла Кастильская по-прежнему возлагала на Колумба большие надежды. Именно по этой причине, в трудных случаях, мореплаватель обращался не к королю, а к королеве. Именно в силу реальных взглядов на жизнь Изабеллы Кастильской, Колумб стал её поклонником.

Королева Испании Изабелла Кастильская

Во время первых двух путешествий, Колумб, для увековечивания имени королевы, присваивает нескольким географическим пунктам, связанные с ней названия - остров Гаити, был назван им Эспаньолой (дочь Испании), в марте 1494 года им закладывается основание города Изабелла, находившегося на востоке от сожженного индейцами форта Навидад. Небольшой архипелаг, находящийся на юге от Кубы, в честь королевы Изабеллы он называет Хардинес-де-ла-Рейна (сады королевы). Таких примеров много. Таким образом, становится очевидным, что Колумб больше рассчитывал на поддержку Изабеллы Кастильской, чем Фердинанда Арагонского.

Противники Колумба отмечают, что вояремя путешествий у него была масса возможностей для исправления своей географической ошибки. То есть, на то время он уже обладал достаточными свидетельствами того, что ошибочно названная им Азией территория, в действительности являлась Новым Светом. Как я уже упоминал выше, Колумб еще до своего первого путешествия знал, что земля, расположенная на противоположной стороне Атлантики, еще неизвестна Старому Свету. И это предположение подтвердилось уже во время первого путешествия, хотя это и осталось тайной

для всех. Есть еще один аргумент, воодушевляющий противников Колумба. Если адмирал знал, что открытая им земля отнюдь не Азия, а совершенно неизвестная территория, то почему, прежде чем отправиться в третье путешествие он интересовался у экспертов по драгоценным металлам о том, где ему следует искать их месторасположения на открытых им землях?

Для этого существовала только одна причина. Из всего обширного пространства Земли занятого сушей природные залежи драгоценных металлов присущи только для определенных участков каждого континента. Открытая мореплавателем огромная территория простиралась на многих широтах. И его очень интересовало, для каких именно широт характерны эти месторождения. Кроме того, в ходе очередной экспедиции Колумб самому себе должен был доказать, что все эти открытые им, и большие и малые острова принадлежат к какому-то материку. Пока что, он мог только предполагать, что эти острова лежат вблизи от материка. Для того чтобы полностью удостовериться в этом, курс этой экспедиции по сравнению с предыдущими, следовало изменить. От Антильских островов нужно было направиться либо на север, либо на юг.

Мне хотелось бы внести некоторые исправления в основные ошибки, допущенные историками. На протяжении веков они утверждали, что Колумб принял открытые им территории за азиатские земли. Но, в таком случае, еще до начала третьего путешествия, зачем ему нужно было советоваться с экспертами по залежам драгоценных металлов. Ведь опытному мореходу было хорошо известны координаты расположения богатых золотом стран, таких как Япония, Китай и Индия. В ту эпоху европейцы, прочитавшие книгу «Путешествие» Марко Поло, считали, что окна и стены, строящихся в Японии домов изготовлены из золота. А значит, там повсюду имеются природные золотые месторождения. Поэтому, не нуждаясь в советах, сразу бы отправился в нужное место и добился бы своей цели.

Еще до своего первого путешествия Колумб имел примерное представление о том, что простиравшаяся с севера на юг Япония располагается между 20^0 и 40^0 с. ш., а Индия между 10^0 и 30^0 . Из книги Марко Поло и составленной во время карты путешествия, стало известно также, что для достижения Индии морским путем из Китая, необходимо обогнуть Малаккские и Индокитайские полуострова, находящиеся между Южно-Китайским и Андаманским морями. Однако, при

открытии земель, ему не встретились такие крупные полуострова. Кроме того, во время путешествия к берегам Нового Света он не поднимался выше 22° - 23° с. ш. Если бы он направился в Японию или Китай (об Индии и речи быть не могло, поскольку по имевшимся у Колумба сведениям Индия располагалась в 4000 км к западу от Китая. А для того, чтобы достичь Индии адмиралу нужно было преодолеть еще 4000 км на запад от места нахождения Колумба), тогда от открытых им островов ему предстояло пройти еще, по меньшей мере 500 км на север.

Отсюда можно заключить, что Колумб, действительно, с самого начала знал о существовании в западной части Атлантического океана огромной, неизвестной земли. Основанием для этого была координатные вычисления Насирэдина Туси, входящий в астрономический каталог «**Зидж Ильхани**». Как уже отмечалось выше, азербайджанский ученый без проблемы мог бы начертить карту Западного полушария, который с помощью купцов или же картографов и других ученых мог бы попасть в руки Колумба. И эта карта в среде ученого мира называется «*Утерянная карта Колумба*».

Таким образом, в действительности, открытые земли «Нового Света» следовало бы назвать «*Колумбией*», в

честь человека, сыгравшего беспримерную по своей значимости роль в их обнаружении, а не «Америкой» по имени человека, который фактически, присвоил себе чужое достижение. При этом заметим, что Колумб сам виноват в этом. Ведь именно он создал все предпосылки для того, чтобы такой авантюрист как Америго Веспуччи воспользовался этим.

Переходя к существу вопроса, хочу отметить, что знаменитый мореплаватель описал в своем дневнике весь ход первого путешествия, вплоть до мельчайших подробностей и передал его Луису Сантанхелью, своему финансисту, принимавшему непосредственное участие в снаряжении экспедиции.

Каждый раз, открывая новую землю, Колумб представлял её в своем дневнике, как часть азиатского материка, принадлежащую Японии, Китаю или Индии. В течение нескольких месяцев 1493-1494 гг. этот исторический отчет выдерживает тридцать два издания. Эти записи послужили причиной ускоренной подготовки ко второй экспедиции. Одного не мог понять адмирал, того, что рано или поздно, его ложь будет раскрыта и ему придется платить по счетам.

Но, несмотря, ни на что, новости об открытии новых земель постепенно распространяются не только в Испа-

нии и Португалии - странах, непосредственно вовлеченных в этот процесс. Но об этом узнают и в Риме и во многих портовых городах Италии, тесно связанных с морской торговлей. Письмо на латинском языке, посланное Сантанхелью, очень быстро издается в Париже, Базеле и Антверпене. В строках этого письма столько страсти, что на итальянском языке оно появляется уже в виде стихов. На немецкий язык его переводят только в 1497 году. Как сказал академик Чарльз Верлинден: «...это открытие мало кого заинтересовало в северных странах. Нужно было появиться второму генуэзцу Джованни Каботто, или, как его еще называли Джону Каботу, чтобы Англия проложила для себя путь в «Индию». И действительно, долгое время проявлявшие странное равнодушие к такому важному вопросу, Англия и Франция, лишь спустя несколько лет, достигают берегов Нового Света. Однако, у меня есть и другое объяснение подобной медлительности.

Англия, в отличие от Испании, провела гораздо более серьезную работу для освоения этих земель. Поэтому их экспедиции следовали к берегам Нового Света не по маршруту Колумба, а исключительно вдоль северных широт. Но, во избежание вооруженного конфликта с Испанией, эти поиски велись Англией в

условиях абсолютной секретности. Ведь как бы там ни было, Римский папа в 1494 году разделил весь мир между двумя католическими государствами - Испанией и Португалией.

Веспуччи внимательно наблюдал за всеми действиями Колумба и в ожидании подходящего случая строил далеко идущие планы. Как ни удивительно, но адмирал доверял флорентийскому космографу и делился с ним подробностями своих исследований. Веспуччи терпеливо ждал, он знал, что этот момент наступит.

После смерти королевы Изабеллы Кастильской Колумб остается без покровительства, и не может добиться от Фердинанда Арагонского материальной компенсации затрат, понесенных во время четвертой экспедиции. Мало того, его лишили доступа во дворец. Именно в этот момент на «сцену» выходит Веспуччи, после смерти адмирала еще более активизировавший свою деятельность. Присвоив себе чужое открытие, он обретает известность в Испании. Его нечистоплотные действия и помощь некоторых ученых, распространяющих по Европе лживые сведения, способствуют тому, что через некоторое время, открытый Колумбом континент стал называться *«Америкой»*. В этом грязном

деле, флорентийскому космографу помогли не только враги Колумба, но и сам король Фердинанд.

Об этом я даю подробные информации в книге **«Хитрость Америго Веспуччи»**.

Открытие Америки норманнами

Нет никаких сомнений в том, что и Паоло Тосканелли, и Колумб, хоть и частично, но были знакомы с научными достижениями азербайджанского ученого Насирэддина Туси. Но знали ли они о том, что гораздо раньше норманны (викинги), уже неоднократно посещали северо-восточные берега Америки?

При подготовке своего проекта, Колумб изучил множество исторической и географической литературы. В первую очередь его интересовали вопросы: какое расстояние нужно преодолеть для достижения берегов земли, находящейся на западе Атлантического океана и плавал ли уже туда кто-либо кроме Вогадо, Теллеса и ван Ольмена? Кроме произведений Марко Поло и других путешественников, описывавших свои странствия

по азиатскому континенту, профессиональный навигатор также мог читать летописи скандинавских историков, рассказывающих о многих путешествиях своих соотечественников, в том числе и на Северо-запад Атлантики. Конечно, Колумб мог знать об этом.

Однако, экспедиции викингов мало кого интересовали. Причиной тому послужила карта, составленная Клавусом в 1427 году. На этой карте Гренландия и «*Винланд*» были показаны соединенными с северо-западной части Европы. Эта суша на севере Атлантического океана выглядела в глазах мореплавателей огромным барьером. Кроме того, большая часть этих земель была расположена Клавусом в центре полюс. Таким образом, отправка в эти мерзлые края кораблей и экспедиций лишалась всякого смысла.

Изучая деятельность Колумба всегда нужно помнить о норманнах, достигших берегов Америки еще за 500 лет до него. Для того чтобы внести ясность в этот вопрос, я должен обратиться к историческим источникам.

За последние 30-40 лет было проведено много исследований, посвященных деятельности норманнов. В 60-х годах XX века норвежский ученый Хельге Ингстад обнаружил на севере острова Ньюфаундленд останки

поселений викингов, относящиеся к X–XI векам, и тем самым объявляет на весь мир о том, что европейцы (имеются ввиду викинги) за 500 лет до Колумба достигли северо-восточных берегов Америки и даже пытались поселиться там. Конечно, американцы итальянского происхождения восприняли эту новость в штыки. Однако, механизм дальнейших исследований этого вопроса уже был запущен.

10 октября 1965 года, т.е. за два дня до празднования в США дня Колумба, в уважаемой и авторитетной газете *«Нью-Йорк таймс»* появляется сенсационная статья: *«Сегодня утром ученые Йельского Университета, совершили невероятное открытие в картографии - найдена карта Лейфа Эриксона, задолго до Колумба, еще в IX веке открывшего берега Нового Света».*

Рядом со статьей была изображена та самая карта. В ее верхнем, левом углу была ясно видна надпись *«Винланд»*. Специалисты определили, что составлена она была в 1440 году, т.е. за 50 лет до первой экспедиции Колумба.

Странно, что об этой открытии в Ватиканском тайном архиве нет никакой малейшей информации. Хотя оригинал или же копия какого-то важного доку-

мента, имеющий историческую ценность, в обязательном порядке попадали именно в этот архив.

Викинги отплывают от берегов Скандинавии

Автор многих научных произведений Валерий Гуляев в своей книге *«Путешествия в Америку в доколумбову эпоху: мифы и реальность»* выразил свое мнение об этой статье следующим образом: «появление этого сенсационного материала в преддверии дня Колумба взбесило итальянских американцев, посчитавших это

провокацией. И, действительно, через некоторое время появляются сомнения в подлинности этой карты «*Винланда*». Но дело было уже сделано. Приоритет в открытии Америки норманнами уже получил нужную поддержку».¹

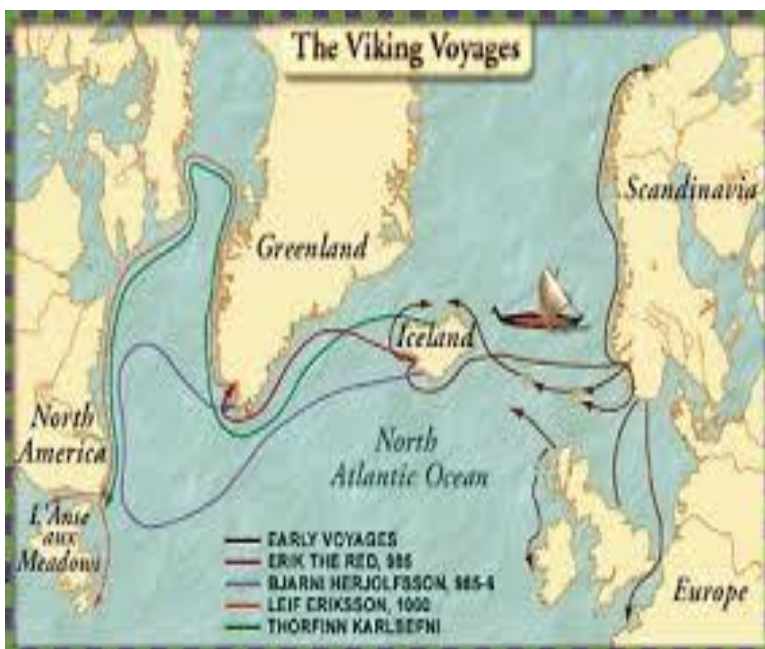
Но, несмотря на разногласия по поводу этой карты, всем стало ясно, что пришло время всерьез заняться этой проблемой. Ведь, появление фальшивых документов, стало обычным делом для США, Канады и Гренландии.

К концу XV века от некогда державших в страхе всю северную Европу - норманнов не осталось и следа. Однако в период расцвета их культуры, этот отважный народ, не отступив перед бушующими, мерзлыми северными водами, начал открывать острова, располагающиеся на северных широтах. Средневековый ирландский летописец Дидуил писал: «В конце VIII века группа ирландских монахов отправляется в Исландию и некоторые из них поселяются там».

В 867 году норвежец по имени Наддод со своими соратниками возвращавшийся на Фарерские острова, сбился с пути во время бури. Вскоре перед ними возник

¹ Гуляев В. И. Доколумбовы плавания в Америку: Мифы и реальность. «Международные отношения», Москва, 1991. стр.10

остров. Викинги высадились на его восточном побережье. Желая изучить окрестности. Они поднялись на высокую гору и стали осматриваться в поиске признаков человеческой жизни, однако ничего заметить не смогли. Перед их отплытием в горах выпал снег, поэтому Наддод назвал это место «Снежная земля» - Исландия.

*Путешествия нормандцев Северо-западной части
Атлантического океана*

Следующим викингом, добравшимся до Исландии, стал швед Гардар Сварссон. Чтобы убедиться, что перед ним остров, он двинулся на своем корабле вдоль побережья. Путешествие заняло много времени, и зимние месяцы Гардару и его людям пришлось пережить в одном из заливов на северном побережье. Там они построили несколько домов, и с тех пор это место зовется «Хусавик» («Залив домов»).

В 982 году Эрик Рыжий вместе с семьей, слугами и скотом отплыли из Исландии на запад, и открыл Гренландию (Зеленая земля). Им было исследовано 600 км южной береговой полосы острова. Подробные сведения об этом содержатся в саге «Об Эрике Рыжем». А вот как повествует об этом событии норвежский летописец Ари Торгильссон Фроде: «..в 985 году большой флот Эрика, состоящий из 25 кораблей, груженых скотом и другим имуществом направляется на новый остров. В том же году Бьярни открывает северо-восточное побережье Нового Света, находящегося в 800-1000 км к западу от южных берегов Гренландии. Слухи об этом событии достигают Норвегии и в 1000 году к берегам Нового Света устремляется Лейф Счастливый с 35 викингами. Подробные сведения об этом содержатся в саге под названием «Рассказ о гренландцах». Но

точно, не известно добрался ли Лейф до полуострова Лабрадор или до острова Ньюфаундленд.

Высадка норманцев на остров Ньюфаундленд

В 1007 году к берегам Нового Света отправляется очередная экспедиция, возглавляемая Торфином Карлсфенином».

Таким образом, на землях открытых на северо-западе Атлантики норманны создают жилые поселки и даже сообщают об этом Римскому папе.

После достижения в новой колонии высокого жизненного уровня, в 1112 году Римский папа учреждает в Гренландии свою епархию и назначает Эйрика Гнуфсона первым епископом самого крупного острова мира. Было построено несколько церквей. Последний епископ Гренландии Альф умер в 1377 году. К этому времени жизнь в колонии постепенно приходила в упадок.

В Исландских источниках 1347 года отмечается, что, спустя 347 лет после открытия викингами Северной Америки плавание между местными поселениями и Гренландией было обычным делом.

Однако, в южных европейских странах, можно сказать, ничего не знали о территориях расположенных западнее Гренландии. То есть сведения об этих открытиях не выходили за пределы северных стран.

«Открытия норманнов в западной части океана, ощущаются только на севере Европы, - написал об этом историк Р. Хенниг. – В римских странах, очевидно, об этом никто и ничего не знает. Даже в ватиканских архивах, несмотря на многочисленные и тщательные поиски, до сих пор не удалось найти точных доказательств существования в средние века стран, находившихся к западу от Гренландии.

***Викинги приближаются к Северо-Восточному
побережью Американского континента***

Поэтому Колумбу ничего не было известно об экспедициях норманнов на северо-запад Атлантического океана. В противном случае, при составлении своего знаменитого трансатлантического проекта он внимательно изучил бы маршруты викингов. Но даже если бы великий путешественник и знал бы об этих экспедициях, то трудно поверить в то, что он воспользовался

бы их маршрутом. Потому что, этот путь в Гренландию и на северо-восток Америки проходит по холодным широтам и для моряков, проживавших на Пиренейском полуострове, он оказался бы очень трудным и опасным. К тому же, никто не мог утверждать, что неизвестные земли на северо-западе Атлантики принадлежат четвертому континенту.

В европейских странах, практически, ничего не знали об экспедициях норманнов к берегам Нового Света. Но есть один нюанс, к которому мне хотелось бы привлечь ваше внимание. Рудольф Баландин настаивает на том, что великий итальянский поэт и мыслитель Данте Алигьери, опередив Колумба, Кабрала и Веспуччи на 200 лет, отразил в своих стихах открытие Нового Света.

В итоге, с полной уверенностью можно утверждать, что до Колумба ни одна экспедиция не достигла берегов Западного материка, на юге от экватора, которого мы сейчас называем Америкой.

Если бы это было не так, то в связи с этим событием, для историков и географов, в архивах множество городов мира нашлись бы бесценные, с научной точки зрения, документальные сведения.

Христофор Колумб в истории и географии

Шли годы, создавались новые конструкции кораблей, совершенствовались навигационные приборы и составлялись новые, более точные карты. Появились предпосылки для осуществления Великих географических открытий.

Мореходов интересовали маршруты в Индию, Китай и Японию, а купцов и европейских монархов произрастающие там пряности, драгоценные металлы и шёлковые ткани. В ту эпоху в эти страны можно было попасть двумя путями: традиционный «Великий шелковый путь», пролежавший по территориям восточных стран, и морской маршрут, огибавший африканский континент с юга, а затем дальше на восток. В конце XV века, сухопутный маршрут стал считаться рискованным для финансистов, отправлявших экспедиции и купцов. Потому что, пролегал он через страны, контролировавшийся Османской Турцией. О втором пути мореплаватели хоть и имели примерное представление, но пока не открыли его. Специалисты португальской школы мореходства и навигации проделали большую практическую работу для обнаружения морского пути в Индию. Просвещенные европейцы были вполне готовы

к великим географическим открытиям. Это позволяли знание и техника, об этом мечтали искатели приключений и авантюристы. Этому способствовало состояние экономики и торговли. Ведущие картографы и географы были завалены заказами на составление карт с контурами Африки и северного побережья Аравийского моря.

Глядя на лучшую карту того времени - Большую Венецианскую - отчетливо виден восточный путь в Индию и вряд ли задумаешься о западном. Однако были ученые, попытавшиеся показать облик Земли на глобусе – изобретении античных времен, возрожденном в конце средневековья. К ним следует отнести, прежде всего, флорентинца Паоло Тосканелли, географа, а также астронома из Нюрнберга, путешественника Мартина Бехайма, участника морской экспедиции вдоль западного берега Африки под командованием португальца Диогу Кана. С помощью глобусов они первыми осуществили - мысленно, конечно, - западный вариант достижения сказочного Востока. Оставалось только реализовать идею.

Идея о шарообразном строении Земли выдвигалась еще античными учеными. Проблема была в том, что никто из мореплавателей не желал рисковать ради

осуществления этой идеи. Помимо того, для претворения этой идеи в жизнь, мореплавателю необходимо было пройти особую мореходную школу, профессионально овладеть навигацией и вообще основательно подготовить себя для этой миссии.

Хочу привести один абзац из главы под названием «*Западный путь на восток*» из книги Рудольфа Баландина «**100 Великих географических открытий**»: «Колумб, в сущности, возродил давнюю античную идею о шарообразности Земли, об обитаемых землях в Атлантике (Атлантида Платона) и возможности, плывя на Запад, попасть на восток. Это предполагал еще Эратосфен и развивавший его идеи Страбон.

Слава об успешных экспедициях Колумба вышла далеко за пределы Испании и распространилась по всем соседним странам. Его враги делают все, чтобы замутить сияние его славы. Ими выдвигаются многочисленные обвинения в его адрес. Дело доходит до того, что первооткрывателем Нового Света называют Америго Веспуччи. Раздувание этого вопроса, обусловленное как искусственными, так и естественными причинами продолжается и в наше время.

Кого только не называли предшественниками великого мореплавателя: и финикийцев, и израильтян, и

греков, и римлян, и ирландцев, и арабов, и, наконец, скандинавских викингов. В США столкновения на этой почве приобрели особо острый характер, так как там было много выходцев из Италии и Скандинавии.

Автор многих научных публикаций Валерий Гуляев в своей книге **«Доколумбовы плавания в Америке: мифы и реальность»** написал: «...сам Колумб никогда не ступал на землю Северной Америки и даже издали не видел её. Он открыл лишь острова в Карибском море и часть восточного побережья Центральной Америки (Гондурас, Никарагуа, Коста-Рика, Панаму, да и то во время своего последнего, четвертого плавания в 1502 году). Поэтому есть все основания считать первооткрывателем Северной Америки другого европейца – Джона Кабота из Англии. 24 июня 1497 года он высадился на мысе Болд острова Ньюфаундленд, а затем обследовал мыс Рейс, того же острова. В честь этого события его именем назван пролив между полуостровом Новая Шотландия и островом Ньюфаундленд. Но пальму первенства опять получили итальянцы: Джон Кабота, которого в действительности звали Джованни Кабото – он был итальянским моряком на английской службе.

И все же, Колумб заслужил свою славу. Он остается главной фигурой эпохи Великих географических от-

крытий. Заслуги Колумба перед человечеством намного выше, чем деяния викингов. Великий гегуэец не только открыл новые, неизвестные «культурному человечеству» земли на западе, но и положил начало прочным и регулярным связям Старого и Нового Света».

Не умаляется при этом и роль викингов. «Сегодня, - пишет известный немецкий писатель К. В. Керам, - мы можем сказать только одно: высадки викингов в Америке интересны с многих точек зрения, но они не изменили ни мировоззрение, ни экономических условий жизни, как европейцев, так и коренных жителей Американского континента. Это сделал Колумб». С таким мнением согласны многие ученые. Толчком для будущего развития Американского континента послужили путешествия не викингов, а Колумба.

Важно разобраться и в соотношении всех известных случаев доколумбовых плаваний в Америку с открытиями великого мореплавателя. На мой взгляд, наиболее объективно изложил эту сложнейшую проблему известный американский историк Дж. Фиске - автор фундаментальной двухтомной работы об открытии Америки. Он пишет: «Соприкосновение между двумя мирами началось, в сущности, только в 1492 году. При

этом я не намерен отрицать, что случайные посетители из Старого Света могли появиться и действительно появились и раньше этого времени. Напротив, я склонен думать, что таких случайных посещений было больше, чем мы вообще предполагаем».

Говоря о роли открытий викингов, ходивших из своих колоний в Гренландии и Исландии к берегам Северной Америки, он отмечает: «...Все эти древние путешествия до Колумба не имели никаких важных исторических последствий... Путешествия в Винланд были забыты к концу XIV века... Между восточной и западной половинами нашей планеты не существовало действительных отношений до великого путешествия Колумба в 1492 году.

Таким образом, именно Колумб осуществил коренной переворот в истории географических открытий и все должны считаться с этим фактом. Лишь одно обстоятельство отбрасывает тень на великие заслуги знаменитого путешественника. Это объявление открытых им новых земель восточной частью азиатского континента.

Приближаясь к финалу своего повествования, я вновь хочу вернуться к Насреддину Туси, Паоло Тосканелли и Христофору Колумбу, - трем личностям,

сыгравшим главные роли в открытии берегов Нового Света. В начале книги я уже говорил о наличии связи между ними. Туси, задолго до открытия четвертого континента начертил контуры его восточного побережья и обозначил координаты. Выше, я совершенно ясно объяснил каким образом карта, составленная Туси попала в руки Тосканелли. А как же она досталась Колумбу? Ведь при подготовке своего проекта Колумб использовал карту азербайджанского ученого.

Как вы уже знаете, в 1485 году Колумб из Португалии перебрался в Андалузию, какое-то время жил в монастыре Рабида близ порта Палос, бывал, конечно, в Севилье, потом много ездил по Кастилии и Арагону вслед за королевским двором, зарабатывая на жизнь, чем придется, картографией, работами в типографии и т.п. Но где бы он не находился, чем ни занимался бы, он при любых обстоятельствах продолжал серьезное изучение навигации. Его брат Бартоломео, также покинув Италию, побывал во многих странах Европы и зарабатывал на жизнь картографией. В то время это ремесло пользовалось большой популярностью на Апеннингах и обычно им владели самые образованные представители купеческого сословия.

В ту эпоху занятие картографией и торговлей картами приносило хорошую прибыль. Бартоломео торговал не только современными картами, но и редкими, древними экземплярами. Для плавания в Средиземном море морякам были совершенно необходимы знание навигации и карты, изображавшие очертания береговой полосы.

Каталонские и итальянские картографы соперничали между собой. Постоянно занимавшийся поисками карт Бартоломео побывал во многих итальянских городах и завязал много знакомств со многими картографами, содержателями библиотек. Так, во Флоренции он познакомился с известным географом и астрономом Паоло Тосканелли. Флорентийский ученый, помимо своей работы является опекуном публичной библиотеки, созданной гуманистом Никколо Никколини. На книжных полках этой библиотеки хранилось множество ценных документальных материалов в областях географии и астрономии.

Тосканелли был авторитетной личностью и снискал большое уважение среди моряков и географов, каждый из которых старался вступить с ним в дружеские отношения.

Моя гипотеза такова. Будучи во Флоренции Бартоломео посещает библиотеку, руководимую Тосканелли и разыскивает там нужные ему документы. Особо заинтересовали его карты, хранившиеся в качестве экспонатов. Бартоломео был опытным картографом и деловым человеком. Перед ним лежала карта, изображавшая контуры никому не известной земли в западной части Атлантического океана. Он намеревается немедленно и за любую цену приобрести эту карту, составленную в Марагинской обсерватории, и обращается за этим к Тосканелли. Однако опекун библиотеки отказывается продать этот экспонат, хранящийся в память о Марко Поло.

Существуют два возможных варианта обретения Колумбом карты Туси.

Первый, заплатив Тосканелли крупную сумму, Бартоломео копирует карту Туси.

Второй, Колумб хоть и не был близок к Тосканелли, но все же был знаком с ним. Бартоломею сообщает Христофору об обнаруженной им в библиотеке карте и тот в свою очередь, пользуясь знакомством с флорентинцем, снимает копию с оригинала, что впоследствии привело к большому перевороту в его жизни. Я убежден, что Тосканелли, будучи ученым, тщательно изучил

карту Туси и поделился своим опытом и знанием в навигации и географии с глубоко интересовавшимся этими науками Христофором.

Для Колумба, плававшего в Англию, Ирландию, к береговой африканской Гвинеи карта Туси имела особое значение. Ведь показанная на ней береговая полоса стала для него большим открытием и послужила для него, мечтавшего о дальних морских путешествиях к неведомым землям, мощным стимулом для подготовки проекта трансатлантического перехода. Он поставил перед собой цель – во что бы то ни стало, найти те берега. Благодаря той карте, которая известна ученым под названием *«Утерянная карта Колумба»*, четвертый континент был открыт, но Колумб, поддавшись личным амбициям, скрыл это от всех.

Колумб пошел на этот обман ради осуществления географического открытия исторического значения. Он был противоречивой, уникальной личностью. Смелый, опытный мореплаватель, способный терпеливо и настойчиво добиваться своих целей; грамотный и умелый навигатор, талантливый астроном и географ, имеющий верное представление о строении Земли. Португальские мореплаватели, совершавшие географические открытия никогда не выходили на просторы Атланти-

ческого океана, предпочитая держаться в безопасности, плавали вдоль африканского побережья. Таким же образом ими были открыты африканский Золотой берег (северный берег Гвинейского залива), мыс Доброй Надежды, морской путь в Индию и острова Пряностей (Молуккские острова).

Колумб был самым выдающимся, профессиональным мореплавателем XV–XVI веков. В те времена Паоло Тосканелли обращался со своим проектом ко многим людям. Но, ни у кого, кроме Колумба не хватило отваги и решительности пересечь Атлантику с востока на запад. Поэтому я считаю, что у нас есть основания называть его героем.

Можно не сомневаться в талантах и способностях Колумба. Прежде чем отправиться в длительное плавание он хоть и частично, ознакомился с материалами и произведениями о путешествиях по восточной Азии с 1245 по 1247 годы членов францисканского ордена Джованни дель Плано Карпини и Бенедикта Польского (Вроцлавского), в 1249 году доминиканского монаха Андрэ Ланжюмо, с 1252 по 1255 годы члена францисканского ордена, фламандца Гильома (Виллем) Рубрука, с 1260 по 1269 годов венецианцев купцов Никколо и Маффео Поло, с 1271 по 1295 годов Марко Поло и с

1325 по 1349 годы Абу Абдаллаха Мухаммеда ибн Баттути. Помимо карты Паоло Тосканелли им были основательно изучены карты, составленные такими знаменитыми путешественниками, как Птолемей, Марко Поло, Портуолоно Медичи, Абу Абдаллах Мухаммед ибн Баттути, З. Питцигано, Г. Бенинкази Мартин Бехайм и Насирэддин Туси.

Должен признаться, во мне живет тайное желание. Я понимаю, что действительности не угнаться за воображением, ведь вообразить желаемое легко, достигнуть трудно. От брака фантазии с желанием рождается нечто большее, чем позволяет жизнь. И, тем не менее, я искренне пожелал бы, чтобы Новый Свет изображался картографами на их картах, как «Колумбия». Это стало бы одним из редчайших случаев торжества исторической справедливости.

Здесь, мне хотелось бы коснуться одного маленького абзаца из договора, заключенного между Колумбом и испанскими монархами. Монархи заявили следующее: «Несмотря на то, что вы, Христофор Колумб, отправляетесь по нашему приказу, на наших корабля, с нашими подданными открывать новый материк или острова будет справедливо и разумно вознаградить вас за это».

И, действительно, хотя Колумб и направился в это трудное и длительное путешествие согласно своему проекту, он перевыполнил приказы испанских монархов. Однако за свои заслуги великий мореплаватель не был вознагражден по достоинству ни испанскими монархами, ни испанской, ни мировой общественностью.

Лишь в последующие века его труды были оценены потомками. Не меньшей славой окружено его имя в Латинской Америке, где одна, самая северная страна Южноамериканского континента названа в его честь Колумбией. Однако, лишь в США день 12 октября отмечается как национальный праздник - День Колумба. Именем великого генуэзца здесь названы многие города, округ, гора, Университет и бесчисленное множество улиц, кинотеатров и аптек. И так, хоть и с некоторым опозданием справедливость восторжествовала. Колумб получил свою долю славы, и признательности от благодарного человечества на этом можно было бы поставить точку.

В 60-х годах, после того, как норвежец Х. Ингстад обнаружил останки норманнского поселения X-XI веков на северной оконечности Ньюфаундленда. Широкое признание получил тот факт, что европейцы (в данном случае викинги) за 500 лет до Колумба добра-

лись до северо-восточного побережья Америки и даже пытались там обосноваться. Аргументы были весомые, и осенью 1964 года Президент США Линдон Джонсон подписал по рекомендации конгресса законопроект о ежегодном праздновании 9 октября Дня Лейфа Эйриксона. Тем самым, норманн был официально признан первооткрывателем Нового Света.

Правда, сохранился прежний праздник - День Колумба, но случилось так, что «норманнский законопроект» был подписан 9 октября и, значит, вопреки негодованию американцев итальянского происхождения, праздник Лейфа на три дня опережал праздник генуэзца Колумба. Страсти накалились до предела. 12 октября 1965 г. во многих местах начались бурные демонстрации сторонников Колумба. В них участвовали американцы итальянского происхождения, протестовавшие против притязаний потомков норманнов, которые считали, что Америка была открыта именно их предком.

Существует конкретная дата открытия Америки Колумбом, берегов Нового Света, а именно 12 октября 1492 года. В то время как никому доподлинно неизвестно, когда это сделали викинги. Несмотря на объявление двух дат открытия четвертого континента, только

одна из них является подлинно исторической, это 12 октября! Эта дата отмечается во многих странах американского континента, как День Колумба и как день открытия континента.

Итоги

1. Многие полагают, что Колумб совершил свое великое открытие, следуя советам и инструкциям данными ему Тосканелли. Однако, есть основания считать, что подобное предложение не совсем соответствует действительности. Безусловно, Колумб разделял некоторые мысли флорентинца, но по целому ряду вопросов их взгляды расходились. Как уже отмечалось выше, по расчетам Тосканелли размеры Земли по экватору составляли всего 29000 км, что значительно меньше истинной величины. В то время как многие другие ученые показывали другие величины, существенно не

отличающиеся от современных, например, один из них, древнегреческий ученый Эратосфен своими вычислениями установил, что длина линии экватора составляет 43625 км. Если Колумб поверил бы Тосканелли, то, как и считают многие ученые, направляясь на запад Атлантики, держал бы курс на восточную Азию. Для сокрытия своей тайны в личных целях, адмирал объявляет открытые земли восточноазиатскими, хотя на основании расчетов Насирэддина Туси знает, что лежащие перед ним земли еще неизвестны Старому Свету. Однако, Колумб для осуществления своих скрытых намерений на протяжении нескольких лет, сознательно вводивший в заблуждение испанских монархов и всю Европу, в результате сам остается обманутым несколько веков.

До самой смерти он не открывает всей правды, рассчитывая на то, что спустя годы после его смерти, истина будет раскрыта его сторонниками и тогда человечество по достоинству оценит его заслуги.

2. Я моей гипотезе в открытии Нового Света сыграл гениальный азербайджанский астроном и математик, великий ученый Насирэддин Туси. Наблюдая за звездами и небесными телами, он пришел к феноменальному выводу о существовании четвертого континента, очер-

тил его контуры и определил координаты местонахождения. На основании именно этой карты Христофору Колумбу было заранее известно, что по ту сторону Атлантического океана, на расстоянии, приблизительно, в 5500–6000 км от Европы располагается еще неизвестная миру обширная территория и после многих усилий ему удастся организовать экспедицию в те края. На карте, составленной в Марагинской обсерватории, Туси действительно показал огромные земельные пространства, расположенные в западном полушарии. Нельзя забывать, что в те времена при пересечении океана все географические измерения на кораблях осуществлялись по звездам, Солнцу и Луне. Для такого опытного мореплавателя и профессионального астронома как Колумб найти эту сушу по известным координатам было совсем не трудной задачей.

3. Один из интереснейших вопросов заключается в том, почему Колумб назвал открытые земли Восточной Азией? Скорее всего, такой хитростью он хотел помешать притоку новых колонизаторов на берега Нового Света, видя в них соперников. Безусловно, эта уловка лишь навредила его планам. И снова возникает вопрос, какая разница как назвать открытые земли – Восточной Азией или Новым Светом? Разве объявлением этих

земель Восточной Азией он мог застраховать их от присвоения прибывающими из Испании колонизаторами? А все дело в том, что согласно условиям договора, заключенного между ним и испанскими монархами Фердинандом Арагонским и Изабеллой Кастильской, он считался господином открытых им земель, под которыми подразумевалось восточное побережье Азиатского континента. В случае же обнаружения экспедицией каких-либо иных, неизвестных еще Европейской цивилизации земель, помимо Восточно-азиатских, Колумб лишался монополии на организацию экспедиций в те края. Тогда в эту часть Атлантического океана направились бы другие экспедиции.

4. Колумбу было заранее известно, что лежавшая перед ним земля неизвестна европейцам и какое расстояние разделяет эти края от Пиренейского полуострова. Наглядным примером тому может послужить улаживание назревавшего конфликта с матросами, когда адмирал предложил команде потерпеть не пять дней, ни неделю, ни две, а именно три дня. Как уже отмечалось, ровно через тридцать часов после объявления экспедиция обнаружила остров Гуанахни, входящий в систему Багамских островов. Получается, что Колумб еще в преддверии бунта знал, что где-то поблизости

должна находиться большая суша. Потому, что земля, указанная на карте Туси располагалась значительно южнее мест, достигнутых экспедицией. С учетом отсутствия специальной техники в те времена и неточной работы измерительных приборов, у Колумба могли появиться сомнения в правильности определения расстояния маршрута экспедиции. И он мог решить, что показанной на карте Туси неизвестной территории вообще нет на востоке. Но, с наступлением октября он в каждый момент ожидал встречи с землей.

5. В одном из абзацев упоминалось, что профессор Г. Дж. Мамедбейли, исследовавший жизнедеятельность Насирэддина Туси, выдвинул предположение, что «Специалисты по астрономии и географии того времени еще задолго до Колумба знали о существовании в западном полушарии материка, названного впоследствии Америкой». Тогда выходит, что карта, составленная Туси в Марагинской обсерватории, доставленная из Китая на Апеннинский полуостров, у наследников Марко Поло надолго не задержалась. В очень скором времени карта покидает пределы Венеции и попадает в руки людей, глубоко интересовавшихся астрономией и географией. Ознакомившись с картой, они сообщают, что берега, показанные на западе Атланти-

ческого океана, принадлежат Дальнему Востоку азиатского континента. Что заставило их прийти к такому мнению?

Прогрессивные люди той эпохи давно освоились с мыслью о шарообразности Земли. До путешествия Колумба к берегам Нового Света, всему миру было известно о существовании всего трех континентов. Представить себе, что на Земле имеется еще один, четвертый материк – было трудно. Поэтому, если на западе Атлантического океана указывается большая суша, то она может быть только восточной частью Азиатского континента. И наоборот, на востоке океана расположено западное побережье Европы. Таким образом, если специалисты знали о карте Туси еще до того, как она попала во Флорентийскую библиотеку. То показанная на ней земля принималась ими за часть Азиатского континента. Разделявший их мнение Тосканелли также считал эти земли удаленной дальневосточной частью Азиатского континента. В результате реальные размеры Земли были значительно занижены искусственным путем.

6. Христофор Колумб в отличие от Паоло Тосканелли с большим сомнением относится к настолько малым размерам Земли и верит в то, что земельные прос-

транства в западной части Атлантического океана, изображенные на карте Туси, никому не ведомы. Однако, все свои соображения на этот счет он держал при себе и ни с кем их не обсуждал. Если бы Колумб направился по маршруту, указанному флорентийским ученым, то, продвигаясь вдоль 35° - 40° северной широты, привел бы свой флот в Японию. Потому что, на европейских картах того времени Китай и Япония указывались именно на этих параллелях. Однако, Колумб при пересечении океана вдруг изменяет курс и направляется на юго-запад к 20° - 25° северной широты, что позволяет экспедиции достигнуть Багамских островов.

7. Продвигаясь по намеченному маршруту и открывая какой-либо географический пункт, Колумб пытался заранее представить себе последствия своего открытия. Причем, основную суть многих своих открытий он держал в тайне, от участников экспедиции и покровителей.

Будучи в Белене, адмирал узнал о существовании в нескольких милях к западу обширного водного бассейна, который судя по всему, отделял открытый им материк от азиатского континента. Это был факт подтверждавший расчеты Эратосфена о размерах Земли, и знаменитый мореплаватель проникается еще большим

доверием к греческому ученому. Ведь теперь он приблизительно знал, какое расстояние отделяет берега Нового Света от азиатского континента.

Кроме того, при каждой своей высадке на берег, Колумб всегда встречался с местными индейцами и задавал им множество вопросов. Больше всего его интересовало, где можно найти больше золота? При посещении им территории современной Панамы аборигены, скорее всего, объясняли ему, что приносят много золота из Южной страны, называемой «Биру». Адмирал запомнил это и запланировал в будущем обязательно навестить в эту страну.

Из истории мы знаем, что и Мартин Эрнанде Энсисо и Диего Никуэса, и Васко Нуньес де Бальбоа, и Педро Ариас Авила (Педрариас), и Франсиско Писарро, оказавшись в Панаме, слышали от местных индейцев много разговоров о существовании на юге страны «Биру», где очень много золота.

Своим походом в «Биру» Колумб намеревался добыть как можно больше золота, поддержав тем самым свой имидж перед испанскими монархами. Конечно, не может быть, чтобы он не поделился своими мыслями в Бартоломео.

Колумб хорошо понимал, что западная береговая полоса Карибского моря даст сильный толчок для реализации его будущих планов и позволит ему сделать своих детей самыми богатыми и важными персонами в Испании. В будущем объявив своего сына Фердинанда наследником Белена, адмирал поручил открытие Белена своим наследникам. Однако, его надежды не сбылись. Наследники Колумба были лишены монополии на Карибское море. Первым европейцем, открывшим в 1532 году «Биру» стал Франсиско Писарро.

8. Заявления многих ученых о том, что Христофор Колумб совершенно искренне полагал, что открытые им земли являются азиатскими – не верны, и доказать это не трудно. Как отмечалось выше, еще до первого путешествия Колумб имел полное представление о физических особенностях, традициях и обычаях, и о том, как одеваются народы, населяющие Японию, Китай и Индию. Но, открыв во время первой экспедиции Гаити, Кубу и Багамские острова он нигде не встретил ничего похожего. С предположениями географов можно было бы согласиться в том случае, если бы адмирал, открыв только Багамские острова, сразу же после этого взяв обратный курс, вернулся бы в Испанию. Но, вопреки этому, Колумб совершает еще

несколько путешествий к берегам Центральной Америки и исследует обширные ее пространства. На обследованной им огромной территории ему не встретился ни один признак присутствия на Азиатском континенте. Если бы не личные причины, такой знающий географию человек, как Колумб никогда бы не спутал бы Азию с Новым Светом. Если же допустить, что он искренне по незнанию заблуждался в этом вопросе, то тогда трудно даже представить, каким образом настолько несведущий человек, мог возглавить и осуществить такую трудную экспедицию в западную часть Атлантического океана. Для человека, способного допускать такие элементарные ошибки, справиться с такой задачей абсолютно нереально.

9. Но, где то во тьме уже приготовился нанести свой подлый удар из-за угла Америго Веспуччи, эта серая, завистливая, но терпеливая и целеустремленная личность. Он намерен сорвать с Колумба победный венец, лишить его славы первооткрывателя. Хватит, он уже натерпелся, годами прозябая в неизвестности. Ему тоже хочется славы и почета.

Еще до начала путешествия в акваторию Карибского моря, Алонсо Охеда ознакомился с картой залива Пария и Жемчужных берегов (Северо-восточный берег

Южно-Американского континента), посланной Колумбом испанским королям. Очевидно, что Веспуччи, как астроном и помощник штурмана, так же нашел возможность изучить эту карту. Он вообще старался не упустить из виду ни одну карту, составленную при изучении какого-либо участка земли Нового Света. Даже при отсутствии координатной сетки, ему как профессиональному навигатору достаточно было лишь увидеть очертания контуров.

И вот, наконец, Веспуччи приступает к реализации своих планов. После изучения карты Колумба, он начинает распространять по Европе сообщения о вымышленном «первом» путешествии (1497-1498 гг). Якобы, он раньше всех исследовал северо-западное побережье Карибского моря. Веспуччи умело воспользовался ошибкой адмирала. Ведь и после третьей экспедиции Колумб продолжал заявлять, что открыл восточное побережье Азиатского континента. Веспуччи же объявил во всеуслышание, что открытая им в «1497» году земля это не Азия, а неизвестный континент. Интересно, что об этой экспедиции флорентийского космографа в то время никто и ничего не слышал.

10. В ходе первого путешествия Колумб после Эспаньолы открывает Кубу и указывает на карте её

местонахождение в 42^0 северной широты. Великий мастер навигации, знаменитый мореплаватель ошибся ни много ни мало на 20^0 . Конечно, очень трудно поверить, а то, что Колумб мог допустить такую грубую ошибку. Сознательно допустив такой «промах», он отмечает в своем дневнике именно 42^0 северной широты. Открыв Антильские острова в ходе последующих экспедиций, он уже точно указывает географические координаты этих мест. Тогда почему при определении географических координат Кубы Колумб ошибается на 20^0 ? Ответ очень прост, знаменитый мореплаватель указывал неверные координаты открытых им в ходе первой экспедиции земель, для сохранения в тайне их местонахождения, чтобы у тех, кто рискнул бы повторить его маршрут, не было бы ни одного шанса найти эти места, без его участия. Ведь даже испанские монархи могли организовать экспедиции в акваторию Карибского моря, не известив об этом адмирала. Именно по этой причине, возглавив большой флот второй экспедиции, Колумб без труда достигает острова Гаити.

Во всех последующих экспедициях, географические координаты открытых земель, указывались точно, что позволило Алонсо де Охедо, Педро Алонсо (Пералонсо) Ниньо и Висенте Яньесу Пинсону возглавить само-

стоятельные экспедиции, и, уже без помощи Колумба, направиться к обширной территории (северная и северо-восточная часть Южной Америки), расположенной на южном побережье Карибского моря, и заняться её исследованием.

11. Рискую жизнью, Колумб раскрывает перед населением Старого Света большую тайну - земли, открытые им на западе Атлантического океана не являются восточноазиатскими, а являются частью территории четвертого континента Земли. Своими трансатлантическими странствиями он неопровержимо доказывает, что бескрайняя суша на Марагинской карте - это неизвестная территория.

Именно Туси, указал на существование по ту сторону Атлантического океана необъятного континента и показал его координаты; объяснил периодичность морских приливов и отливов, изменениями угла наклона Луны и сплюснутостью Земли у полюсов, проявляющуюся 24 раза в год; разделил Землю условно на 24 меридиана и провел свой начальный меридиан западнее Гринвичского на 30^0-35^0 , по восточной части Южной Америки. Причиной возникновения штормов, бурь и цунами в морях океана он считал не ветры и ураганы, а капризами обращения Луны вокруг Земли.

Именно, благодаря этим знаниям, Колумб всегда мог заранее предсказать изменения погоды. Будет ли погода спокойной или пора готовиться к шторму. Несмотря на хорошую погоду, стоявшую в день его прибытия на Эспаньолу в 1498 году, он настойчиво посоветовал Овандо, в виду надвигавшегося урагана, задержать на несколько дней на острове флот, готовившийся к отправке в Испанию. Но упрямый губернатор не прислушался к совету путешественника и, в результате большинство из этих кораблей гибнет под натиском внезапно разбушевавшейся стихии.

12. Как только было объявлено, что обширная территория, обнаруженная на обратной стороне Атлантического океана, является неизвестной, тут же встал вопрос о том, чьим именем следует её назвать. В этом деле Веспуччи оказался гораздо расторопнее Колумба. Он очень постарался, и эти земли назвали «Америкой».

Широко распространено мнение о том, что именно Америго Веспуччи первым высказал мнение, что открытые земли никакая не Азия, не острова, а новый огромный материк. В письме к флорентийскому банкиру Лоренцо ди Пьер Франческо дель Медичи (1503) Америго Веспуччи сообщает: «Страны эти следует назвать Новым Светом... Большинство древних авто-

ров говорит, что к югу от экватора нет материка, а есть только море, и если некоторые из них и признавали существование там материка, то они не считали его обитаемым. Но моё последнее путешествие доказало, что такое их мнение ошибочно и совершенно противно фактам, так как в южных областях я нашел материк, более плотно населенный людьми и животными, чем наша Европа, Азия или Африка, и, кроме того, климат более умеренный и приятный, чем какой либо из известных нам стран...

Считается, что эта фраза, обошедшая в скором времени весь мир, и стала решающим аргументом в пользу того, что открытые на западе Атлантики территории стали называть не по фамилии их первооткрывателя Колумба, а именем (даже не фамилией) никому не известного торгового агента. Ускорителем этого процесса послужило небольшое сочинение под названием **«Введение в космографию»**, опубликованное в 1507 году неким Мартином Вальдземюллером, в которое вошли и письма Америго Веспуччи. Именно в книге Вальдземюллера впервые встречаются название, Америка: «..открыта четвертая часть (суши) Америго Веспуччи.. и я не вижу, почему, кто и по какому праву

мог бы запретить назвать эту часть света страной Америго или Америкой».

Книга Вальдземюллера несколько раз переиздавалась и широко разошлась по Европе. Вскоре появился ряд географических карт, где на новом материке было проставлено имя Америка. В том числе и на одном из первых глобусов Иоганна Шенере в 1511 году.

В немалой степени этому способствовала завеса секретности, которую старались держать вокруг вновь открытых земель сами первооткрыватели и их короли, дабы не пускать конкурентов. Ни карт, ни достоверных сведений про новые земли в тогдашнюю «печать» не поступало. Да и сама пресса находилась в зачаточном состоянии. Поэтому сработал принцип – кто громче крикнул, тот и выиграл. Громче всех крикнул Америго Веспуччи.

Парадокс, но в начале 1500 годов имена Колумба, Диаша, да Гамы и других, не были известны Европе. Имя Колумба стало широко известно вообще через полвека после его открытий.

Вопрос о том, был ли на самом деле Америго Веспуччи у берегов нового континента, или же он просто увлекательно изложил рассказы капитанов, с которыми ему приходилось иметь дело по организационным воп-

росам экспедиций, доказать или опровергнуть невозможно. Если допустить, что Америго Веспуччи в самом деле не участвовал в походах, то он на много лет опередил в этом плане Жюля Верна, который тоже никуда никогда не плавал, но написал так достоверно, что все верили в его присутствие среди героев его романов.

Однако, все это лишь косвенным образом способствовало названию новых земель Америкой. Основная причина крылась намного глубже.

Дело в том, что в то время между детьми Колумба и испанскими монархами развернулась настоящая борьба за наследование открытых земель. Название четвертого континента Америкой устраивало Фердинанда Арагонского в гораздо большей степени, чем самого авантюриста Веспуччи. Возможно даже, что между ними велись сепаратные переговоры на эту тему. Король Испании возлагал большие надежды на главного штурмана Кастилии. Ни в коем случае нельзя было допустить присвоения новому континенту имени Колумба. Название материка «Колумбией» давало детям адмирала решающее преимущество на судебном процессе о его наследстве и все могло бы кончиться их победой.

13. Веспуччи был настойчив в достижении своей цели. Зная о том, что именно Колумб первым (1498)

достиг Южного материка, а первый кто понял, что это не остров, а материк был Хуан де ла Коса (1500) баск по национальности, известный штурман и участник экспедиции, организованной Алонсо Охедой в 1499–1500 годах. Он самым бессовестным образом присвоил себе все эти достижения. Придя к такому выводу, де ла Коса сообщает об этом действовавшему в Севилье «индийскому совету». Однако Веспуччи, опередив его, нагло присваивает себе это открытие, и распространяет это известие своим письмом по всей Европе.

Ученые того времени не затруднялись проверкой мелких, как им казалось, несущественных подробностей даже такого актуального вопроса. Невнимательно относились к датировке событий. Иначе, они поняли бы, что первым к такому выводу пришел Христофор Колумб в 1498 году.

14. Можно не сомневаться, что Колумб был самым умелым и опытным мореплавателем своего времени. Еще до своих знаменитых, исторических путешествий он лучше всех своих коллег научился использовать океанские течения и ветры. Во время плавания в Англию, Ирландию и африканскую Гвинею, он отметил в своем дневнике все морские течения, несущие свои воды с востока на запад Атлантического океана, а

так же ветры, дующие в этом направлении. С самого начала знал, как с помощью Канарского течения достичь западной части Атлантического океана и вернуться обратно в Европу течениями, протекавшими вблизи и к экватору, и к 30 и 40 параллелям.

15. Конечно, возвращаясь из первой экспедиции, Колумб мог бы воспользоваться и течениями, действовавшими поблизости от экватора. Однако, адмирал, строго соблюдая законы, установленные Римским папой и условия заключенного между Испанией и Португалией в 1494 году Тордесильяского договора, вынужден использовать северное течение. Он не намеревался плыть по течению, находившемуся под португальским контролем. И так, Колумбу с самого начала было известно куда плыть и как оттуда вернуться, но ни с кем своими мыслями не делился. В трудах Туси совершенно ясно отмечается, что в Атлантическом Океане происходит природный процесс циркуляции морских течений с запада на восток и обратно. Этими важными сведениями Колумб воспользовался как профессиональный мореплаватель.

Беспримерные заслуги Колумба перед Испанией не получили достойной оценки испанского монарха Фердинанда Арагонского. После завершения своих путе-

шествий, для наведения порядка в своих делах и выяснения причин невыполнения условий договора в мае 1505 года больной Колумб отправляется во временный королевский лагерь в Сеговии. Несмотря на радушный прием, оказанный ему королем, ни одна его просьба не выполняется. Вместо прежних привилегий ему предлагают крупную собственность в Кастилии. Отказавшись от этого предложения, он настаивает на восстановлении своих прав.

19 мая 1506 года, он отдает последние распоряжения, а утром следующего дня состояние адмирала резко ухудшается. Рядом с ним были оба его сына, брат Диего, герой четвертой экспедиции Диего Мендес и гнуэзский капитан Фьески. Отсутствовал только Бартоломео – «аделантадо» Нового Света. В это время он в королевском дворце боролся за восстановление всех прав брата.

Знаменитый мореплаватель, сыгравший беспрецедентную роль в географических открытиях, скончался 20 мая в Вальядолиде. Никто из представителей власти не присутствовали на его похоронах в местном францисканском монастыре. Однако история захоронения великого путешественника на этом не заканчивается. Вскоре останки Колумба были перемещены в Карте-

зианский монастырь в Севилье. В 1542 году, очередной раз останки были перемещены, на этот раз по желанию сына Диего (сам Колумб завещал похоронить себя в земле Нового Света, на островах, которые он открыл в своем первом путешествии в Вест-Индии) в собор Санто-Доминго (в настоящее время столица Доминиканской Республики) на остров Гаити, бывший остров Эспаньола. Там же впоследствии будут похоронены его брат Бартоломео, сын Диего и внук Луис.

Могила Христофора Колумба в Севильи

В 1792 году после завоевания острова французами и по приходу командора испанского флота его гроб перевезли в Кафедральный собор Гаваны на Кубу, где знаменитого морского путешественника хоронят уже в четвертый раз. И, как считается, уже окончательно, прах Колумба в 1898 году, после войны за независимость на Кубе, был возвращен в Кафедральный собор Севильи.

Его гроб был помещен над землей, поддерживаемый на плечах скульптур, представляющих королевства Кастилии, Леона, Арагона и Наварры. Такое решение явилось попыткой хотя бы отчасти выполнить желание путешественника, а именно не быть захороненным в испанской земле.

В его надгробье вычерчен памятные слова:

*Здесь покоятся останки человека,
Кто соединил два континента
И был предан забвению на долгие годы.
Пятьсот лет пренебрежения
Уступают место тысячам лет почитания
Первооткрывателя, расширившего предел
нашего мира!*

Так, спустя 390 лет после смерти, тело Колумба находит свое последнее пристанище в той земле, откуда все когда-то начиналось. Но душа его по-прежнему не находит покоя. Человечество не оценило его заслуг по достоинству. Континент в западном полушарии, открытию и освоению которого он посвятил всю свою жизнь, был назван Америкой, по имени абсолютно посторонней личности.

В настоящее время потомки Х. Колумба и Н. Туси живут и работают во многих странах мира и служат интересам этих стран, как некогда делали это их предки. Один из потомков Христофора в настоящее время является испанским адмиралом и как достойный продолжатель рода знаменитого морского путешественника с честью и достоинством выполняет свой долг перед Испанией. Так же и потомки Н. Туси, проживающие в разделенном на две части Азербайджане (независимая Азербайджанская Республика и захваченный Ираном в 1828 году Южный Азербайджан). Думаю, что такими личностями как Х. Колумб и Н. Туси должны гордиться жители не только тех стран, в которых они проживали, но все человечество в целом.

С ранних времен человек задумывался об устройстве окружающего его мира. Из-за сильного давления орто-

доксальных богословов, характерного как для католической Европы, так и для исламского мира, а так же наследия прошлого, когда представления о мире строились на легендах и мифах, средневековое человечество жило в мире полном загадок, тайн и мистики. Но были и настоящие герои, противопоставившие суеверию свои научные знания и опыт. Именно, благодаря их самоотверженности перед человечеством стала приподниматься туманная завеса неопределенности и страха перед силами природы.

«Господь сделал меня посланцем нового неба и новой земли, им созданных, тех самых, о которых писал в Апокалипсисе св. Иоанн... и туда Господь указал мне путь».

Христофор Колумб.

Литература

Абрамсон, М. Л. Кириллова, А. А. Колесницкий Н. Ф. и др.; Под ред. Колесницкого Н.Ф. История средних веков: 2-е изд. испр. и доп. Москва, «Просвещение», 1986.

Андре М. Подлинное приключение Христофора Колумба. Пер. с фран. М-Л., Земля и фабрика, 1928

Azərbaycan Beynəlxalq Universiteti. N. Tusinin 800 illik yubileyinə həsr edilmiş Respublika konfransının materialları. Bakı-2001

Афанасьев. В. Л. Текст воспроизведен по изданию: Бартоломе де Лас Касас. История Индии. Ленинград, «Наука», 1968.

Вакıханов А. А. Gölüstani-irəm. Bakı, 1951

Вакıханов А. А. Seçilmiş əsərləri. Bakı, “Yazıçı”, 1984

Белый Ю. А. Тихо Браге. М. «Наука», 1982.

Берри А. Краткая история астрономии. 1946.

Бертельс Е. Я. Суфизм и Суфийская литература. Москва, 1965

Бейкер Дж. История географических открытий и исследований. Пер. с англ. М., «Иностранная литература», 1950

Бейклесс Дж. Америка глазами первооткрывателей. Пер. с англ. М., «Прогресс», 1969

Велиев С. С. Древний, древний Азербайджан. Баку, «Гянджилик», 1983

Верлинден Ч. Христофор Колумб, Эрнан Кортес. Ростов-на-Дону, «Феникс», 1997

Веселовский, Н., Белый. Ю. А. Николай Коперник. М.:1974. «Наука», стр. 65

Qabusnamə. Bakı, “Azərnəşr”, 1989

Qacar Ç. Azərbaycanın görkəmli şəxsiyyətləri. Bakı, “Nicat”, 1997

Голант В. Я. Планету открывали сообща. М., «Наука», 1971

Qasımov R. Əsrləri qabaqlamış alim – Nəsirəddin Tusi. Bakı, “Yurd”, 2003. səh. 267

Гуляев В. И. Доколумбовы плавания в Америку: мифы и реальность. Москва, «Международные отношения», 1991

Гумилевская М. А. Как открывали мир. Москва, «Д.Л.», 1997

Дитмар А. Б. Родосская параллель. Жизнь и деятельность Эратосфена. Москва, «Мысль», 1965

Hüseynov R. Ə. Astronomiya. Ali məktəblər üçün dərslik. Bakı, “Maarif”, 1997

Hüseynov R. Ə. “Bilgi” dərgisinin “fizika, riyaziyyat, yer elmləri” seriyası. Nəsirəddin Tusinin astronomiya elmində xidmətləri. Bakı, 2002, №2

Əbu Əli Həsən ibn Əli Xacə Nizamülmülk. Siyasətnamə. H. Məmmədzadənin əlavəsi. Bakı, “Elm”, 1989

Əbu Əli Həsən ibn Əli Xacə Nizamülmülk. Siyasətnamə. R. Sultanovun yazdığı müqədimədən. Bakı, "Elm", 1989

Ионина Н. А. Автор-составитель. Сто великих чудес света. Москва, «Вече», 2000

Исаченко А. А. Развитие географических идей. Москва, «Мысль», 1971

История античности. Сост. **Томашевская М. Н.** Москва, «Правда», 1989, II том

Клацко-Рындзиун. Журнал Ассоциации искусственного интеллекта. Новости искусственного интеллекта. М., 1993

Коротцев О. Как измеряли мир. Глобус. Л., «Д.Л», 1980

Купер Ф. Дж. Мерседес из Кастилии или путешествие в Китай. Одесса, «Маяк», 1985

Kəndli-Herisçi Q. Haqani Şirvani. Bakı, 1988

Лас Касас Б. История Индии. Пр. с исп. Л., «Наука», 1968

Магидович И. П. Христофор Колумб. М., «Географгиз», 1956

Магидович И. П. История открытия и исследования Северной Америки. Москва, «Географгиз», 1962

Магидович И. П. История открытия и исследования Центральной Южной Америки. Москва, «Географгиз», 1965

Магидович И. П., Магидович В. И. Очерки по истории географических открытий том I, Москва, «Просвещение», 1983

Магидович И. П., Магидович В. И. Очерки по истории географических открытий том II, Москва, «Просвещение», 1983

Максудов Ф. Г., Маммедбейли Г. Дж. Мухаммед Насирэддин Туси. Баку, «Гянджилик», 1981

Марко Поло. Книга Марко Поло. Пер. старофранцузского текста. Москва, «Мысль», 1965

Məmmədbəyli H. S. Mühəmməd Nəsirəddin Tusi. Bakı, “Gənclik”, 1980

Məmmədbəyli H. S. və Haşımzadə M. “Şəklül-qita” kitabının fiyaziyyat tarixində əhəmiyyəti. Az.SSR EA., Xəbərləri, 1951 №8

Морисон С. Э. Христофор Колумб – мореплаватель. Пер. с англ. Москва, «Иностранная литература», 1958

Муромов И. А. Сто великих путешественников. Москва, «Вече», 2000

Рашид-ад-дин. Сборник летописей том III, Москва, 1946

Самин Д. К. Сто великих научных открытий. М, «Вече», 2002

Самин Д. К. Сто великих ученых. Москва, «Вече», 2002

Страбон. География. Пер. с гречес. Москва, «Наука», 1964

Строева Л. В. Государство Исмоилитов в Иране в XI-XIII вв. Москва, «Наука», 1978

Субботин М. Ф. Работы Мухаммеда Насирэддина по теории движения Солнца и планет. «Известия АН Азерб. ССР», №5, 1951

Свет Я. М. Колумб. Москва, «Молодая гвардия», 1973

Свет Я. М. Севильская западня. (Тяжба о Колумбовом нас-ледстве) Москва, «Молодая гвардия», 1969

Томашевская М. Н., Составитель, Историки античности. Москва, «Правда», 1989, том II

Фукидид. История том I, Москва, 1915

Хасә Nәsirәddin Tusi. Rәhim Sultanovun farscadan tәrcümәsi. Әхлақи-Nasiri. Bakı, “Lider nәşriyyat”, 2005. sәh. 235

Ханке Х. Люди, корабли, океаны. Москва, «Прогресс» 1984

Харт Г. Венецианец Марко Поло. Перевод с англ. Москва, «ИЛ», 1956

Хауз. Д. Гринвичское время и открытие долготы. Москва, «Мир», 1983.

Хепгуд Ч. Древние карты морских королей.

Христофор Колумб. Путешествие. 1952

Шкловский В. Земли разведчик. М., «Молодая гвардия», 1966

Предисловие.....	4-11
Генуэзец Христофор Колумб и его поездка в Португалию.....	12-33
Поездка Христофора Колумба в Испанию.....	33-42
Чем занимался Христофор Колумб в свободное время?.....	42-48
Богатейшие финансисты защищают проект Колумба.....	48-52
Выдающийся ученый средневековья Насирэддин Туси.....	53-62
Марага – крупнейшая Академия наук своей эпохи.....	62-68
Вычисления Насирэددина Туси и карта Паоло Тосканелли.....	69-79
Приготовление к отплытию.....	79-86
Первое путешествие Христофора Колумба....	87-101
Мечта Колумба – открытие четвертого континента.....	101-113
Алонсо Санчес де Уэльва и Христофор Колумб.....	113-125
Второе путешествие Колумба.....	125-152
Третье путешествие Христофора Колумба...	153-161
Интриги против Колумба.....	162-170
Правитель Эспаньолы Николас Овандо и геноцид против индейцев.....	170-179

Четвертое путешествие Христофора	
Колумба.....	179-194
Вычисления и выводы Колумба до начала	
путешествий.....	195-205
Последние дни Колумба.....	206-233
Открытие Америки норманнами.....	233-243
Христофор Колумб в истории и географии..	244-258
Итоги.....	258-281
Литература.....	282-286

Рамиз Дениз

**Христофор Колумб, Насирэдин Туси
и подлинная история открытия
Америки**

Директор из-во «Насир» Ф. Г. Керимов

Формат: 60 x 84 1/16;

Усл. печ. лист: 18;

Тираж: 1000 экз.

Подписано в печать с готовых депозитов заказчика.

Тел: (050) 314 09 37;

(012) 431 11 00